

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент
Агафонов Е.В. - д.с.-х.н., профессор	Николаева Л.С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В.А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Ермаков А.М. - д.б.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Чертков Д.Д. - д.с.-х.н., профессор

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Мельникова Л.В. - к.ф.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Жуков Р.Б. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Зеленков А.П. - к.с.-х.н., доцент	Семенченко С.В. - к.с.-х.н., доцент
Зеленкова Г.А. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальнсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://www.russia.ru).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 2 (20.2), 2016**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**

Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 2 (20.2), 2016**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovoch

English version

Executive:
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**

Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)

ББК 4

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikitchuk V. E.
Agafonov E. V.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud` A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Ermakov A. M.	Fedyuk V. V.
Kalinchuk V. V.	Tsitkilov P. Y.
Kobuliev Z. V.	Chernovolov V. A.
Kryuchkova V. V.	Sharshak V. K.
Kuznetsov V. V.	Shatalov S. V.
Maksimov G. V.	Chertkov D.D.

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Kozlikin A. V.
Guzhvin S. A.	Lavrukhina I. M.
Degtar A. S.	Melnikova L. V.
Degtar L. A.	Mokrievich A. G.
Zhukov R. B.	Polozyuk O. N.
Zelenkov A. P.	Semenchenko S.V.
Zelenkova G. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
<i>Анисимова О.С., Николаева Л.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ		<i>Anisimova O.S., Nikolayeva L.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.</i> SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE CONCEPT OF VALUE	4
<i>Шпалова Е.В.</i> КУЛЬТУРА КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ		<i>Shpalova E.V.</i> CULTURE AS AN ENVIRONMENT OF PERSONALITY	10
<i>Николаева Л.С., Анисимова О.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.</i> ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ		<i>Nikolayeva L.S., Anisimova O.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.</i> VALUES AND VALUE ORIENTATIONS IN CULTURAL DISCOURSES	14
<i>Анисимова Н.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ		<i>Anisimova N.N.</i> NATIONAL CHARACTER IN THE STRUCTURE OF IDENTITY	22
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ		SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE	
<i>Поломошнов А.Ф.</i> ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ		<i>Polomoshnov A.F.</i> EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON	27
<i>Поломошнов П.А.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ		<i>Polomoshnov P.A.</i> COUNTERWORK TO THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION	33
<i>Поломошнов А.Ф.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ДОНГАУ		<i>Polomoshnov A.F.</i> SOCIOLOGICAL STUDIES AND MONITORING OF PUBLIC OPINION IN DONS AU	38
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
<i>Маслова Е.С.</i> СТРАТЕГИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСПЕШНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ		<i>Maslova E.S.</i> STRATEGY FOR LIFE AND SUCCESSFUL LIFE PATH	48
<i>Великданова Ж.А.</i> СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕДИАЦЕНТР И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА		<i>Velikdanova J.A.</i> STUDENTS MEDIA CENTER AND INFORMATION ENVIRONMENT OF UNIVERSITY	54
<i>Габиров А.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА		<i>Gabibov A.B.</i> CHALLENGES AND OBJECTIVES OF STUDENT SPORTS	61
<i>Маслова Е.С.</i> ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ЖИЗНЕННЫХ ВЫБОРОВ ЛИЧНОСТИ		<i>Maslova E.S.</i> DETERMINANTS OF BEHAVIORAL AND LIFE CHOICES OF PERSONALITY	68
<i>Прокопишина Н.А.</i> РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ		<i>Prokopishina N.A.</i> RELIGIOUS CULTURE OF STUDENTS AND OPPORTUNITIES FOR SPIRITUAL EDUCATION IN HIGH SCHOOL	74
ФИЛОЛОГИЯ		PHILOLOGY	
<i>Поломошнов Л.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФИТОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		<i>Polomoshnov L.A.</i> PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYMIC COMPONENTS IN ENGLISH	94
РЕФЕРАТЫ	101	ABSTRACTS	106

УДК 37.018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Анисимова О.С., Николаева Л.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.

В статье представлен культурологический подход к понятию ценностей. Ценности рассматриваются в контексте деятельностного подхода как средство культурной модернизации общества.

Ценностные ориентации регулируют содержание деятельности, поведение личности, реализующиеся через интересы, идеалы, принципы, желания, убеждения, стремления, через цели, оценки, решения, линии поведения и элементы структуры личности. Ценностные ориентации могут быть нестабильны, даже противоречивы, выражают нелогичность, неустойчивость поведения и мыслей человека. Это характерно для сложных переломных периодов развития общества. Социальная ориентация российского общества имеет амбивалентный характер, она многомерна и в этом ключе социальная девиация выступает как патология системы, деформирующая ее функции, и продуцирующая механизмы действия социальной системы в иных параметрах.

Авторы утверждают, что модернизация российского общества возможна с появлением такой критической массы личностей нового типа, которые ориентированы на достиженческие цели, предпринимательство, инновационную деятельность.

Ключевые слова: ценности, модернизация, ценностные ориентации.

SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE CONCEPT OF VALUE

Anisimova O.S., Nikolayeva L.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.

The article presents a cultural approach to the concept of values. Values are considered in the context of the activity approach as a means of cultural modernization of society.

Valuable orientations regulate the content of the activities, the behavior of the individual, is realized through interests, ideals, principles, desires, beliefs, aspirations, through goals, evaluations, decisions, and behavior of the line elements of the personality structure. Value orientations can be unstable, even contradictory, expressing illogic, erratic behavior and thoughts of man. This is typical for complex critical period of development of society. The social orientation of Russian society has an ambivalent character, it is multidimensional and in this way acts as a social deviation pathology system, deforming its functions and mechanisms of action of producing social system in other settings.

The authors argue that the modernization of Russian society is possible with the advent of a new type of critical mass of individuals who are focused on targets toward achievement, entrepreneurship, innovation.

Keywords: values, modernization, value orientation.

Экипированный набором стереотипов, человек способен потерять из виду возможность альтернативных модусов поведения и понимания и как следствие, потерять возможность к дальнейшему развитию и самосовершенствованию как себя, так и социума в котором он живет. Выработанным культурой механизмом преодоления данной опасности являются периодически возникающие новые модели поведения, предстающие в начале своего пути развития как радикальные концепции и типы личности, которые возникают, как следствие неудовлетворенности сложившимся положением дел в социуме и связан, в первую очередь, с изменением аксиологических ориентации различных социальных групп.

Радикальные типы личности и их первоначально нередко определяются как негативное явление, вносящие дисбаланс в окружающую реальность, затем, чаще всего, в процессе ее внедрения в социальную реальность нередко происходит изменение представлений о ней на прямо противоположное. Яркий пример тому христианство, которое прошло путь от презираемой религии рабов до одной из основных мировых религий, изменив все мировоззрение Древнего мира. Двадцатый век, провозгласивший свободу самовыражения личности высшей ценностью, не мог не привести к возникновению новых общественных образований, представляющих новую картину мира, где человек живет и воспринимает окружающий мир и общество исходя из новых, отличных от ранее существующих моделей, норм и ценностей поведения. В каждой такой концепции существует свое представление о личности, о том, в каком направлении она должна развиваться, какими ценностями и моделями поведения должна руководствоваться в своей повседневности.

На наш взгляд, ценности социума, культуры, перспективы развития имеют два аспекта: 1) они связаны с деятельностью человека; 2) связаны с действием, жизнью общественной системы, проявляются в логике ее развития, саморегуляции, саморефлексии. Субъективные ценности представлены активным ядром, центром социума, его перспективы на локальном микроуровне. На мезо- и макро- уровнях субъективность снижается. На макроуровне возникает способность системы к саморефлексии и наблюдению за всеми подсистемами общества и средой. Человек рассматривается в культуре в центре систем на микро-, мезо-, экзо- и макроуровнях.

Таким образом, в современной обществоведческой, культурологической и философской литературе понятие «ценность» анализируется с разных точек зрения и определяется, употребляется в различных значениях. Расширенное понятие «ценность» обозначает то, что наиболее значимо для социума, большинство людей в обществе.

Выделим четыре подхода к понятию «ценность».

Первый подход отождествляет ценность как некую новую идею, выступающую как ориентир социального и индивидуального развития через жизненные ориентиры и представления людей, имеющих определенный комплекс идей. Но ценность не может быть тождественна идее, так как идеи могут быть разными (научными, религиозными, культурологическими, философскими и другими), а ценности связаны с результатами человеческого познания, имеют вектор развития. Сама личность выявляет, что для нее значимо, а что нет, хотя многие духовные ценности у людей часто тождественны. Люди имеют важные и дорогие для них жизненные позиции, установки поведения, ориентации, но только в 19 веке главную жизненную ориентацию личности философы называли ценностью, вкладывая в нее понятие сокровенного, святого для человека и наиболее общезначимого для большинства людей.

Для второго подхода характерно представление о ценности как о чем-то субъективном, выражающимся в человеческом измерении. Но, ценности в культуре многообразны, а человек не своеволен в их выборе. Ценности определяются культурной средой через отношения личности к миру, представления, эстетические и этические нормы.

Третий подход синонимизирует ценность определенными стандартами, обусловленными культурой и историей, в которых пересекаются и сталкиваются разные идеалы, нравы, образцы поведения, святыни, абсолюты, стремления. Каждая культура характеризуется тем, что имеет устоявшиеся ценностные ориентации; что у культуры есть культурно-исторические стандарты и ценностная природа. Культура не является чем-то застывшим, в ней может произойти трансформация ценностей и ценностных ориентаций. Д. Белл – американский культуролог, написал работу «Культурные противоречия капитализма». В ней он показал, изменения ценностей и ценностных ориентаций капитализма в историческом ракурсе от протестантизма и его этики до модернизма.[2]

Четвертый подход ассоциирует ценность с каким-либо стилем жизни, определенным типом достойного поведения. Но ценности не всегда отражаются в социальной практике, так

как существуют умопостигаемые идеалы, и люди не всегда подкрепляют практикой, своим жизненным стилем поведения те или иные ценностные ориентации. Например, человек воспринимает доброту как абсолютную ценность, но не всегда поступает по-доброму, добрые деяния не совершает. Такое многообразие понимания ценностей и ценностных ориентаций исходит из различного толкования соотношения онтологического-социально-гносеологического, объективно-субъективного, идеального-материального, общественного-индивидуального. Исходя из характеристики ценностной системы, возникают различные толкования ценностей, ценностных ориентаций, их структуры, роли и положения в социокультурном пространстве. Основной для аксиологии проблемой является проблема обоснования существования ценностей в бытии и его структуре в целом, в объективной реальности. Ценности и ценностные ориентации аккумулируют все духовное многообразие, исходя из разума, чувств и воли человека, исходя из внутреннего мира личности, определяют человеческое измерение общественного сознания.

Как отмечает Н.Н. Рогович: «Ценность (virtue)», термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социокультурное значение объектов и явлений, отсылающих к миру абсолюта, должного, целевого. [6, С.745]

Ценностям приписывается внеличностный, а в ряде случаев и внеисторический характер». Они позволяют выстраивать системы ценностных отношений в социуме, определяют процессы оценивания. В силу того, что ценности непосредственно «не даны» и «не представимы», они воплощаются и реализуются посредством культурных механизмов. Н.О. Лосский отмечал, что ценности определяют смысл жизни человека, события, поступка; смысл всего мира в целом. [5]

Р.У. Сперри полагал, что мир движим бессознательными стремлениями, силами, человеческими ценностями, а спасение человечества возможно борьбой за торжество высших общечеловеческих ценностей. Он считал, что нужна аксиология как наука, исследующая универсальные ценности, обеспечивающие благополучие общества, человека и мира в целом. Он так же доказал, что аксиологический подход сводит все знания к «теории всего», так как ценности являются основными духовными опорами, держащими человека на земле, делающими его собственно человеком, вносящими смысл в жизнь личности и оценочные представления об идеале, нормах и желаниях. [10, Р.265.] Как отмечал российский философ И.Т. Фролов, [7] ценности ориентированы на реальный мир человека, его поведение, формируют установки, позиции, смыслы жизни людей.

Б.Г. Ананьев определяет аксиологию как науку о ценностях человеческой жизни, содержании внутреннего мира личности. Ценности играют большую роль в благополучии мира, человека, того или иного общества. Они важны для преодоления глобальных кризисов, происходящих из-за ложных ценностных ориентаций и неадекватных социальных ценностей. Ценности и ценностные ориентации реализуются в практике социальных отношений, субъективно переживаются, осознаются как нормы, идеалы, категории, которые осуществляются через личностное сознание людей и социальных общностей. Ценности и ценностные ориентации проявляются в отношениях людей между собой, человека к самому себе, обществу, природе.[1]

Г.П. Выжлецов, стремясь преодолеть ограниченность прагматического и утилитарного подходов, выдвинул концепцию аксиологического постижения культуры. Он исходил из следующих рассуждений: 1) ценности и ценностные ориентации включает в себя желаемое, определяемое свободным выбором личности, стремлением души; 2) ценности объединяют и собирают людей в разные общности: семью, нацию, народность, коллектив, государство, общество, включая весь мир (П.А. Флоренский); 3) ценностные ориентации и ценности являются внутренними и непринудительными; 4) с помощью усилий, обмана, силы, денег, подкупа нельзя овладеть подлинными ценностями.

В современном представлении и понимании понятия «ценность», акцент делается на ценности как потребности.

Ввиду того, что поведение человека ориентировано и побуждается множеством

потребностей и мотивов, взаимоотношения человека определяются его мотивами и являются фактором, определяющим поведение личности. Потребности социально обусловлены и каждое общество рождает свой собственный комплекс потребностей, зависящих от уровня жизни человека в обществе, от культуры. Через внутренние потребности людей реализуются субъективные причины их действий, ценностные ориентации, мотивы поведения, установки (готовность человека к действию). Социальные установки закрепляются при многократной потребности человека в одной и той же ситуации и сохраняются при виде готовности действовать определенным образом при повторе уже бывшей, подобной ситуации, закрепляются так же при выполнении разных социальных ролей.

Как известно, ценность выражает значимость явления и предмета, а ценностная ориентация – это социальные установки человека, относящиеся к наиболее важным и значимым для личности явлениям и предметам. Ценностные ориентации включают мировоззрение, нравственные установки, убеждения личности, принципы ее поведения, эмоции, привязанности, предпочтения. По мнению Т. Лисовского, ценностные ориентации формируются и зависят от трех составляющих: 1) социальной среды человека; 2) воздействия общества на личность; 3) самого человека, его привязанностей, предпочтений, устремлений, взглядов, нравственности, объединяющих в себе требования человека к самому себе и к человеку со стороны общества. Ценностные ориентации балансируют между социализацией и индивидуализацией. С позиции И.С. Якуниной, ценности и ценностные ориентации проявляются в сложных ответственных ситуациях, которые требуют переломных, ответственных решений и приносят глубокие перемены, влекут серьезные последствия и влияют значимо на жизнь человека. Они определяют желания, устойчивость личности, структуру и стратегию жизни людей, их деятельность, контролируют и определяют мотивации людей, их деятельность в конкретных видах деятельности. На наш взгляд, ценностные ориентации определяют отношения к миру, человечеству, людям, культуре, явлениям, процессам, субъективным и объективным явлениям.[9, С.12.]

Ценностные ориентации регулируют содержание деятельности, поведение личности, реализующиеся через интересы, идеалы, принципы, желания, убеждения, стремления, через цели, оценки, решения, линии поведения и элементы структуры личности. Ценностные ориентации могут быть нестабильны, даже противоречивы, выражают нелогичность, неустойчивость поведения и мыслей человека, свидетельствуют о еще несформированной системе жизненных ценностей, инфантильности личности. Это может происходить в сложные переломные эпохи развития общества, особенно проявляясь в сознании молодого поколения, нравственно-ценностная система которого еще не сложилась. Система ценностных ориентаций имеет несколько уровней. На вершине находятся ценности, связанные с идеалом, как нравственным образцом, объединяющим в себе требования, предъявляемые человеку обществом, человеком к себе самому. Идеалы, интересы, ценности, установки, потребности, цели, проявляются во внутренней направленности личности, относятся к сфере мотивации действий человека, побуждают его к деятельности. Ценностные ориентации аккумулируют важнейший компоненты структуры личности, выступают как итог усвоения господствующих в обществе ценностных установок и норм. Ядро личности составляют ведущие компоненты ценностных ориентаций.

В. Ю. Дементьева полагает, что ценностные ориентации состояются из ценностей, представляющих баланс в развитии личности, усваивающих ценности избирательно. Система ценностей человека подвижна, развивается и трансформируется с развитием личности. Какие-то ценности уходят, рождаются новые. Наиболее динамичны ценностные установки молодежи, претерпевают быстрые изменения, что затрудняет ее идентификацию. Таким образом, ценностные ориентации отражают и аккумулируют социально-значимые ценности, определяющие цели жизни и средства из достижения, являющиеся важнейшими факторами, регулирующими поведение и мотивацию личности. Они представляют и цель, желанную для человека, а так же потребность, обуславливающую поведение и достижение поставленных целей, норм, которыми руководствуется человек при осуществлении

социального действия, самооценки индивида, его поведения, оценки мира и окружающей социальной реальности. Это позволяет изучать ценности, анализируя поведение человека, позволяет прогнозировать поступки людей, социальных групп, изучая ценностный мир людей. Определяя механизмы формирования ценностных ориентаций, можно эффективно влиять на изменения их у человека, направлять в определенное русло, как справедливо отмечает В.Ю. Дементьева. [3, С.52-70.]

Ценностные ориентации неоднородны и представляют собой аксиологическую структуру, в основе которой находятся ценности, направленные на средства, в центре находятся целевые ориентации вверху – смысложизненные ценности, определяющие вектор развития личности. В.А. Ядов указывает, что на вершине ценностей личности находятся жизненные идеалы – образ будущего. Ценностные ориентации согласуются с личностным идеалом. Он отмечает, что «ценности-цели более стабильны, чем ценности-средства», «имеет место диалектика перехода целей в средства и наоборот. [8]

Итак, ценностные ориентации являются основными особыми компонентами духовной жизни личности, свободно избираемыми самим человеком. Ценностные ориентации привлекают и отражают отношение человека к общему, связаны с формированием идеала, духовных приоритетов, развитием общества. Человек в состоянии выбора среди имеющихся альтернатив, свободно выбирает и формирует свои ценностные ориентации. Ценности как основа целеполагания определяют потребности людей и их интересы, ценностно окрашивают человеческие потребности, преобразуя их в ценности, социально детерминированные и зависящие от аксиологической системы и состояния общества. Чем больше духовно развита личность, находясь на высшей ступени, тем более она разносторонне развита.

Изучение ценностных ориентаций молодежи наиболее часто рассматривается в контексте их профессиональных ориентаций. В настоящее время требуется другой уровень осознанности и иной уровень постановки проблемы, т.к. изменились поведенческо-мотивирующие ценности личности, жизненные установки и стратегии, а ментальность человека изменилась с «долгосрочной» на «краткосрочную». Таким образом, ценности значимы для общества, для личности каждого человека, отражая универсалии человеческого бытия.

И действительно, ценностные ориентации в социокультурном пространстве России занимают все более значимую роль. Это связано с вызовами социокультурного развития страны, выдвигающие следующие проблемы. Во-первых, социальная ориентация российского общества имеет амбивалентный характер, она многомерна и в этом ключе социальная девиация выступает как патология системы, деформирующая ее функции, и продуцирующая механизмы действия социальной системы в иных параметрах, а это требует рассмотрения ценностных ориентаций в новом виде. Во-вторых, в ситуации дихотомии субъект-объектных связей социальное взаимодействие носит тринитарный характер. В-третьих, «масштабы эмерджентных эффектов от новой социокультурной динамики постоянно увеличиваются, социальные системы все больше утрачивают стабильность, отклоняются от равновесия. В этих условиях саморефлексия современных авторов востребовала внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии». [4, С.3.]

Ценностные ориентации современной России безусловно влияют на молодежь. Регуляторами в результате тринитарного характера взаимодействия являются ценности и ценностные ориентации. И в этом ключе большую роль играют субъект-субъектные отношения, которые связаны с выяснением характера общих ценностей и социального действия и их соотношения, также выяснения собственных действий и появление на этой базе самоорганизации и саморегуляции. Наиболее активную роль в этом процессе играет молодежь. Общество выступает как открытая для регуляции система, в которой происходит субъект-объектные регулирование и отношения, дополняемые саморегуляцией и самоориентацией личности, субъект-субъектными отношениями индивида, действующего на

основе внутренне-регулирующего влияния ценностей и ценностных ориентаций, а личность выступает как саморегулятор поведения. В нашем исследовании это личность россиянина, в том числе молодого. От ценностей, ценностных ориентаций и ценностных отношений, от их состояния и изменения у молодых россиян зависит трансформация и модернизация российского общества. Сама трансформация возможна с появлением такой критической массы личностей нового типа, которые ориентированы на достиженческие цели, предпринимательство, инновационную деятельность. Отсюда ясно, что именно появление этого слоя людей зависит от молодежи, ориентированной на инновации, успех, прогресс. Это обусловлено ценностями и ценностными ориентациями, определяющими жизнь молодых людей. Ценности имеют общественно-индивидуальную значимость и смысл социальных явлений, связанных с реальной действительностью россиян, молодого поколения.

Литература

- 1.Ананьев, Б.Г. Избранные труды [Текст] : в 2 т / Б.Г. Ананьев. - Т. I. - М., 1980.
- 2.Белл, Д. Культурные противоречия капитализма [Текст] / Д. Белл. – Этическая мысль. – М., 1990.
- 3.Дементьева, В.Ю. Профессиональное самоопределение студенческой молодежи среднего российского города [Текст] : диссертация кандидата социол. наук / В.Ю. Дементьева. - Новочеркасск, 2006.
- 4.Кравченко, С.А. Социология и вызовы современной социокультурной динамики [Текст] / С.А. Кравченко, В.Л. Романов // Социологические исследования. - 2004. - №8.
- 5.Лосский, Н.О. Бог и мировое зло [Текст] / Н.О. Лосский. - М.: Республика, 1994. - 432 с.
- 6.Рогалевич, Н.Н. Ценность [Текст] : Краткий словарь по философии. Более 1000 статей / авт.-сост. Н.Н. Рогалевич. - Минск: Харвест, 2008.
- 7.Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет [Текст] / И.Т. Фролов. - М.: Политиздат, 1989.
- 8.Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] / В.А. Ядов // Социологический журнал. - 1994. - № 1.
- 9.Якунина, И.С. Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города [Текст] : автореф. дис. канд. социол. наук / И.С. Якунина. - Новочеркасск. 2007.
- 10.Sperry, R. Some effects of disconnecting the cerebral hemispheres [Text] / R. Sperry // Biosci. Repts. – 1982. - Vol. 2, N 5.

References

- 1.Anan'ev B. G. Izbrannyye trudy: v 2 t.[Selected works] - M., 1980. -T. I.
- 2.Bell D. Kul'turnye protivorechiya kapitalizma. [The cultural contradictions of capitalism] – Eticheskaya mysl'. – M., 1990.
- 3.Dement'eva V.Yu. Professional'noe samoopredelenie studencheskoy molodezhi srednego rossiyskogo goroda. [Professional self-determination of students of an average Russian city] Dissertatsiya kandidata sotsiol. nauk. - NovoCherkassk, 2006.
- 4.Kravchenko S.A., Romanov V.L. Sotsiologiya i vyzovy sovremennoy sotsiokul'turnoy dinamiki [Sociology and challenges of contemporary socio-cultural dynamics]//Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2004. - №8.
- 5.Loskiy N.O. Bog i mirovoe zlo. [God and the world's evil] - M.: Respublika, 1994. - 432 s.
- 6.Rogalevich N.N. Tsennost'[Value] / Kratkiy slovar' po filosofii. Bolee 1000 statey / Avt. Sost. Rogalevich N.N. - Minsk: Kharvest, 2008.
- 7.Frolov I. T. O cheloveke i gumanizme. Raboty raznykh let. [About a man and humanism. Works of different years] - M.: Politizdat, 1989.

8.Yadov V. A. Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in the crisis society] // Sotsiologicheskiy zhurnal - 1994. - № 1.

9.Yakunina I.S. Dinamika struktury tsennostnykh orientatsiy studenchestva srednego rossiyskogo goroda. [Changes in the structure of value orientations of students of an average Russian city] Avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk. - Novocherkassk. 2007.

10.Sperry R. Some effects of disconnecting the cerebral hemispheres //Biosci. Repts.- 1982-Vol. 2, N 5.

Анисимова Ольга Станиславовна - к.ф.н., ст. преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности, механизации и автоматизации технологических процессов и производств Донского государственного аграрного университета.

E-mail – anisolia @ yandex.ru;

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

Чумакова Татьяна Николаевна - к.п.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – tana 201025 @ mail.ru.

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru.

УДК 008:316.42

КУЛЬТУРА КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Шпалова Е.В.

В статье анализируется отношение между личностью и культурой. Автор опирается на деятельностную концепцию культуры. Культура рассматривается как способ творческой, воспроизводящей и преобразующей окружающий мир и людей в нем деятельности, как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества. Благодаря культуре, личность в зависимости от своего отношения к миру, в результате своей деятельности реализует свои материальные и духовные желания и стремления.

Ключевые слова: личность, культура, деятельность, ценности.

CULTURE AS AN ENVIRONMENT OF PERSONALITY

Shpalova E.V.

The article examines the relationship between personality and culture. The author relies on the concept of activity-culture. Culture is seen as a way of creative, reproducing and transforming the world around us and the people in it activities as a way of regulation, conservation, reproduction and development of society. Thanks to culture, identity, depending on their relationship to the world, as a result of its activity realizes its material and spiritual desires and aspirations.

Keywords: personality, culture, activities, value.

Проблема личности всегда занимала определенное место в исследовании феномена культуры, так как культура – понятие многогранное и довольно спорное. До сих пор ученые не могут дать четкого единого определения понятию культуры, что делает это явление часто

обсуждаемым в работах исследователей. Так в научной литературе существует несколько сот различных определений того, что можно назвать культурой. Такое множество трактовок можно объяснить тем, что культура выражает широчайшую глубину и неизмеримость человеческого бытия. [1].

Прежде чем мы начнем говорить о взаимосвязи культуры и личности необходимо отметить, что сама личность как ценность, по сути, и отражает духовное начало культуры. [5]. Исходя из этого умозаключения, становится очевидным, что культура и личность связаны друг с другом. Однако прежде чем мы начнем говорить о взаимоотношении этих двух понятий нам надо все-таки определиться с тем, что же мы будем в нашем исследовании называть культурой.

Если посмотреть на явление культуры со стороны ее предметного поля, то мы увидим, что культура представляет собой способ существования человека вообще, а различие исследовательского интереса во взглядах как раз и определяет множество интерпретаций этого понятия. Так, можно выделить следующие основные подходы к понятию культуры: ценностный подход (аксиологический), гуманистический (антропологический), дезоксиологический, информационный, технологический, деятельностный, социологический и семиотическая (знаковая) концепция культуры. Рассмотрим некоторые из них [4, с.16].

При аксиологическом подходе главенствующее место в определении культуры занимают ценности, а при деятельностном - ее основу составляет деятельность по созиданию и обогащению этих культурных ценностей. При нормативном подходе культура представляет собой целую систему норм и правил, способных регулировать поведение людей. В семиотическом подходе все внимание приковано к знаково-семиотической системе, к языкам, символам и кодам культуры. Информационный подход представляет культуру как совокупность знаний, навыков, умений, традиций и ценностей, передаваемых генетическим путем. При социологическом подходе культура представлена в виде социального института, который определяет роли, статусы и нормы поведения человека в обществе. При антропологическом подходе внимание акцентируется на эволюции человека, на совершенствовании человеческой природы, на бытии людей в различных традиционных культурах» [2, с.22].

В контексте же нашего исследования, ориентированного на предмет культурологи, вполне очевидно, что не все подходы к определению культуры нам подходят, поэтому понятие «культура» мы будем рассматривать с нескольких позиций – философской и антропологической, опираться мы будем на сочетание деятельностного и ценностного подхода, при этом деятельностный подход будет фундаментальным, а ценностный - дополнительным.

Специфика антропологического подхода заключается в том, что все исследования направлены на познание человека в рамках определенной культуры. В антропологии понимание культуры сводится к следующему: культура – это система знаний и верований, усвоенная членами того или иного общества, проявляющаяся в поведении людей. Поэтому чтобы понять культуру того или иного сообщества, достаточно просто изучить поведение человека в повседневной жизни [1].

Философский же подход, как известно, ориентирован на целостное понимание культуры, где ее сущность раскрывается со всех сторон. В рамках философского подхода в отечественной теории культуры сложились два направления – аксиологический (ценностный) и деятельностный. Нужно отметить, что в последнее время ученые пытаются объединить эти два подхода в один. Если их, действительно, совместить, то получается, что «культура – это все то, что создано руками и разумом человека, это деятельность людей по созданию и потреблению этих ценностей, также это уровень развития того или иного субъекта – социальной группы, социально - этнической общности, конкретного общества» [3, с. 95].

Многозначность всех трактовок культуры требует от нас уточнения понимания культуры в общих рамках деятельностного подхода, согласно которому понять культуру

можно лишь через понимание человеческой деятельности [6]. Так в нашем понимании культура, по сути, это способ творческой, воспроизводящей и преобразующей окружающей мир и людей в нем деятельности. Поэтому в своем исследовании при определении трактовки мы отталкиваемся от определения культуры как способа регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества [2, с. 78].

Нужно сказать, что попытки связать понятие культуры с деятельностью и результатами этой деятельности ведутся давно. Однако рассматривать культуру только как разновидность человеческой деятельности мы не можем, иначе мы значительно сузим ее содержание, поскольку культура - это не только деятельность, но и приобщение к ней, а все богатство и содержание культуры не исчерпывается средствами или результатами деятельности. Поэтому в самом начале нашего исследования мы сразу оговорились, что в определении своей трактовки мы будем опираться на деятельностный подход, а ценностный подход его будет дополнять.

Специфика ценностного подхода заключается в том, что на первый план выдвигается вся сферы бытия человека, другими словами - это мир воплощенных ценностей, и именно к этому миру и применимо понятие «культура». Согласно этой концепции человек реализует свою сущность путем создания материальной, художественной и духовной среды в своей культурной деятельности. А культура возникнет сама по себе, если люди будут стремиться утверждать, обогащать и воплощать эти ценности в полном объеме. И только в этом случае культура станет итогом предшествующей деятельности человека, со всей совокупностью материальных и духовных ценностей, значимых для общества. С этим нельзя не согласиться, поскольку ценности составляют ядро любой культуры, являясь регулятором человеческого поведения и высшей целью его деятельности. Обращаясь к этим культурным ценностям, человек обогащает свой духовный мир [3, с.20-23].

Культурные ценности, регулируя личностные стремления и поступки, действия и желания человека, определяют принципы его социального выбора и постоянно воздействуют на личность, развивая её. А значит, личность находится в центре культуры, на пересечении механизмов воспроизводства, хранения и обновления культурного мира. Тоже можно сказать и об обществе в целом: если оно следует ценностным образцам, то такое общество становится культурно-устойчивым [3].

Рассматривая проблему взаимоотношения культуры и личности, мы видим, что взаимосвязь прослеживается, прежде всего, в том, что человек творит культуру, а культура творит человека. А так как уровень культуры личности повышается в результате приобщения к культурному наследию и в процессе развития индивидуальных способностей, то в нашем исследовании мы должны сделать акцент на качествах личности, которые закладывает культура, таких как интеллект, духовность и творческие способности, именно в этих человеческих качествах культура сможет лучше всего раскрыть все то, что заложено в личности. [7].

Итак, исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что культура – это особая форма бытия, в которой человек в зависимости от своего отношения к миру, в результате своей деятельности реализует свои материальные и духовные желания и стремления. Но это не значит, что культура – это только плоды человеческой деятельности. Мы рассматриваем культуру во всех ее масштабах – от культуры человечества до культуры личности, включая культуру нации, сословия, страны, города, семьи.

Культура представляет собой систему сложную и многообразную, постоянно движущуюся, развивающуюся и видоизменяющуюся. Она является живым процессом, живой судьбой народов. Культура сплачивает людей и тем самым обеспечивает целостность сообщества. Культура является неотъемлемой частью жизнедеятельности, как личности, так и общества в целом [7].

Культура играет важную роль в жизни человека и общества. Культура выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. Именно культура делает человека личностью. И, наоборот, именно личность является движущей силой и создателем

культуры и является главной целью ее становления. [8].

Таким образом, в своем исследовании мы, наконец, раскрыли понятие культуры. Рассмотрев множество подходов к ее определению, мы делаем вывод, что они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. На основании проведенного анализа взаимодействия культуры и личности мы, бесспорно, определили их неразрывную взаимосвязь. В результате чего мы и заключили, что личность, как ценность, обеспечивает духовное начало культуры, а культура в свою очередь, сглаживает животные инстинкты людей и гуманизирует жизнь социума. Впоследствии мы установили, что культура позволяет человеку становиться интеллектуально-просвещенной, высоконравственной, духовной и творчески развитой личностью. Это позволяет нам сделать вывод, что культура формирует личностные качества человека, обогащает его внутренний мир и раскрывает глубокое содержание личности, поэтому разрушение культуры всегда негативно воздействует на личность, приводя человечество к деградации.

Литература

1. Гафиятуллина, А.А. О подходах к изучению понятия «культура» [Текст] / А.А. Гафиятуллина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2.
2. Культурология [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под научн. ред. проф. Г.Д. Драча. – Изд. 10-е. - Ростов Н/Д: Феникс, 2006. - 576 с. – С. 77.
3. Назарова, А.Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности [Текст] / А.Ш. Назарова. – Казань : РИЦ «Школа», 2004. – С.20-23.
4. Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст] / А.Ф. Поломошнов .- Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007.
5. Библиотека обучающей и информационной литературы. Культура и личность [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libma.ru/kulturologija/kulturologija_shpargalka/p25.php
6. Пертая, О.Р. Культура как система ценностей и норм [Электронный ресурс] / О.Р. Пертая. – URL: <http://mirznanii.com/info/kultura-kak-sistema-tsennostey-i-norm>
7. Рекунков, И.Ю. Роль культуры в жизни человека и общества [Электронный ресурс] / И.Ю. Рекунков. – URL: <http://www.rae.ru/forum2012/274/1625>
8. Социализация и инкультурация личности [Электронный ресурс]. – URL: <http://studopedia.org/14-7447.html>

References

1. Gafiyatullina A.A. O podkhodakh k izucheniyu ponyatiya «kul'tura» [On the approaches to the study of the concept of "culture"] //Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. № 2 / 2011.
2. Kul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Cultural Studies: Textbook for students of higher educational institutions] / Pod nauchn. red. prof. G.D. Dracha. Izd. 10-e.- Rostov N/D: Feniks, 2006.- 576 s. – S. 77.
3. Nazarova A.Sh. Rol' sotsiokul'turnykh tsennostey v formirovanii lichnosti [The role of the socio-cultural values in shaping personality] / A.Sh. Nazarova.– Kazan': RITs «Shkola», 2004. S.20-23.
4. Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskiy i V. Solov'ev). [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and V.Soloviev)]- Rostov n/Donu: Izd-vo YuFU, 2007.
5. Biblioteka obuchayushchey i informatsionnoy literatury. Kul'tura i lichnost'. [Training and information literature library. Culture and identity] URL: http://www.libma.ru/kulturologija/kulturologija_shpargalka/p25.php

6. Pertama O.R. Kul'tura kak sistema tsennostey i norm [Culture as a system of values and norms] URL: <http://mirznanii.com/info/kultura-kak-sistema-tsennostey-i-norm>
7. Rekunkov I.Yu. Rol' kul'tury v zhizni cheloveka i obshchestva. [The role of culture in the life of human and society] URL: <http://www.rae.ru/forum2012/274/1625>
8. Sotsializatsiya i inkul'turatsiya lichnosti. [Socialization and inculturation of personality] URL: <http://studopedia.org/14-7447.html>

Шпалова Елена Владимировна – соискатель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета. e-mail: shpalova.elena@mail.ru

УДК 37.018

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Николаева Л.С., Анисимова О.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.

В статье рассматривается проблема ценностей в истории западной и российской культурологической мысли. В культурологической литературе ценности характеризуются в разных аспектах. С позиции трансцендентализма, ценности опираются на взгляды сторонников кантианства и неокантианства. Материалисты и рационалисты выделяют практическую и социальную сущность ценностей. Социокультурная характеристика ценностей опирается на представления о всеобщих разделяемых ценностях социальной системы.

Авторы приходят к выводу, что «ценности» есть выражение объективных явлений и процессов, определяют значимые обобщенные цели, которые выражены абсолютным и высшим благом, а средства достижения целей выполняют роль фундаментальных норм в процессе деятельности людей в трех видах производств: людей, вещей, и идей.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, культурология, аксиология, культура.

VALUES AND VALUE ORIENTATIONS IN CULTURAL DISCOURSES

Nikolayeva L.S., Anisimova O.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.

The article discusses the problem of values in the history of Western and Russian culturological thought. At the culturological literature values are characterized in different ways. From the standpoint of transcendentalism, values are based on the views of the supporters of Kantian and neo-Kantianism. The materialists and rationalists distinguish practical and social nature values. The socio-cultural characteristic of values based on the idea of the common values shared by all of the social system.

The authors conclude that "value" is an expression of objective phenomena and processes that define significant generalized goals, which are expressed by the absolute and supreme good, and the means of achieving objectives serve as fundamental norms in the course of activity of people in three types of productions: people, things, and ideas.

Keywords: values, value orientation, cultural studies, axiology, culture.

Понятие «ценность» давно употребляется и в философии, и в различных науках, например, «ценное открытие», «ценное признание», ценное в человеке и т.д. Но оно не обладало строго однозначным смыслом и поэтому имело множество синонимов: достоинство, заслуга, полезность, благо, стоимость и т.д. Как понятие ценность вводится в философию в 60-х годах XIX столетия и за ним закрепляется вполне определенный смысл:

значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик.

Явление «ценности» обнаружило весьма своеобразную природу по сравнению с тем, что философы изучали до этого. В первое десятилетие XX века эта область исследования выделяется в самостоятельную теоретическую дисциплину, которая получает свое наименование "аксиология" (от греческих "аксия" - ценность и логос - учение). Сама проблема ценности была поставлена в последней трети XIX века в западной философии. Проанализируем, в чем эта проблема. Всякая наука и философия рассматривают мир "как он есть", каким он дан в действительности. Как известно, содержанием научного знания является сущее. С этой точки зрения мы положительно знаем лишь реально существующее, что можно обозначить термином "есть".

Наши же идеи являются лишь субъективными представлениями, которые констатируют имеющееся в наличии, отражают его, имеют в виду, влияют на действительность. Если научное знание фиксирует лишь сущее и констатирует его с помощью предиката "есть", то ценности в таком случае выпадают из познания и человеческого сознания. Возьмем, к примеру, идеал. Реальная действительность никогда не бывает идеальной. Идеал же выступает как некое требование, долженствование. Стало быть, достоинство его нельзя измерить тем, что существует на самом деле. Идеал - это должное, а не существующее. Он имеет принципиально иной способ бытия по сравнению с тем, что изучается наукой. На основании этих рассуждений возникает вопрос: можно ли вывести ценности из знания о сущем? Не следует ли наряду с научным способом мышления допустить возможность некоего принципиально иного, "ценностного" видения мира? Что есть проблема ценности? Нам предстоит выяснить: как и почему проблема ценности возникает? Есть ли за ней какое-то реальное содержание или она с самого начала сформулирована неправильно? Необходимо отметить, что аксиология исходит из того, что ценность есть нечто, относящееся к сущему. Например, понятие добра. Конечно, оно существует и, как понятие отражает не то, что есть, а одобряет, или не одобряет то, что есть. Но одобрять - значит активно и заинтересованно относиться к этому нечто. Мысль одобрения как бы повелевает действительности, чтобы она согласовалась с добром, создает прецедент должного. Человек, проникаясь идеей ценности, настраивается соответственно на практическое действие, тем самым мотивирует свои поступки и становится способным преобразовывать действительность согласно своему усмотрению.

От постановки проблемы ценности исследователи ее переходят к построению теории ценностей. Однако в этой области они столкнулись с целым рядом парадоксов, которые оказались неразрешимы методами "обычной" науки. Для науки является азбучной истиной, что знание должно во всем следовать природе познаваемого предмета, видеть его таким, каков он есть объективно. Здесь должны быть исключены субъективные предположения, могущие подменить действительное желаемым. Обращение к явлению ценности взрывает эту "азбучную" истину. С введением ценностного аспекта в познании стирается грань между объективным и субъективным. Общепризнанные критерии науки перестают действовать. В явлениях ценности ученые и философы узрели нечто такое, что смешало понятия абстрактной науки с людскими страстями и эмоциями, отмечает А.К. Абишева.[1, С.139.]

Аксиологический смысл появился вместе с исходными онтологическими категориями в античной философии. У Демокрита появляется оценочный термин «прекрасное», то есть то, что нравится, доставляет удовольствие.

У Платона, Аристотеля, в средневековье, «прекрасное» становится самостоятельной ценностью, Сократ впервые ставит вопрос об основных жизненных ценностях: благо, добродетель, красота независимо от поступков и вещей. Он формирует философский, аксиологический вопрос в отношении ценностей: какое значение и смысл имеет то или иное событие и явление для личности и ее души. Как полагает Г.П. Выжлецов: «...Введение Сократом принципа целесообразности, общего блага и красоты, возводит их из оценочных понятий («хорошее», «прекрасное») в ранг идеальных ценностей». [5, С.61.]

Для Платона благо является высшей универсальной ценностью, а высшие ценности являются «абсолютными». У Аристотеля наблюдается попытка отделить ценности (благо) от сущностей (единое) и он устанавливает структуру ценностных ориентаций. Аристотель в «Большой этике» анализируя отдельные виды благ, впервые ввел понятие «ценимое» («тимиа»). Им выделяются ценимые («божественные» - душа, ум) и хвалимые (оцененные) блага и блага- возможности (власть, богатство, красота, сила), использующиеся и для добра и для зла. Таким образом, у Аристотеля «благо может быть целью и может не быть целью». [3, С.380.] М.С.Яницкий указывает, что у Диогена Лаэртского, опирающегося на идеи и позиции стоиков Гекатона, Аполлодора, Хрисиппа, «все сущее может быть или благом, или злом, или «безразличным». [17, С.204.] Стоики благом считали такие добродетели как мужество, справедливость, здравомыслие и т.д., а злом считали их противоположности. Они полагали, что критерием блага или зла является способность приносить вред или пользу. В понимании стоиков ценности носят инструментальный характер, являясь теми средствами, помогающими достичь блага, т.е. конечной, идеальной цели.

В классическом идеализме от Платона до Гегеля онтологическая и аксиологическая традиция отождествлялись: бытие наделялось ценностными ориентациями и измерением. Проблема ценности обострилась, когда разрушилось строгое единство онтологии и аксиологии. Большое значение в научном обосновании ценностей сыграл И.Кант. И.А. Сурина пишет: «Считается, что понятие ценности впервые было введено И.Кантом, утверждающим, что ценности имеют только значимость». [15, С.16.] И.Кант попытался научно обосновать этические ценности личности, полагая, что моральные ценности «автономны» от всего «имеющего цену», существует нечто достойное само по себе без всякого эквивалента и это является высшей целью и ценностью человеческой деятельности. В отличие от цены («относительной» ценности) «ценное само по себе» имеет безусловную «внутреннюю» ценность, принадлежащую не миру вещей, а нравственному миру, где существуют «высокие ценности», которых может и должно снискать человечество».

Рассмотрим, как это понимается с точки зрения социальной философии. С ее точки зрения, история происходит по независящим от людей объективным законам. Но в истории действуют люди, обладающие волей и сознанием. Не ради исторической необходимости они стремятся переустроить мир, совершают подвиги, жертвуют жизнью. Что же движет ими? Справедливость, идеалы, правда, т.е. ценности. С точки зрения аксиологии в истории властвует не "слепая необходимость" и "голые факты", а должное, ценное, значимое для человека. Благодаря этим представлениям о должном, исторический процесс как таковой обретает человеческое звучание или значение, историю наполняет человеческий смысл, в ней видится извечная борьба между добром и злом. Следовательно, суть проблемы ценности составляет соотношение сущего и должного. Эта проблема получила свое исследование в аксиологии.

Начало аксиологии в научном знании связано с трудами Р.Г. Лотце (психолог медицины), введшим новое понятие «значимость», обозначающую критерий истины в процессе познания, а «ценность» в этом случае выступает как критерий этики и применяется к поведению человека в трех контекстах: действительности, истинности и ценности.

Разделение понятий реальности и ценности характеризует аксиологический этап развития философии. В концепциях Виндельбанда под ценностью понимается идеал; Вундт полагает, что ценности являются ядром мировоззрения; Дюркгейм считал, что ценности объективно существуют в окружающей реальности; у Л.А. Леонтьева ценности также объективны; у М. Вебера ценности - это благо.

По мнению И.А. Суриной, в российской социологии – ценность понимается как реальный объект, удовлетворяющий потребностям людей, как идеал. Как полагал М. Вебер, «ценности составляют благо, являются основой поведения людей, фундаментом ценности социальной системы. [4, С.449.] В.Ю. Дементьева пишет: «Ценности являются побудителями и регуляторами человеческого поведения, основой формирования смысла жизни, идеалов, ориентиров», можно сказать, что ценности для личности являются благом, и это становится

побудительной мотивацией, задающей поведение человека. [5, С.61-73.]

По М. Шелеру, блага являются носителями «ценностных качеств» (благо есть «подобное вещи единство ценностных качеств»), вещи – носители качеств, постигаемые посредством интеллектуальных функций. Они представляют «особое царство предметов», носят объективный характер. Познание ценностей осуществляется посредством эмоциональных функций, «чувствования» в процессе «эмоционального интуитивизма». [18, Р.54.] По Н. Гартману «царство ценностей» неизменно, вечно, абсолютно, существует за пределами действительности и сознания человека; сознание определяется реальной действительностью и идеальным долженствованием.

В русской философии учение о ценностях анализировалось в трудах Дм. Писарева (общественное благо выступает как высшая ценность), К. Леонтьева (высшая ценность - это красота), Вл. Соловьева (высшие ценности платонизма - истина, благо, добро, красота в христианской картине мира), а так же в концепциях П.Флоренского, Н.О.Лосского, Н.А.Бердяева. У О.Г.Дробницкого и В.П.Тугаринова ценности выступают и как значимость, и как идеал одновременно. В.П.Тугаринов определял ценности через опосредование ориентаций человека на других людей, общество, идеалы, нормы, представления. Через экзистенциальную активность субъекта эти ценности обретают значение общезначимых в коммуникации человека. Г.П.Выжлецов считал, что эти концепции: «мономарксистские», а «прерванная в 30-50-е годы мировая и, в особенности, русская традиция в развитии ценностной философии так и не была восстановлена.» [6, С.6-21] С.Ф. Анисимов отмечает, что «в 70-80 е годы разработка общей философской теории ценностей в нашей стране была свернута». [2, С.4.]

В рационально-материалистической парадигме (П.Алексеев, А.Панин, В.Шкурко, А.Коршунова, В.Сержантова) осуществляется отказ от абсолютизации высших ценностей, выделяется значимость для субъекта специфики оценки, ценности являются носителями межсубъективных отношений. В психолого-культурологической модели ценности коренятся в экзистенциальной активности субъекта творчества и культуры, в диалоге с людьми, ориентированными на должное и сущее, нормативное, должное. Определения ценностей на уровне ценностных убеждений, переживаний, верований, активного социального поведения и действия рассматривается в трудах А.Леонтьева, Н.Лапина, В.Горяинова, В.Погорецкого. В социокультурной парадигме (П.Сорокин, А.Г.Здравомыслов, Н.И.Лапин, И.М.Клямкин, Б.Г.Капустин, В.В.Лапкин) ценности объединяют три аспекта: 1) личности, 2) социума и 3) культуры как совокупности ценностей. В настоящее время существует более 400 определений понятия «ценности». Чаще всего под ценностями понимают «обобщенные цели и средства их достижения, играющие роль фундаментальных норм, обеспечивающие интеграцию общества и помогающие индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.[8] По нашему мнению, понятие ценность – это то, что является общезначимым, принятым, реализуемым в представлениях, идеалах, целях, деятельности большинства людей, группой, обществом. Ценности образуют ценностные ориентации.

По мнению Р.М. Рахимовой ценностными ориентациями являются социальные установки людей определяющие их действия, исходя из целей и идей. [13, С.243.]

На наш взгляд, «ценности» есть выражение объективных явлений и процессов, определяют значимые обобщенные цели, которые выражены абсолютным и высшим благом, а средства достижения целей выполняют роль фундаментальных норм в процессе деятельности людей в трех видах производств: людей, вещей, и идей. Система ценностей и сами они проявляются в социуме, самоценном субъекте как совокупность отношений и самих субъектов, объективно существуют в самоценном субъекте и проявляются в субъекте.

В культурологической литературе ценности характеризуются в разных аспектах: с позиции трансцендентализма, ценности опираются на взгляды сторонников кантианства и неокантианства; материалисты и рационалисты выделяют практическую и социальную сущность ценностей: исходя из психологических определений, источник ценностей

находится в личных взглядах человека, имеет полезное значение; социокультурная характеристика ценностей опирается на представления о всеми разделяемых общих ценностях социальной системы. Человек, следуя за идеей всеобщего разума обретает возможность самому влиять на свою судьбу и быть свободным. Реализуя себя, личность обретает высшие ценности. При этом существуют высшие ценности, рассматриваемые как возможность, «сверхрациональность, которая в своих взаимосвязях с событием и объективным бытием должна реализовать свою субъективную энтелехию и свой индивидуальный закон». Ценности, в конечном итоге, позволяют совместить субъективное и объективное. У бытия ценностей есть две стороны: 1) они являются составляющими элементами объективной реальности; 2) они выходят за пределы объективной реальности в сферу сверхрационального, в интуитивную, индивидуальную сферу. Происходит трансцендирование и внутрь, и вовне, которое осуществляется одновременно.

По мнению СЛ. Франка, «мир основывается на некоей абсолютной Ценности, которая придает ему Смысл, Значение. Абсолютная ценность - это исконное единство Реальности, Абсолютной Правды, Абсолютного Блага, это царство Истины, Добра, Красоты, Святости». [16, С.9.] Подобное единство в субстанциональном контексте позволяет выявить нечто общее, которое объединяет людей, несмотря на распри, разногласия и различия во взглядах. Общество едино, а отдельность бытия каждого человека релятивна и вырастает из единства, существуя в нем.

Таким образом, говоря о ценностях как мире идей, эйдосов, явлений, сделаем два вывода: 1) ценности существуют, обладают бытием, самодостаточны; 2) ценности находятся в основе сознания, влияют на человека и его поступки.

С.Л. Франк пишет в книге «Духовные основы общества» о ценностях, представляя их как «идею, которая определяет человеческое поведение в качестве идеала и должного, осуществляемого в общении».

Ценности выявляют желаемое для людей и отсюда определяется цель, средства и способы действия. Итак, ценности, это сфера идеального, Блага для человека и общества, это и то, что в ценностно-нормативном ракурсе побуждает людей действовать определенным образом, воплощая в реальности свой идеал.

В материалистической и рациональной деталях, характеристиках ценностей нет ответа на вопрос, что связывает культурные ценности и человека. Так как не только выбор человека оказывает влияние на действия людей, но его отношение к бытию, к миру в целом, традициям, идеалам, истории. Именно общественная предметная деятельность человека является основой всех отношений людей между собой, которая проявляется в разных формах. И именно в ценностях определяются взгляды человека на мир и его отношение к нему. Ценности, таким образом, лежат в основе социализации человека, помогают ему самоопределиваться, существовать в конкретно-историческом бытии. Как пишет В.Ф. Сержантов, «Ценности - есть предмет потребностей человека, таким предметом может быть вещь или идея». Эти определения выявляют верховенство конкретной жизни человека над «чистой идеей». [14, С.170.] Но ценности лежат глубже потребностей людей, так как сам характер и способы удовлетворения потребностей определяются ценностями той или иной культуры. С позиции материализма, основа ценностей лежит в субъектно-объектных отношениях, но само удовлетворение потребностей лежит в истоках специфики оценки, а не ценности. Ценность характеризует, в отличие от оценки, наиболее общие отношения между личностью и обществом, между субъектами разного уровня. Они формируются между субъектами исходя из той или иной значимости фактов, событий, идей, и становятся носителями ценностей.

Таким образом, ценности определяют межсубъективные отношения и поэтому являются желанной и должной целью, становясь идеалом воздействуют на потребности, а через них на социум. Поэтому необходимо говорить о двойственной сущности ценностей: 1)они носитель идеала; 2)они носитель личностных, межсубъективных отношений.

Итак, материалистическая модель выявляет тенденцию ценностей, направленную на

социально-целесообразные действия людей по реализации потребностей и мотиваций и имеющую регулятивное воздействие. Психологические определения акцентируют внимание на переживаниях в ценностном аспекте взаимоотношений людей. По мнению А.Н. Леонтьева, «ценности являются как мир личностных смыслов» [12, С.15.]; В.П. Горяинов полагает, что ценности - это установки, как эмоционально-оценочные взаимоотношения людей. [7]

Несмотря на многообразие определений, большинство из них относят ценности к сфере идеального, хотя оно не всегда имеет ценностное значение, так как идеал – это всего лишь связующий мост, канал взаимосвязи, по которому ценностное через сознание человека входит в общество. Значение и роль идеального чрезвычайно высока в социальных ценностях, где есть и практическая составляющая, рациональное мышление и целесообразность. Идеал воплощается через абстрактно-идеальное в конкретное, общественное бытие, являющееся реальностью, где находят свое воплощение ценности. Так как конкретное бытие существует во времени, оно позволяет соединить в ценностях сверхличностное абстрактно-идеальное бытие вне времени и человеческое бытие.

В культурологии, философии и социологии, встречаются определения, выявляющие то, что любая социальная система имеет разделяемые всеми общие ценности. Социокультурные определения выявляют, что общество может трансформироваться и ценности в этом процессе играют формирующую роль. Если стихийность преобладает, а ценности не воплощаются в социуме, то общество вступает в период разрушения, изменения. Ценности становятся основой, скрепляющей людей в определенную социальную и культурную общность. В базисе каждой системы находятся исходные идеи, идеалы, ценности, вокруг которых формируются духовные социокультурные системы, объединяющие все в целое, единство. Социокультурные определения применяют А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин, И.М. Клямкин, В.В. Лапкин, Б.Г. Капустин. А.Г.Здравомыслов в своем научном труде «Потребности. Интересы. Ценности», полагает что ценности относительно самостоятельны. "Деятельность, определяемая потребностью, никак не может быть свободной, созидающей новые ценности".[8, С.18-22, 163.] Ценностные ориентации - это основные элементы личности, образующие центральную осевую линию сознания, при этом определяя устойчивость личности, ее деятельности и поведения через потребности и интересы личности. Таким образом, ценностные ориентации определяют поступки людей, их деятельность и интересы. Они же определяют социальные процессы общественной системы, идущей, развивающейся, стремящейся к своему будущему. Н.И. Лапин исходит из того, что общество – это прежде всего большая самодостаточная социокультурная система, формирующаяся на основе удовлетворения ценностей, часто противоречивых, ценностей, входящих в ту или иную систему. Ценности Н.И. Лапин представляет как такие глубинные регуляторы действий человека и культуры, которые предопределяют определенные сценарии будущего. В работе Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой «Динамика ценностей населения реформированной России» - ценности выступают как объединение потребностей и интересов людей, социума.[9, С.20.] Ценности представляют из себя мотиваторов социального действия и выполняют социально одобряемый выбор людей, их поведения, интересов.

В трудах И.М. Клямкина и В.В. Лапкина ценности предстают как особые векторы, определяющие социокультурные изменения, процесс в целом общества, культуры. Авторы считают, что социум имеет свою динамику и структуру, как измерения социокультурного равновесия, которые воспроизводят традиции и новации. [11] Человек превращает ценности и социальные отношения через свою собственную активность и единство социальных отношений и ценностей. Таким образом, ценности позволяют социальной системе выбрать орбиту эволюции. [10, С.3.]

Итак, ценность – это необходимый составляющий элемент деятельности человека и в то же время элемент свободы, дающий каждому субъекту возможность выбора своей цели, а также средства и способа достижения данной цели.

Ценности зависят от их реализации и воплощения, требуют полной реализации,

побуждают действовать, но человек в своих действиях может лишь приблизиться к идеалу. Высшие ценности (общечеловеческие, такие, как гуманизм, справедливость и другие) – это безусловные ценности, как высшая шкала, мерило всех других ценностей.

Социокультурные определения ценностей выделяют их стабильность, выявляют их взаимосвязь как главных компонентов культуры и общественных отношений, выявляя соотношение стабильного и изменчивого через переход ценностей из мира должного в сущий. Ценности действуют функционально в социуме, осмысляясь как силы противодействующие распаду, энтропии общественной системы, помогая сохранить и адаптировать общество к среде. Итак, можно, исходя из сказанного, сформулировать операциональное рабочее определение ценностей. Ценности – это такие общие, предельно обобщенные цели, которые выражены и проявляются через Высшее Благо, при этом социокультурные нормы, являются средствами их достижения. Под Благом понимают такую высшую самодовлеющую ценность, которая обладает высшим достоинством, определяющим стремление к Благоу. Средства достижения Блага зависят от каждого человека, выражают потребности людей. Ценность сочетает в себе объективную и субъективную составляющие и проявляется в деятельности человека, как самоценном субъекте социокультурной системы.

Итак, по нашему мнению, ценности являются основой и условием основного фактора человеческой и общественной жизни и сущностью полноценного бытия общества человека. Они относятся к миру Абсолюта, положительны, закончены, всеобщы, сочетают внутреннее единство индивидуального и общественного элементов и выражаются в Общем Благе, в статусе «общечеловеческого».

В своем исследовании мы опирались на понимание социальной реальности на основе трех составляющих: личности, общества и культуры. Каждый из элементов самостоятелен, имеет логику развития и определяет, детерминирует остальные компоненты. Разграничим понятия «общество» и «социум». Общество - это исторически развивающаяся система, отделяющая социальное от остального мира, выделяющая самостоятельность социального; это иерархическая система, имеющая сложную структуру, элементы которой связаны функциями и причинно-следственными связями. Социум, как понятие, подчеркивает, что социальная реальность – это самоорганизующаяся система. Анализируя ценностные составляющие социокультурного процесса развития, мы выявляем целостность человека, социальности и культуры. Ценности в контексте социокультурного развития общества, его изменений имеют определенный вектор, тенденции и устойчиво воспроизводятся в то, или иное историческое время. Они определяют движение, саму динамику социокультурной трансформаций: есть ценности, изменяющие систему и все ее структуры, а есть ценности их только воспроизводящие. Абсолютные ценности стабилизируют систему, определяя заданность социокультурного развития.

Таким образом, культура общества обеспечивает ряд готовых ответов на жизненные проблемы, которые дают некоторую ориентацию и уверенность индивиду. Но культура может также обеспечивать угрожающие влияния, которые могут структурировать взгляд на мир как на опасный. В некотором смысле культурное поведение похоже на поведение личностей, находящихся под гипнозом, которые совершают действия, не осознавая, почему они их совершают. Человек мог бы потеряться без культуры, но поскольку он так много получает от культуры, он также подвергается промыванию мозгов посредством культуры, которой он принадлежит от рождения.

Литература

- 1.Абишева, А.К. О понятии «ценность» [Текст] / А.К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – №3.
- 2.Анисимов, С.Ф. Единство теоретико-познавательного, социологического и ценностного способов рассмотрения явлений морали. Моральные ценности и личность [Текст] / С.Ф. Анисимов ; под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаичева. - М. : Изд-во МГУ,

1994.

3. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4 т. - М. : Мысль, 1984. - Т.4.
4. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. - М. : Прогресс, 1990.
5. Выжлецов, Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития [Текст] / Г.П. Выжлецов // Социально-политический журнал. - 1995. - № 6.
6. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры [Текст] / Г.П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996.
7. Горяинов, В.П. Эмпирические классификации жизненных ценностей россиян в постсоветский период [Текст] / В.П. Горяинов // Политические исследования (Полис). – 1996. – № 4.
8. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А.Г. Здравомыслов. - М. : Политиздат, 1986.
8. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. // Динамика ценностей населения реформируемой России. - М., 1986.
9. Лапин, Н.И. Динамика ценностей населения реформированной России [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляев // Ценности социальных групп и кризис общества / отв. ред. Н.И. Липин. - М. : ИФРАН, 1995.
10. Лапин, Н.И. Ценности в кризисном социуме [Текст] / Н.И. Лапин // Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. Ред. Н.И. Липин. - М. : ИФРАН, 1991.
11. Лапкин, В.В. Либеральные ценности в сознании россиян [Текст] / В.В. Лапкин И.М. Клямкин // Политические исследования (Полис). – 1994. – № 1,2.
12. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М., 1981.
13. Рахимова, Р.М. Ценностные ориентации молодежи Юго-востока Татарстана [Текст] / Р.М. Рахимова // Регионология. - 2002. - № 2.
14. Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия [Текст] / В.Ф. Сержантов. - Л., 1990.
15. Сурина, И.А. Ценности. Ценностные ориентации [Текст] / И.А. Сурина // Ценностное пространство вопросы теории и методологии. – М. : Социум, 1999.
16. Франк, С.Л. Духовные основы общества [Текст] / С.Л. Франк. - М., 1992.
17. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] : монография / М.С. Яницкий. – Кемерово : КузбассИздат., 2000.
18. Scheler, M. La situation de l'homme dans le monde [Text] / M. Scheler. - P., 1951.

References

1. Abisheva A.K. O ponyatii «tsennost'» [On the concept of "value"] // Voprosy filosofii. 2002. №3.
2. Anisimov S. F. Edinstvo teoretiko-poznavatel'nogo, sotsiologicheskogo i tsennostnogo sposobov rassmotreniya yavleniy morali [Unity of epistemological, sociological and valuable way of looking at moral phenomena] // Moral'nye tsennosti i lichnost' / Pod.red. A. I. Titarenko, B. O. Nikolaicheva. - M.: Izd-vo MGU, 1994.
3. Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. [Works: 4 v.] - M.: Mysl', 1984. - T.4.
4. Veber M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works] / M. Veber. - M.: Progress, 1990.
5. Vyzhletsov G. P. Aksiologiya: stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya [Axiology: formation and main stages of development] // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. - 1995. - № 6.
6. Vyzhletsov G.P. Aksiologiya kul'tury. [Axiology of culture] SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996.
7. Goryainov V.P. Empiricheskie klassifikatsii zhiznennykh tsennostey rossiyan v postsovetskiy period [Empirical classification of values in life of Russians in the post-Soviet period] // Politicheskie issledovaniya (Polis), № 4, 1996.
8. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. [Needs. Interests. Values] - M.: Politizdat, 1986.
8. Lapin N.I., Belyaeva L.A., Naumova N.F., Zdravomyslov A.G. // Dinamika tsennostey

naseleniya reformiruemoj Rossii. [The dynamics of population values of reformed Russia] - M., 1986.

9.Lapin N.I., Belyaev L.A. Dinamika tsennostey naseleniya reformirovannoj Rossii // Tsennosti sotsial'nykh grupp i krizis obshchestva [The values of social groups and the crisis of society] / Otv. Red. N.I. Lipin. - M., IFRAN, 1995.

10.Lapin N.I. Tsennosti v krizisnom sotsiume. [The values in a crisis society] // Tsennosti sotsial'nykh grupp i krizis obshchestva / Otv. Red. N.I. Lipin. - M., IFRAN, 1991.

11.Lapkin V.V., Klyamkin I.M. Liberal'nye tsennosti v soznanii rossiyan [Liberal values in the minds of Russians] // Politicheskie issledovaniya (Polis), 1994 - №№ 1,2.

12.Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki. [Mental development problems] - M., 1981.

13.Rakhimova P.M. Tsennostnye orientatsii molodezhi Yugo-vostoka Tatarstana. [Value Orientation of Tatarstan youth] // Regionologiya. - 2002. - № 2.

14.Serzhantov V.F. Chelovek, ego priroda i smysl bytiya. [The man, his nature and meaning of life] - L., 1990.

15.Surina I.A. Tsennosti. Tsennostnye orientatsii. [Values. Value orientations] // Tsennostnoe prostranstvo voprosy teorii i metodologii. - M: Sotsium, 1999.

16.Frank S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva. [Spiritual Foundations of Society] - M., 1992.

17.Yanitskiy M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. [Valuable orientations of the person as a dynamic system] Monografiya. - Kemerovo: KuzbassIzdat., 2000.

18.Scheler M. La situation de l'homme dans le monde. - P., 1951.

Анисимова Ольга Станиславовна - к.ф.н., ст. преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности, механизации и автоматизации технологических процессов и производств Донского государственного аграрного университета.

E-mail – anisolia@yandex.ru;

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета.

E-mail – Nikolaeva LUDMILA@gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

Чумакова Татьяна Николаевна - к.п.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – tana 201025@mail.ru.

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru.

УДК 3.30.31.316.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анисимова Н.Н.

В статье рассматривается национальный характер народа как социально-психологическая форма цивилизационного самосознания. Автор предпринимает попытку сформулировать специфический культурологический подход к исследованию национального характера в контексте проблемы социокультурной идентичности цивилизации. Особое внимание уделяется исследованию российского национального характера.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, национальный характер, русская идея, русская душа.

NATIONAL CHARACTER IN THE STRUCTURE OF IDENTITY

Anisimova N.N.

The article deals with the national character of the people as a socio-psychological form of civilizational identity. The author attempts to formulate specific cultural approach to the study of national character in the context of socio-cultural identity of civilization. Particular attention is paid to the study of the Russian national character.

Keywords: *socio-cultural identity, national character, Russian idea, Russian soul.*

В эпоху глобализации, активной экспансии западной культуры особую остроту приобретает проблема социокультурной идентичности самобытных цивилизаций. Сохранение социокультурной идентичности самобытных цивилизаций выступает в ситуации западной цивилизационной, унификаторской экспансии одним из ключевых факторов сохранения самих этих цивилизаций как самостоятельных субъектов современной истории. Проблема сохранения социокультурной самобытности цивилизаций, т.о. оказывается проблемой модели будущего глобального мироустройства: будет ли это цветущий многополярный мир цивилизационного разнообразия, или унылое единообразие унифицированной по западным лекалам и подчиненной западному доминированию всемирной империи *raja americana*?

Социокультурная идентичность цивилизации, как отражение ключевых цивилизационных особенностей определенного социокультурного самобытного субъекта истории, выражает, с одной стороны, опыт его истории, с другой стороны, форматирует фундаментальные основы социальной организации этого субъекта и определяет его социокультурную ориентацию в историческом пространстве. «Практический аспект проблемы культурной идентичности конкретной цивилизации состоит в цивилизационном самоопределении, сплочении населения цивилизации вокруг определенных духовных ценностей и социально-исторических идеалов, а также в ориентации цивилизации в культурно-историческом пространстве, которая предполагает определение своих отношений к другим цивилизациям и к процессам межцивилизационной интеграции и модернизации, самосознание своих геополитических и культурно-исторических интересов и целей, выработку культурно-исторических идеалов и стратегии исторического существования.» [4, С.23-24]

Что же представляет собой социокультурная идентичность цивилизации? Мы считаем, что «... культурная идентичность цивилизации выступает как динамическое взаимодействие трех моментов: 1) реальной культурной самобытности цивилизации, 2) воспроизведения этой самобытности в цивилизационном самосознании (на уровне идеологии или общественной психологии), 3) процессов сознательного отождествления индивидов со своей цивилизацией на основе цивилизационного самосознания, то есть привития цивилизационного самосознания населению цивилизации.» [4, С.23]

Поскольку нас интересует национальное самосознание, в нем выделяется два уровня: 1. идеологический, выступающий в форме определенной идеологии, выражающей национальную идею и 2. социально-психологический, выступающий в форме национальных особенностей народа, называемых национальным характером.

Какое же место в структуре социокультурной идентичности конкретной цивилизации занимает национальный характер? «Культурная идентичность цивилизации представляет собой единство реальной самобытности цивилизации и цивилизационного самосознания. В этом динамическом единстве реальная самобытность выступает как предмет цивилизационного самосознания и опосредует его содержание. С другой стороны, цивилизационное самосознание оказывает обратное существенное воздействие на реальную самобытность. Цивилизационное самосознание как компонент культурной идентичности цивилизации находит выражение в стихийной народной психологии, философском

самосознании, государственной идеологии.» [1, С.59.]

Что это такое национальный характер? Первые попытки описать национальный характер предпринимали еще Платон и Аристотель. В дальнейшем эта тематика актуализировалась в эпоху Просвещения в работах Ш. Монтескье, Д. Юма, И. Г. Гердера, Ж. де Местра, Ж. Ж. Руссо. Национальный характер как продукт «народного духа» исследовался в философии истории Г. Гегеля.

В середине XIX века в Германии сложилась целая научная «школа психологии народов», вершиной деятельности которой стала 10-томная «Психология народов» В. Вундта.

В рамках социальной и культурной антропологии уже в XX веке продолжилось исследование национального характера. (Ф. Боас, Б. Малиновский, М. Мид, Р. Ф. Бенедикт, А. Инкельс, Д. Левенсон и др.) Целый ряд концепций национального характера был разработан американской этнопсихологической школой (А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Мертон, Р. Липтон и др.) Эта школа сосредоточилась на изучении феномена американского национального характера. Однако, в 50-е годы авторитет этой школы был существенно ослаблен многочисленными критиками.

Во второй половине XX века тематика национального характера отошла на периферию научного интереса. Тем не менее, некоторые мыслители разрабатывали концепции, описывающие социальные типы личности: Э. Фромм и Д. Рисмен выделяли «социальный характер», А. Кардинер описывал «базисные типы личности», Г. Маркузе разработал концепцию «одномерного человека», Т. Адорно дал характеристику «авторитарной личности».

В российской национальной мысли проблема русского национального характера оказалась в эпицентре эпического противостояния славянофилов и западников. Практически ни один крупный российский мыслитель, причем не только философы, но и писатели, не обошли эту проблему своим вниманием. Однако, особенно стоит выделить работы П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина, Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, В.В. Розанова, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Г.П. Федотова, Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина. Представляют научный интерес рассуждения о русском национальном характере классиков российской исторической науки Н. Карамзина, С. Соловьева, В. Ключевского.

Особый вклад в исследование национального характера внес П.А. Сорокин, стремившийся реализовать интегральный, целостный подход в сравнительных исследованиях русского и американского национального характера.

Несмотря на достаточно богатую историю исследования, в современной литературе не сложилось общепринятое определение национального характера. Можно выделить несколько основных дисциплинарных направлений его исследования.

Во-первых, следует выделить социально-психологическую парадигму, которая рассматривает национальный характер как совокупность обобщенных специфических психологических характеристик определенной социокультурной общности. Эти характеристики рассматриваются как отражение в психике этой общности своеобразных, конкретных, исторических условий ее проживания (экономических, культурных, природных).

Во-вторых, можно выделить социально-философскую парадигму, в рамках которой национальный характер рассматривается как специфическая форма национального самосознания: представление народа о самом себе, особенности национального мировосприятия, отрефлексированное представление народа о самом себе и об окружающем мире, на основе которого выстраивается система фундаментальных жизненных принципов, установок, правил, традиций, стрелень национального самосознания.

В-третьих, можно выделить социологическую парадигму, которая интерпретирует национальный характер в категориях социологического описания, как определенный, устойчивый национальный тип личности.

Существуют попытки реализовать интегральный междисциплинарный подход в определении национального характера. Социально-философский и психологический подходы интегрируются в следующем определении национального характера: «совокупность нравственных, культурных, политических и иных представлений и качеств, свойственных определенному этносу и закрепленных в его традициях, нормах, стереотипах.»[3, С.574]

Претензия на синтез социально-философского и культурологического подходов заявлена в следующем определении национального характера: «это философская категория, выражающая синтез этнического и социального в развитии общества как целостной системы, отражающая процесс объективации константных свойств менталитета в социокультурные ценности; системное качество, связывающее общее и единичное, обеспечивающее формы перевода этнонационального бытия субъектов в социально-исторические и государственные формы их жизнедеятельности.»[2, С.22-23.]

Нам кажется, что многообразие дисциплинарных парадигм в исследовании национального характера может быть успешно снято в интегральном культурологическом подходе. Модель такой интеграции описана П.А. Поломошновым: «Это конкретная интеграция, в истинном смысле слова – **единство многообразного, целостность** (система). Она предполагает поиск действительной внутренней логики единства дифференцированных элементов в новой сущности не уподобляющее части целому, исходной форме единичного и не сводящее их различия к масштабированию или пространственно-временному разграничению («спекулятивный момент»). В сфере познания эта модель предполагает попытку действительного синтеза научного знания, то есть выработки таких научных концепций, в рамках которых нашло бы выражение реальное единство и взаимодействие различных форм и уровней организации бытия, на изучении которых специализируются различные научные дисциплины...

Конкретная интеграция – действительный синтез разнородного, в котором части не утрачивают своего своеобразия, но становятся реальными частями целого живого организма научного знания.» [5, С.9.]

Переходя к проблеме описания российского национального характера в контексте культурологического подхода, необходимо отметить вклад в эту проблематику П. Сорокина. «Если исследователь ставит своей целью изучить характерные черты нации или какой бы то ни было социокультурной системы, он должен изучить нацию как таковую, как единую систему, в ее структурных и динамических чертах, непрерывно меняющуюся в своем историческом развитии. По этим причинам я попытаюсь отметить некоторые существенные свойства, или «характер русской нации» па основе ряда объективных, поддающихся проверке исторических фактов, а не на основе спекулятивных национальных стереотипов и не принимая желаемого за действительное.»[6]

Следуя данному подходу, П. Сорокин выделяет следующие черты русского национального характера: «Ряд существенно важных черт русской нации включает в себя ее сравнительно длительное существование, огромную жизнеспособность, замечательную стойкость, исключительное стремление со стороны ее членов к самопожертвованию ради ее спасения и процветания, чрезвычайный территориальный, политический, социальный и культурный рост и рост ее населения в течение ее исторического существования.»[6]

Русский национальный характер действительно, на наш взгляд, следует определять через выделение инвариантов социокультурной идентичности российской цивилизации, которые и формируют национальный характер. «Инварианты или основные вневременные структуры российской культурной идентичности: духовность (православие), державность (самодержавие), соборность (целостность народной, общественной и государственной жизни).»[1, С.84]

Говоря о русском национальном характере нельзя забывать о его сложности, противоречивости и историческом динамизме. На противоречивость русского национального характера особенное внимание обратил Н. Бердяев. «Противоречивость психологического склада русского народа Бердяев объясняет бурной и драматической историей России. Одни черты национального духа в ходе исторического развития исчезают, другие, напротив,

закрепляются. Национальный параметр динамичен, но изменения не происходят молниеносно, они имеют значительную временную дистанцию. Политические, социально-экономические катаклизмы несколько ускоряют трансформационные процессы.»[7, С.224.]

Подведем краткие итоги. Российский национальный характер динамичен и в целом скоррелирован с инвариантами культурной идентичности российской цивилизации. Подобно историческим модификациям этих инвариантов, при модификациях его форм он сохраняет устойчивые социокультурные инварианты.

Выделение и описание этих инвариантов – задача культурологического анализа национального характера. Этот анализ должен, с одной стороны, интегрировать различные дисциплинарные подходы к изучению национального характера, а с другой стороны, выработать его фундаментальное обобщающее, генетически родовое определение.

Литература

- 1.Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе [Текст] / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - 186 с.
- 2.Моисеева, Н. А. Национальный характер как проблема социально-философского анализа. [Текст] : автореф. дисс. ... доктора философских наук / Н.А. Моисеева. - М., 2012.
- 3.Политология [Текст] : учебник / под. ред. А.Ю. Мельвиля и др. – М. : МГИМО(У), 2011.
- 4.Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст] / А.Ф. Поломошнов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с.
- 5.Поломошнов, П.А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина [Текст] / П.А. Поломошнов. – Ростов-на-Дону, 2009. - 227 с.
- 6.Сорокин, П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке [Электронный ресурс] / П.А. Сорокин. – URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>
- 7.Хомяков, В.И. Парадигмы русского национального характера [Текст] / В.И. Хомяков, О.В. Винская // Вестник Омского университета. - 2012. - № 3. - С. 224–226.

References

- 1.Mel'nikova L.V., Polomoshnov A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive. [Russian sociocultural identity in historical perspective] - p. Persianovskiy, 2012. - 186 s.
- 2.Moiseeva N. A. Natsional'nyy kharakter kak problema sotsial'no-filosofskogo analiza. [The national character of the problem of social and philosophical analysis] Avtoref. diss. ... doktora filosofskikh nauk. - M., 2012.
- 3.Politologiya. Uchebnik. [Political science. Textbook] /Pod. red. Mel'vilya A. Yu. i dr. - M: MGIMO(U), 2011.
- 4.Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskiy i V. Solov'ev) [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and Soloviev)] // Rostov n/D: Izd-vo YuFU. 2007. - 288 s.
- 5.Polomoshnov P.A. Integral'naya paradigma sotsial'noy filosofii Pitirima Sorokina. [Integral paradigm of social philosophy Pitirim Sorokin] – Rostov-na-Donu, 2009. - 227 s.
- 6.Sorokin P.A. Sushchestvenno vazhnye cherty russkoy natsii v dvadtsatom veke. [The essential features of the Russian nation in the twentieth century] URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>
- 7.Khomyakov V.I., Vinskaya O.V. Paradigmy russkogo natsional'nogo kharaktera [Paradigms of the Russian national character] /Vestnik Omskogo universiteta. - 2012. - № 3. - S. 224–226.

Анисимова Наталья Николаевна – аспирант кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета

УДК 329.78

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется сущность экстремизма в контексте различных подходов. Автор выделяет политологический, юридический и социально-философский подходы к определению экстремизма.

Автор приходит к выводу, что экстремизм некорректно рассматривать как деструктивную деятельность неких политических маргиналов по подрыву существующего политического режима, мотивированную некой деструктивной идеологией. Действительную сущность экстремизма может выразить лишь социально-философский подход, согласно которому экстремизм следует рассматривать как социальное явление, а именно, как специфическую форму социальных отношений, характерную для общества находящегося в кризисной ситуации, в точке социальной бифуркации. В экстремизме как специфическом социальном отношении есть две стороны: власть и народ. Т.о. экстремизм – это острая форма отношений власти и народа, когда обе стороны прибегают к насильственным крайним действиям по отношению друг к другу.

Ключевые слова: экстремизм, социальный кризис, политическая система, социально-политическая стабильность.

EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the essence of extremism in the context of the different approaches. The author distinguishes political science, legal and socio-philosophical approach to the definition of extremism.

The author concludes that extremism incorrectly regarded as a destructive activity of certain political outsiders to undermine the existing political regime, motivated some destructive ideology. The real essence of extremism can only express the socio-philosophical approach that considers extremism as a social phenomenon, namely, as a specific form of social relations typical of a society in crisis, at the social bifurcation. In extremism as a specific social relation there are two sides: the government and the people. Thus extremism - it is an acute form of relations between the authorities and the people, when both sides have resorted to extreme violent actions in relation to each other.

Keywords: extremism, social crisis, political system, social and political stability.

Экстремизм в научном дискурсе общепринято рассматривать как социальное зло, которое не приемлемо в нормальном обществе и с которым необходимо бороться. Действительно, экстремизм как приверженность к крайним взглядам и действиям, представляет серьезную опасность для стабильного существования общества. Он взаимно опасен и власти и народу. Он неизбежно ведет к деструктивным, разрушительным последствиям и многочисленным жертвам. Однако, как это ни покажется странным, в научной литературе пока не сложилось однозначное общепринятое понимание этого термина. Отсутствует на сегодняшний день и общепринятая классификация форм экстремизма. «В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его

сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что, в конечном счете, снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.»[3]

Существующее многообразие определений экстремизма можно разделить в методологическом аспекте на три основных подхода: 1.политологический, 2.юридический и 3.социально-философский.

Политологический подход стремится определить сущность экстремизма в контексте существующей политической системы, как некоего социального явления, подрывающего стабильность этой системы, и, в конечном счете, направленного на ее разрушение. Юридический подход определяет сущность экстремизма в парадигме противоправной деятельности с точки зрения существующего закона. Социально-философский подход стремится проникнуть в социальную природу экстремизма, дать его целостную характеристику и установить его существенные формы и признаки.

В данной работе мы рассмотрим политологический подход к определению экстремизма. Этимологическое определение экстремизма, данное в справочной литературе, носит довольно абстрактный характер: «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора.» [4,С.275.] Здесь не уточняется, что же относится к крайним взглядам и мерам, а из радикальных методов указываются лишь насилие и террор. Естественно, что это определение нуждается в конкретизации.

В политологическом контексте существует две основных интерпретации сущности экстремизма: 1.экстремизм как определенный тип политической деятельности и 2.экстремизм как определенный тип идеологии.

В чем же особенности экстремизма как типа политической деятельности? Здесь мы имеем множество интерпретаций. В интерпретации ПАСЕ: «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии».[7] Данное расширительное определение не способно выразить сущность экстремизма. Это скорее отрицательное, чем положительное определение, на основе которого легко спутать экстремизм с другими формами политической деятельности, не основанными на парламентской демократии. Например, монархию тогда можно объявить экстремизмом.

В «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», подписанной Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, Председателем КНР Цзян Цзэмином, Президентом Киргизии Аскармом Акаевым, Президентом России Владимиром Путиным, Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым, Президентом Узбекистана Исламом Каримовым в Шанхае, 15 июня 2001 г., дается следующее определение: «экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.»[9] Здесь уже четко выделены такие признаки экстремистской деятельности, как ее направленность и способ действия. Экстремизм как способ политического поведения направлен на насильственный захват власти, дестабилизацию общественного порядка. Т.о. главными признаками экстремизма как способа политической деятельности являются 1.направленность на свержение действующей власти и изменение существующей политической системы и 2.применение жестких, силовых методов, вплоть до прямого насилия и террора. «Повышенную опасность представляют исторически

сложившиеся черты экстремизма – абсолютизация насильственных методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства и сопровождающихся публичными призывами к совершению противоправных деяний в политических целях.»[3]

К этим двум признакам экстремистского поведения, исследователи добавляют также такой признак, как бескомпромиссность (отрицание диалога и договоренностей с политическими оппонентами). «Для экстремистов характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов и отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах.»[1] Наконец, важными признаками экстремизма как способа политической деятельности являются неограниченная целеустремленность, и нормативная аномия, «беспредельность». Она проявляется в стремлении достичь своих политических целей любыми средствами и отказываясь от всяких моральных и юридических норм и ограничений. «Экстремизм - проявление отрицания существующих политических и правовых норм, ценностей, процедур, основных принципов организации политических систем, стремление к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти, существующего правопорядка.»[8,С.7.]

Однако, самое полное описание экстремизма как способа политической деятельности не может раскрыть его сущности, если остается за скобками конкретная мотивация и конечные цели этой деятельности. Сводить экстремизм лишь к разрушению ради разрушения было бы большой ошибкой. Поэтому при характеристике экстремизма в политологическом контексте ключевым вопросом является политическая идеология, которая лежит в основе экстремистской деятельности, которая определяет предельные цели этой деятельности и мотивирует ее.

В научной литературе нет однозначной интерпретации сущности и основных видов экстремистской идеологии, нет четкого описания квалифицирующих признаков экстремистской идеологии. Нельзя признать корректной попытку под номинацию экстремистской идеологии вписать самые разнообразные идеологические системы по признаку их оппозиционности идеологии действующей власти, да еще объединив идеологические системы с психологическими установками, как это сделано например, в следующем определении: «Идеологию экстремизма можно охарактеризовать как комплекс радикальных идейных установок и теоретических воззрений (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.»[6]

С одной стороны, такой очевидно некорректный способ определения по принципу: экстремизм – все, что противоречит государственной официальной идеологии и психологии гражданской лояльности, весьма напоминает идеологический экстремизм со стороны государства по отношению к идеологическим оппонентам. С другой стороны, вопреки презумпции невиновности, все неугодные идеологические системы при этом бездоказательно обвиняются в обосновании применения насилия.

В попытках определить сущность или признаки экстремистской идеологии, можно выделить два крайне сомнительных подхода. Первый подход состоит в указании на формальные внешние признаки экстремистской идеологии: 1.пропаганду крайних, по контексту, насильственных действий, направленных на реализацию идеологической программы, 2.агрессивную непримиримость по отношению к инакомыслящим. «Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих.»[1] При таком подходе остается в стороне собственно существо самой идеологии. Этот подход может быть доведен до полного абсурда. Так, например, когда В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец

подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [2, С.10.], они открывают возможность интерпретации официальной государственной идеологии как экстремизма, что, очевидно, кажется абсурдным.

Второй подход к определению экстремизма как идеологии столь же прост и некорректен, как и первый. Этот подход состоит в произвольном составлении перечня экстремистских идеологий. В этот перечень чаще всего включают самые разные типы идеологий, от крайне левых до крайне правых: религиозный фундаментализм, национализм, сепаратизм, великодержавность и т.д. и т.п. При этом обычно отсутствует анализ содержания идеологии, как выражения интересов определенных социальных групп, как определенных социальных идеалов.

Подводя итог, современным попыткам определить сущность экстремизма в политологическом контексте, мы можем отметить следующие моменты.

Во-первых, невозможно определить сущность политического экстремизма без определения сущности экстремистской идеологии. Экстремизм – это не определенный, формально абстрактный способ политической деятельности, а это единство определенной политической идеологии и вытекающего из нее и мотивированного этой идеологией способа политической деятельности.

Во-вторых, определение сущности экстремистской идеологии невозможно без детального анализа ее содержания и социальной почвы. Отнесение к экстремизму любой оппозиционной идеологии научно некорректно также, как и отнесение к экстремизму какой-либо идеологии на том основании, что некоторые ее сторонники призывают или склонны к принудительной, насильственной реализации этой идеологии на практике.

Т.о. тайна сущности экстремизма в политологическом аспекте состоит в сущности, а не внешних формальных признаках, экстремистской идеологии. Именно, в этом направлении, по нашему мнению, должна двигаться научная мысль в дальнейшем познании сущности политического экстремизма. В этом смысле, нам кажется, в правильном направлении идет рассуждение Пономаренкова В. А. и Яворского М. А., которые отказываются от некорректного отождествления с экстремизмом любой неудобной идеологии. «Например, экстремизм связывают с фундаментализмом и радикализмом. Анализ научной литературы позволил нам сделать вывод о том, что фундаментализм - это определенная идеология, мировоззрение политической или социальной группы. Радикализм, в свою очередь, - это форма реализации той или иной идеологии или форма влияния на отдельные социальные институты. Такое влияние может осуществляться как вполне законными средствами и методами, так и нелегитимными, а порой и насильственными. В свою очередь, фундаментализм может быть радикальным, а может и не быть таковым. В связи с чем экстремизм можно представить как насильственную (крайнюю) форму радикальной идеологии.»[5]

В-третьих, уяснение сущности экстремизма предполагает также установление четкого логического соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм». На наш взгляд, понятие экстремизм является более общим, родовым, по отношению к терроризму, поскольку терроризм – это один из способов политической деятельности, основанный на запугивании насилием и демонстративных актах насилия. «В самом широком смысле понятием терроризм обозначают все многообразие методов борьбы, связанных с использованием и выдвиганием на первый план различных форм насилия или устрашения и проявляющихся в шантаже государственных деятелей, в нелегальной подрывной деятельности, государственном терроре, геноциде и репрессиях, а также открытой насильственной форме диктатуры и практике разовых политических покушений, осуществляемых в целях устрашения населения или оказания воздействия на органы власти.»[6] Терроризм – это один из основных методов экстремизма.

В-четвертых, при определении экстремизма в политологической парадигме многие исследователи сознательно или подсознательно занимают лояльную, охранительную

позицию, рассуждая с точки зрения интересов стабильности существующей политической системы общества. При этом возникает естественная опасность, или возможность расширительной интерпретации экстремизма как любой критики действующей власти, ее конкретных представителей и политической системы в целом. Возникает соблазн объявить экстремизмом любые предложения по радикальному изменению существующей политической системы при всех ее очевидных недостатках и несовершенствах. Естественно, что такая явная или неявная предвзятость не совместима с критериями научной объективности. Чтобы избежать указанной нами методологической ошибки, важно при анализе экстремизма провести четкое различие понятий: экстремизм, оппозиция, критика власти и революционная деятельность. Очевидно, что для действующей власти все эти формы противодействия не приятны, и понятен соблазн для нее записать в раздел экстремизма все виды оппозиции, критики, и уж в особенности, революционной деятельности. Однако, с точки зрения науки нельзя игнорировать существенные различия между этими понятиями.

Наконец, следует отметить, что чисто политологическое цельное, корректное и общепринятое определение экстремизма, если удастся достичь его усилиями научного сообщества, не исчерпывает всей сущности экстремизма, а дает лишь его политический срез или аспект.

Экстремизм вообще-то некорректно рассматривать как деструктивную деятельность неких политических маргиналов по подрыву существующего политического режима, мотивированную некой деструктивной идеологией. Действительную сущность экстремизма, по нашему мнению, может выразить лишь социально-философский подход, согласно которому экстремизм следует рассматривать как социальное явление, а именно, как специфическую форму социальных отношений, характерную для общества находящегося в кризисной ситуации, в точке социальной бифуркации. В экстремизме как специфическом социальном отношении есть две стороны: власть и народ, или управляющая каста и управляемое общество (социальные группы). Т.о. экстремизм – это острая форма отношений власти и народа, когда обе стороны прибегают к насильственным крайним действиям по отношению друг к другу. В этом отношении нужно различать две стороны: деятельность власти (как исходный посыл) и деятельность народа (как ответ на посыл, или раздражитель). Со стороны власти это конфликтное социальное отношение проявляется в политике, которая ставит население в критические, невыносимые условия существования, а со стороны народа – это крайняя форма социального протеста.

Рассматривая каждую из этих сторон чрезвычайного, остро конфликтного социального отношения, нужно брать в учет все его стороны: идеологию, систему действий и организацию (субъекты, финансирование и материальное обеспечение). Если власть создает такую политическую систему, при которой народ полностью отчужден от всякого воздействия на нее и не имеет никакого представительства в органах власти и не может легитимно сменить существующую политическую власть, а любая форма реальной оппозиции, реальной борьбы за власть приравнивается к экстремизму, да все еще увенчивается электронной тотальной слежкой, контролем за сознанием граждан, тогда власть сама порождает ответный народный экстремизм. Экстремизм со стороны народа в такой ситуации выступает как вынужденная форма социального протеста.

Очевидно, что для преодоления экстремизма как специфической конфликтной формы отношений власти и народа, необходимо, прежде всего, существенное повышение уровня жизни населения, выведение населения из критических условий социального существования, из застойной бедности, преодоление долговременной тенденции по падению уровня жизни населения, а также реальная демократизация политической системы. В противном случае, никакие драконовские, репрессивные меры по борьбе с экстремизмом не обеспечат реального преодоления экстремизма и прочной социальной и политической стабильности.

Литература

- 1.Баева, Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления [Электронный ресурс] / Л.В. Баева. – URL: http://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Bayeva_extremizm.pdf. (дата обращения 12.10.2016).
- 2.Верещагин, В.Ю. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация регионализация [Текст] / В.Ю. Верещагин, М.И. Лабунец. - Ростов н/Д., 2002.
- 3.Воронцов, С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки [Электронный ресурс] / С.А. Воронцов. – URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf. (дата обращения 12.10.2016).
- 4.Краткий политический словарь. - М., 1989.
- 5.Пономаренков, В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма [Электронный ресурс] / В.А. Пономаренков, М.А. Яворский // Юридический мир. – 2008. - N 2. – URL: <http://www.center-bereg.ru/m2854.html>. (дата обращения 12.10.2016).
- 6.Понятие, сущность, формы и виды экстремизма и терроризма [Электронный ресурс] // АВ 2004 г. Выпуск 15. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт. – URL:<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4395/14130>. (дата обращения 12.10.2016).
- 7.Рекомендация ПАСЕ от 04.10.2005 №10705 «European Muslim communities confronted with extremism» [Электронный ресурс]. – URL: <http://assembly.coe.int/> (дата обращения 12.12.2016).
- 8.Ростокинский, А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия [Текст] / А.В. Ростокинский. - М.: Наука, 2007.
- 9.Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения 12.10.2016).

References

- 1.Baeva L.V. Ekstremizm: priroda i formy proyavleniya. [Extremism: the nature and forms of manifestation] URL: http://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Bayeva_extremizm.pdf.(data obrashcheniya 12.10.2016).
- 2.Vereshchagin V.Yu., Labunets M.I. Politicheskij ekstremizm: etnonatsional'naya institutsionalizatsiya regionalizatsiya. [Political extremism: the institutionalization of ethno-national regionalization] - Rostov n/D., 2002.
- 3.Vorontsov S.A. Ponyatie ekstremizma i ego sushchestvennye priznaki. [The concept of extremism and its essential features] URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf. (data obrashcheniya 12.10.2016).
- 4.Kratkiy politicheskii slovar'. [Short Political Dictionary] - M., 1989.
- 5.Ponomarenkov V. A., Yavorskiy M. A. Sushchnostnaya kharakteristika sovremennogo ekstremizma [The essential characteristic of modern extremism] // Yuridicheskiy mir. – 2008 - N 2. URL: <http://www.center-bereg.ru/m2854.html>. (data obrashcheniya 12.10.2016).
- 6.Ponyatie, sushchnost', formy i vidy ekstremizma i terrorizma [Concept, essence, forms and types of extremism and terrorism]// AV 2004 g. Vypusk 15 Zakonodatel'noe regulirovanie protivodeystviya religioznomu ekstremizmu: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4395/14130>. (data obrashcheniya 12.10.2016).
- 7.Rekomendatsiya PASE ot 04.10.2005 №10705 «European Muslim communities confronted with extremism» [PACE Recommendation] // [Elektronnyy resurs]. URL: <http://assembly.coe.int/> (data obrashcheniya 12.12.2016).
- 8.Rostokinskiy A.V. Sovremennyy ekstremizm: kriminologicheskie i ugodovno-pravovyye

problemy kvalifikatsii i protivodeystviya. [Modern Extremism: criminological and criminal legal problems of qualification and counter] - М.: Nauka, 2007.

9.Shankhayskaya konventsiya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom [Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism] (Shankhay, 15 iyunya 2001 g.) URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (data obrashcheniya 12.10.2016).

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Поломошнов П.А.

В статье экстремизм рассматривается как способ мышления, оценки, социального поведения основанный на приверженности крайним взглядам и мерам в достижении своих целей, будет выглядеть как симптом незрелости общественных отношений, архаичная ситуация социального действия, соответствующая ограниченному, неэффективному типу коммуникации, построенному на неравноправии, принуждении участников и насилии.

Автор предлагает ряд мер по противодействию проявлениям экстремизма в высшей школе: повышение качества знаний, транслируемых университетами, расширение организационных форм коммуникации в сфере высшей школы, увеличение количественного охвата населения, вплоть до перехода к всеобщему высшему образованию.

Ключевые слова: *экстремизм, толерантность, университетская среда, высшее образование.*

COUNTERWORK TO THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Polomoshnov P.A.

The article extremism is seen as a way of thinking, evaluation, social behavior is based on a commitment to extreme views and actions to achieve their goals, will appear as a symptom of immaturity of social relations, archaic situation of social action corresponding to a limited, inefficient type of communication, built on inequality, forcing participants and violence.

The author proposes a number of measures to combat extremism in higher education: improving the quality of knowledge, transmitted by universities, the expansion of the organizational forms of communication in the field of high school, an increase in the quantitative coverage, until the transition to universal higher education.

Keywords: *extremism, tolerance, university environment, higher education.*

Экстремизм, особенно, религиозный представляет огромную опасность для социальной стабильности общества.[1] Для многонациональных сообществ республик и областей Северного Кавказа и Юга России проблема экстремизма в контексте манипулирования массами с помощью радикальных идеологий ваххабизма и других приобретает жизненно важное значение. [2]

Острая необходимость определения понятия экстремизма в современной российской общественной дискуссии связано с правовыми нуждами и осуществляется, как правило,

¹ Сноски литературы к данной статье даны в авторской версии

формально, по канонам классической логики – через род и видовое отличие, от общего к частному. В первом смысле выступает словарная характеристика данного негативного явления как приверженности крайним мерам и взглядам, а в качестве видового отличия приводится собственно конкретный набор этих радикальных взглядов и противоправных мер их утверждения, привязанный к конкретной сфере общественной деятельности. [3] Но то, что хорошо для законотворческой деятельности, с требованиями предельной точности определений, хотя сами юристы отмечают недостаток такого описательного подхода [4], не обязательно является продуктивным с точки зрения социально-философского анализа интересующего нас явления. Привязка определения экстремизма к противоправным антиконституционным деяниям [5] не приближает нас к пониманию глубинной конфликтогенной природы породивших его отношений.

Альтернативный взгляд предлагает С. Воронцов [6], обозревая понятие экстремизма в различных смысловых полях. Он отмечает его тяготение к политическому и правовому контексту, но и в этих традиционных пределах, и в любых других, для адекватного анализа и применения концепта экстремизма ключевым данный автор считает идеологический аспект. Имплицитной посылкой такого типа объяснения является мысль о том, что некая объективная структура мышления (в данном случае идеология экстремизма) определяет тип действий индивидов.

В современном социально-гуманитарном знании существуют модели, которые не используют однозначные объяснительные схемы, Они не ставят отдельный фактор во главу угла и рассматривают структуры не как детерминанты, а как формирующиеся в ходе социальных взаимодействий конструкции фиксации социального опыта. Среди всего многообразия таких актуальных теоретических представлений, позволяющих определить фундаментальную сущность общественных процессов и явлений, можно выделить теорию коммуникативного действия. С выбранной позиции, экстремизм как способ мышления, оценки, социального поведения основанный на приверженности крайним взглядам и мерам в достижении своих целей, будет выглядеть как симптом незрелости общественных отношений, архаичная ситуация социального действия, соответствующая ограниченному, неэффективному типу коммуникации, построенному на неравноправии, принуждении участников и насилии. Один из авторов названной теории, Ю. Хабермас, утверждает: «Более высокая мера коммуникативной рациональности расширяет пространство игры для координации действий, осуществляемых без принуждения, и консенсусного решения конфликтов действия (поскольку они возвращаются к когнитивным диссонансам в более узком смысле) внутри коммуникативного сообщества» [7]. Дисбаланс отношений при отсутствии интересубъективного согласия неизбежен, что будет находить выражение в конфликтах. Согласием не может считаться такое принятие системы поведения, которое явно достигается посредством угрозы, внушения или введения в заблуждение. [8] По существу, экстремизм – не глубинное явление, а лишь момент социальных отношений, противопоставленных модели коммуникации, в которой рациональными будут признаны те критерии, что позволяют достичь целей, выступающих как общие ценности, взаимовыгодного соглашения, консенсуса. [9] Господствующие типы социальных интеракций соответствуют стилям мышления и культурной коммуникации и знаменуют собой целые эпохи развития человечества. В связи с этим, преодоление экстремистских проявлений в широком контексте представляется фрагментом картины развития, эволюции, качественного совершенствования социума. В выделенной перспективе интересным представляется оценить такой общественный институт как высшая школа.

Университет - это уникальное социальное пространство, своеобразная модель общества будущего, остров в социальности настоящего. У него замечательная, прекрасная роль среди других организационных форм общественной жизни - он призван стать проектирующим образцом социума. Однако, это не подразумевает линейного характера определенности трансформаций. Подвергая сомнению принцип примитивного детерминизма в образовании, А. Абрамов указывает, что воспитание высшей школой ценностных

ориентаций стремления к труду, веры в силу разума и самосовершенствования повышает вероятность успеха в улучшении качества общественных взаимодействий. [10] В рамках общественной дискуссии о необходимых и достаточных масштабах высшего образования, зачастую отмечается, что его гуманитарная функция как минимум сопоставима с научно-исследовательской и профессионально-компетентностной, а может быть, и выходит на первое место в современном обществе. Анализируя роль высшего образования в развитии российского на рубеже тысячелетий, А. Очкина отмечает, что «ориентация на получение образования создает и определенную структуру потребления: спрос на книги, компьютеры, интернет и т.д. Сохраняется определенный тип поведения, который препятствует маргинализации населения, разрушению многих социально значимых связей и норм». [11] Ряд исследователей отмечают значительную позитивную корреляцию между уровнем образования населения с одной стороны и состоянием здоровья и продолжительностью жизни с другой. [12] Несомненно, что сохранение гражданской безопасности, с учетом соблюдения ценностей и свобод гражданского общества, является одним из проявлений гуманистической функции образования. Попытаемся в общих контурах представить, за счет чего вуз может быть инструментом профилактики и предупреждения таких разрушительных явлений как распространение экстремистских идеологий и практик.

Первым коммуникативным ресурсом профилактики экстремистских проявлений является содержание и сущность образовательного процесса. Развитие универсальных способностей человека как цель и сущность педагогического процесса. Универсализация личности – это магистральный путь преодоления экстремизма, который, в свою очередь, можно представить как ее маргинализацию. Совершенствование участника образовательного процесса осуществляется за счет раскрытия программного содержания гуманитарных дисциплин и конкретных социально-гуманитарных теорий, гуманистического потенциала фундаментальных концепций образования как «образовывания» целостной личности за авторством выдающихся отечественных философов и педагогов. Особое внимание в этой связи должно быть направлено на авторитетную научную школу, сохраняющую преемственность с идеями классиков деятельностной концепции человека, диалектического и диалогического методов в педагогике, создающих личность как творческого и продуктивного субъекта. [13] Эти теории должны стать базисом для современных образовательных программ и прикладных педагогических технологий, развивающих креативный тип мышления и рациональные основания общения.

Следующий фактор - это университетская среда. Экстремизм невозможен, инороден в свободной коммуникации, открытого диалога образовательного процесса. Представители различных типов мировоззрения, взглядов, традиций, вступая в отношение общения, с необходимостью выстраивают поле обмена значениями, смыслами, единые стандарты коммуникации, контролируемые и принимаемые всеми участниками процесса. Форма организации учебного процесса студенческого сообщества отторгает проявления крайностей. То же можно сказать и о внеучебной деятельности проходящей под эгидой учреждений высшего образования: культурно-массовых, досуговых, спортивных, трудовых, волонтерских прочих мероприятиях, акциях и кампаниях. Внеобразовательный ресурс университета – это большая часть курируемой отделами воспитательной работы. Привитие содержанием и формой этой деятельности, такими как съезды, форумы, слеты, концерты, соревнования и т.д. ценностей и стандартов открытого диалога неизбежно.

Все выше сказанное относится не только к высшей школе, но также и к среднему и средне-профессиональному уровню образовательной системы. Однако, есть еще один ресурс развития коммуникативного пространства, потенциал которого у высшей школы значительно превышает таковой у предшествующих массовых ступеней образовательного процесса – это образовательная социальная мобильность. Сам факт обучения студентов, работы преподавателей в учреждениях из других регионов, в том числе за счет программ обмена, стажировок позволяют не только студентам, органично проникать в новую для себя социокультурную среду, перерабатывая и осмысливая такой опыт, но и преподавателям быть

проводниками научных идей, ценностей, норм, образцов поведения, которые зачастую не поддаются трансляции в опредмеченном виде, существуют на уровне форм знания, неотчуждаемых символически, невербализируемых и, следовательно, не способных быть переданными без личного контакта.

Университет со времен В. Гумбольдта функционирует как научная организация, воспитывающая самостоятельных, свободных в интеллектуальном отношении людей и обеспечивающая их интеграцию в пространство социального института науки, как поля наивысшей рационализации коммуникации, передний край качества общественного диалога. Среда, в которой личные амбиции и споры приносят выгоду всем участникам, а их плоды используются на благо всего человечества. Общение в научном сообществе происходит согласно ценностным ориентациям современной науки, непротиворечиво, по принципу соответствия вобравшей классические, неклассические и постнеклассические стилистические принципы и подходы мышления, задающие комплексное представление о рациональности. Регулятивный идеал продуктивной научной дискуссии, построенный на принципах стремления к ясности, аналитичности, аргументированности сыграл главную роль в создании основы коммуникации ученых, представлявших различные предметные, логические и методологические стратегии. [14]

Как отмечает К. Алиев, основными направлениями государственной политики в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму остается совершенствование деятельности институтов гражданского общества [15]. На наш взгляд, «мягкая сила» образования, науки и культуры, осуществляющая трансформацию личности в сторону ее универсализации, воплощается в наивысшей степени в институте высшей школы. Л. Баева видит причину роста экстремизма в искажении морального сознания молодежи, и развитие начала толерантности она считает делом не правоохранительных структур, а образовательных учреждений, как структур, призванных обеспечить интеллектуальное и нравственное развитие личности. [16]

Развитие и укрепление системы образования и высшего образования в особенности – необходимость, вызванная к жизни не только экономической необходимостью создания современных, высокопрофессиональных и участников наукоемких производств, эффективных социальных, управленческих и бизнес-структур, не только культурными и общегуманистическими сверхзадачами, но и жесткими, неотложными, требованиями обеспечения безопасности гражданского общества на федеральном и международном уровне. По совокупности факторов - повышение качества знаний, транслируемых университетами, расширение организационных форм коммуникации в сфере высшей школы, увеличение количественного охвата населения, вплоть до перехода к всеобщему высшему образованию – меры, которые будут сторицей оправданы с точки зрения стратегической перспективы развития общества.

Литература

1. Бардаков, А.И. Ислам – политический и социально-культурный фактор развития Северного Кавказа [Текст] / А.И. Бардаков, А.Ф. Поломошнов, Э.А. Гурбанов // Исламоведение. - 2010. - № 2. – С.12-32.

2. Гурбанов, Э.А. Цивилизационная и региональная идентичность Северного Кавказа [Текст] / Э.А. Гурбанов, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С.393.

3. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт. Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. – М. – 2004. – Выпуск 15. - С. 4.

4. Пономаренков, В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма [Текст] / В.А. Пономаревский, М.А. Яворский // Юридический мир. – 2008. – N 2. – С. 41

5. Хлебущкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды проблемы

- криминализации и пенализации [Текст] : дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007. – С. 24.
- 6.Воронцов, С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки [Текст] / С.А. Воронцов // *Философия права*. - 2007. - № 4. - С. 65 – 71.
7. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) [Текст] / Ю. Хабермас // *Вопросы социальной теории*. – 2007. – Том I. Вып. 1. - С. 244-245
- 8.Поломошнов, А.Ф. Феномен «массы» и манипуляции массовым сознанием мусульман [Текст] / А.Ф. Поломошнов, А.Н. Черных, Г.Е. Мажуга // *Исламоведение*. – 2015. – Т.6. - № 3. – С.16-24.
- 9.Порус, В.Н. Рациональная коммуникация versus коммуникативная рациональность [Текст] / В.Н. Порус // *Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации* / под ред. И.Т. Касавина, В.Н. Поруса. – М.:Альфа-М, 2012.
10. Абрамов, А. Это – модернизация образования? [Электронный ресурс] / А. Абрамов. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article24126.htm> (дата обращения: 10.10.2016).
- 11.Очкина А. Реформа образования в России. Концепция изменилась? [Электронный ресурс] / А. Очкина. – Режим доступа: http://scepis.net/library/id_1236.html (дата обращения: 10.10.2016).
12. Влияние образования на здоровье и долголетие [Текст] / М.П. Карпенко, А.Т. Терехин, Т.А. Старостенкова и др. // *Инновации в образовании*. – 2008. – № 10. – С. 4–20.
- 13.См. Педагогическое мышление: направления проблемы, поиски [Текст] : коллективная монография / авт.-сост. Г.В. Лобастов. – М. : «Русское слово – учебник», 2015. - 512 с.
- 14.Юлина, Н.С. Очерки по современной философии сознания [Текст] / Н.С. Юлина. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - С.14.
- 15.Алиев, А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / А.К. Алиев. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 10.10.2016)
- 16.Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления [Текст] / Л.В. Баева // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2008. – № 3 (16). - С. 25–26

References

- 1.Bardakov A.I., Polomoshnov A.F., Gurbanov E. A.O. Islam – politicheskiy i sotsial'no-kul'turnyy faktor razvitiya Severnogo Kavkaza [Islam - a political and socio-cultural factor in the development of the North Caucasus] // *Islamovedenie*. - 2010. - № 2. – S.12-32.
- 2.Gurbanov E.A., Polomoshnov A.F. Tsivilizatsionnaya i regional'naya identichnost' Severnogo Kavkaza [Civilizational and Regional Identity of the North Caucasus] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2013. - № 4. – S.393.
- 3.Zakonodatel'noe regulirovanie protivodeystviya religioznomu ekstremizmu: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt. [Legislative regulation of counteraction to religious extremism: Russian and foreign experience.] // *Analiticheskiy vestnik apparata Gosudarstvennoy Dumy*. Vypusk 15. M., 2004. - S. 4.
- 4.Ponomarenkov V. A., Yavorskiy M. A. Sushchnostnaya kharakteristika sovremennogo ekstremizma [The essential characteristic of modern extremism] // *Yuridicheskiy mir*, 2008, N 2. - С. 41
- 5.Khlebuskin A.G. Prestupnyy ekstremizm: ponyatie, vidy problemy kriminalizatsii i penalizatsii: [Criminal extremism: concept, types of criminalization and penalization] dis. kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Saratov, 2007. – S. 24.
- 6.Vorontsov S. A. Ponyatie ekstremizma i ego sushchnostnye priznaki [The concept of extremism and its essential features] // *Filosofiya prava*. -2007. - № 4. - S. 65 – 71.

7. Khabermas Yu. Teoriya kommunikativnogo deystviya (fragmenty) [Theory of Communicative Action (fragments)] // Voprosy sotsial'noy teorii. 2007. Tom I. Vyp. 1. - S. 244-245
8. Polomoshnov A.F., Chernykh A.N., Mazhuga G.E. Fenomen «massy» i manipulyatsii massovym soznaniem musul'man [The phenomenon of the "masses" and the manipulation of the mass consciousness of Muslims] // Islamovedenie. – 2015. – T.6. - № 3. – S.16-24.
9. Porus V.N. Ratsional'naya kommunikatsiya versus kommunikativnaya ratsional'nost' / Kommunikativnaya ratsional'nost' i sotsial'nye kommunikatsii [Efficient communication versus communicative rationality] / Pod. red. I.T. Kasavina, V.N. Porusa. – M.: Al'fa-M, 2012.
10. Abramov A. Eto – modernizatsiya obrazovaniya? [This - the modernization of education?] [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <http://www.apn.ru/publications/article24126.htm> (data obrashcheniya: 10.10.2016).
11. Ochkina A. Reforma obrazovaniya v Rossii. Kontseptsiya izmenilas'? [The reform of education in Russia. The concept has changed?] [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: http://scepstis.net/library/id_1236.html (data obrashcheniya: 10.10.2016).
12. Karpenko M.P., Terekhin A.T., Starostenkova T.A. i dr. Vliyanie obrazovaniya na zdorov'e i dolgoletie [The impact of education on health and longevity] // Innovatsii v obrazovanii, 2008, № 10. - S. 4–20.
13. Sm. Pedagogicheskoe myshlenie: napravleniya problemy, poiski: kollektivnaya monografiya [Teacher thinking: problem areas, the search for: collective monograph] / Avt. sost. G.V. Lobastov. – M.: «Russkoe slovo – uchebnyk», 2015. - 512 s.
14. Yulina N.S. Ocherki po sovremennoy filsofii soznaniya [Essays on modern philosophy of mind] / N.S. Yulina. – M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2015. - S.14.
15. Aliev A. K. Sushchnost' i profilaktika ekstremizma i terrorizma na Severnom Kavkaze. [Essence and prevention of extremism and terrorism in the North Caucasus] [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (data obrashcheniya: 10.10.2016)
16. Baeva L. V. Ekstremizm: priroda i formy proyavleniya [Extremism: the nature and forms of manifestation] // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura, 2008, № 3 (16). - S. 25–26

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

УДК 378:316.74.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ДОНСКОМ ГАУ

Поломошнов А.Ф.

Социологические исследования и мониторинг общественного мнения студентов и сотрудников вуза позволяет администрации вуза обеспечивать эффективную обратную связь с управляемым коллективом, корректировать внутреннюю политику с учетом общественного мнения.

Автор описывает практику социологических исследований на опыте Донского государственного аграрного университета. Предлагаются направления совершенствования этой работы: создание специальной отдельной социологической службы с достаточным штатом и техническим оснащением, издание внутренних актов, регламентирующих деятельность данной службы, создание электронной базы данных результатов социологического и психологического мониторинга и регламентации доступа к этой базе.

Ключевые слова: общественное мнение, мониторинг, социологические исследования, социологическая служба вуза.

SOCIOLOGICAL STUDIES AND MONITORING OF PUBLIC OPINION IN DONSAU

Polomoshnov A.F.

Sociological research and monitoring of public opinion of students and university staff allows the university administration to provide effective feedback to the management team, to adjust the domestic policy, taking into account public opinion.

The author describes the practice of sociological research on the experience of Don State Agrarian University. The directions of improvement of the work: the creation of a special separate sociological service with adequate staff and technical equipment, the publication of internal regulations governing the activities of this service, creating an electronic database of the results of sociological and psychological monitoring and regulation of access to this database.

Keywords: *public opinion, monitoring, case studies, sociological service of the university.*

Исследование общественного мнения студентов, преподавателей и сотрудников вуза по самым различным вопросам, как внутренней жизни вуза, так и по вопросам общероссийской повестки дня в последние годы получает все более широкое распространение в качестве одного из эффективных средств управления вузом. Мониторинг общественного мнения позволяет администрации вуза обеспечивать эффективную обратную связь с управляемым коллективом, корректировать внутреннюю политику с учетом общественного мнения. «Результаты социологических исследований помогают в работе кураторов учебных групп, заместителей деканов факультетов по раскрытию научного и творческого потенциала студентов, позволяют осуществлять мониторинг студенческого контингента с целью наблюдения, оценивания и прогноза.» [5, С.40.]

Пока что мониторинг общественного мнения в вузах не стал официальной институализированной, постоянной практикой. Он на сегодняшний день остается в статусе эпизодических, не обязательных инициатив руководства. Отсутствуют также специальные структурные подразделения с регламентированной официальной деятельностью. Однако, нам кажется, что общий тренд развития управленческих и информационных процессов в высшем образовании в конечном счете приведет к институализации службы изучения общественного мнения в вузе и роль соответствующего подразделения и его деятельности в обеспечении эффективного управления вузом будет возрастать.

В Донском ГАУ социолого-психологический мониторинг начался с 1999 года. При поддержке ректората эту деятельность организовал зав. кафедрой философии и истории доцент Поломошновым А.Ф. В этой работе сразу наметилось два направления: 1. мониторинг психологического портрета обучаемого контингента и 2. мониторинг общественного мнения. По первому направлению с 1999 года в вузе было организовано ежегодное тестирование всех выпускников вуза по всем специальностям. Результаты этого тестирования обсуждались с самими выпускниками, вносились в базу данных, которая предоставлялась заинтересованным работодателям. Тестирование проводилось на основе получившей государственной патент Программы для ЭВМ «Психологический портрет выпускника» (ППВ). Авторы: профессор Поломошнов А.Ф., доцент Бабкин О.А. Эта работа проводилась в течение нескольких лет, а затем была приостановлена. В ходе тестирования по 20-балльной шкале тестировались следующие качества личности выпускников, характеризующие их профессиональную социально-психологическую компетентность: 1. нравственные ориентации, 2. инициативность, 3. коммуникабельность, 4. ответственность, 5. волевые качества, 6. трудолюбие, 7. лидерские качества, 8. склад ума, 9. управленческие ориентации и 10. самооценка.

С 2014 года вместо ежегодного мониторинга психологического портрета выпускников в ДонГАУ был введен мониторинг психологического портрета первокурсников. Этот мониторинг проводится в сентябре-октябре на основе специальной патентованной Программы для ЭВМ «Психологический портрет студента» (ППС). Авторы: профессор

Поломошнов А.Ф., доцент Бабкин О.А.

В ходе тестирования по 20-балльной шкале тестировались следующие качества личности первокурсников, характеризующие их учебную и личностную социально-психологическую компетентность: 1. нравственные ориентации, 2. эмоционально-волевые качества, 3. коммуникабельность, трудолюбие, 4. лидерские качества, 5. познавательные учебные ориентации, 6. трудолюбие, 7. исследовательские способности, 8. учебные навыки, 9. профессиональные навыки, 10. самооценка.

Результаты тестирования обсуждаются с самими тестируемыми, доводятся до сведения кураторов и проректора по воспитательной работе. Данная деятельность позволяет первокурсникам оценить свои сильные и слабые стороны и наметить программу работы над собой для повышения своего учебного потенциала и успехов в учебе. По оценкам самих студентов и администрации вуза мониторинг психологического портрета первокурсников дает заметный положительный эффект.

По второму направлению по заказу ректората зав. кафедрой философии и истории профессором Поломошновым А.Ф. в период 2000-х-2010 годов был проведен целый ряд опросов общественного мнения: 1. «Алкогольный вопрос» (2004 г.), 2. «Выборы 2011», 3. «Выборы 2012», 4. Коррупция в вузе (2012 г.), 5. «Российский АПК» (2012 г.).

В рамках профилактической работы по предотвращению употребления алкоголя и наркотиков силами кафедры философии и истории в 2004 году было проведено добровольное выборочное анкетирование на предмет выяснения алкогольной толерантности студентов, влияния микросоциальной среды студентов на их склонность к употреблению алкоголя по анкете: «Отношение к алкоголю». Анкетирование проводилось в форме прямого опроса (раздаточное анкетирование) среди студентов 1-3 курсов ДонГАУ. Анализируя результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

Гипотеза о том, что пристрастие к алкоголю укоренилось среди молодёжи, оказалась верной. Большинство студентов подвержены употреблению алкоголя (86%).

Впервые попробовали алкоголь в раннем возрасте (до 12 лет) 20% респондентов; половина (50%) молодых людей в 12-16 лет (ближе к 16 годам); в студенческом возрасте (17-20 лет) – 30%.

Основной целью потребления спиртных напитков является повышение настроения – 55%. Кроме того, 46% молодых людей употребляют спиртное, чтобы поддержать компанию; среди девушек более популярна такая причина, как снятие стресса – 53%.

Отказаться от предложения выпить уже не могут 89% юношей и 97% девушек. В ходе анкетирования не уточнялось, происходит это вследствие нежелания обидеть предлагающего, или же употребление спиртного превратилось в необходимость. Степень зависимости от алкоголя характеризуется следующими показателями: ежедневно употребляют спиртные напитки 4% мужчин и 3% женщин, не более трёх раз в неделю – 39% мужчин и 34% женщин, не более трёх раз в месяц – 54% мужчин и 82% женщин. К сожалению, анализ студенческих предпочтений рода спиртных напитков выявил пристрастие 40% юношей исключительно к напиткам с высоким содержанием алкоголя (водка). Наиболее популярным напитком среди юношей оказалось пиво – 61%, у девушек: вино -75%, джины и коктейли – 49%.

Десятый вопрос был переходным и рассчитан на чисто субъективный ответ: состояние алкогольного опьянения нравится почти половине юношей и девушек.

Как и предполагалось ранее, большинство респондентов знают о вреде алкоголя для здоровья. – 98 %. Однако, на вопрос, считаете ли вы, что выпиваемые Вами спиртные напитки приносят вред вашему здоровью, утвердительно ответили только 70 % респондентов. Это (в сравнении с частотой употребления ими спиртного), заставляет сделать вывод, что они не объективно оценивают эффект алкоголя.

Отношение родителей к употреблению алкоголя их детьми неоднозначное: половина (50%) родителей сильно ругают или вообще запрещают пить спиртные напитки, другая половина родителей предлагают выпить вместе (43%) , либо безразличны (7%).

Родители, употребляющие алкоголь составляют больше трети (35%). Однако есть и непьющие родители (7%). Одним из основных вопросов анкеты можно считать девятый: «Какие чувства вызывает у вас человек, отказывающийся от спиртного во время застолья?»

Удивление – 18%. Значительная часть студенческой молодежи не представляет себе праздник без горячительных напитков, поскольку человек, отказавшийся от спиртного во время застолья, вызывает недоумение.

Недовольство – 10% (отсюда можно сделать вывод о том, что зачастую человек не отказывается выпить только ради того, чтобы не вызвать недовольство компании, так называемых друзей). Обида, что отказывается выпить с вами – 42%. Безразличие («это их дело») испытывают 42% респондентов. И лишь 3% студентов испытывают уважение к непьющим сверстникам.

В-целом, можно отметить, что студенческий алкоголизм, если не принимать мер по борьбе с ним, может превратиться в серьезную угрозу учебному процессу. Однако, опыт мероприятий по антиалкогольной работе в ДГАУ показывает, что последовательная и настойчивая борьба с этим злом, вполне возможна и может привести к резкому улучшению ситуации. Только нужно вести эту борьбу систематически, а не эпизодическими кампаниями.

Социологический опрос «Выборы 2011» был посвящен выявлению электоральных предпочтений студентов на выборах в Государственную Думу 2011 года. Опрос проведен кафедрой философии и истории ДГАУ под руководством зав. кафедрой профессора Поломошнова А.Ф. на всех факультетах (2 - 5 курсы) с 21.11.11 по 23.11.11 всего в опросе приняло участие 168 человек. Результаты опроса оказались таковы: 1.80% опрошенных планируют принять участие в выборах; 2.Электоральные лидеры: 1.-2.Единая Россия и ЛДПР – по 26%, 3.КПРФ-18%; 3.Достаточно полную осведомленность о программах партий имеют 14,8%, совершенно не осведомлены о программах партий 14,3%.

Социологический опрос «Выборы 2012» был посвящен выявлению электоральных предпочтений студентов на выборах Президента РФ 2012 года. Опрос проведен кафедрой философии и истории ДГАУ под руководством зав. кафедрой профессора Поломошнова А.Ф. на всех факультетах очного и заочного отделения(1 - 5 курсы), а также опрошены аспиранты со 24.2.12 по 27.2.12 всего в опросе приняло участие 198 человек. По результатам опроса: В выборах предполагали участвовать 70% студентов, 14 % не собирались голосовать и 16% не определились; электоральные предпочтения студентов распределились следующим образом: В. Путин - 51 %, Г.Зюганов – 9,3 %, В.Жириновский – 12%, М.Прохоров – 9%, Миронов – 2,3 %, Против всех - 16,4 %.

Социологический опрос «Коррупция в вузе» был проведен в 2012 году по заданию ректората. Опрос проведен кафедрой философии и истории ДонГАУ на основе разработанной профессором Поломошновым А.Ф. анкеты. Всего опрошено 256 студентов (Агрофак – 43 человека, Ветмед – 50 человек, ЗИФ – 62 человека, БТЭТ – 47 человек, Экономфак – 54 человека). Результаты опроса дали администрации вуза очень ценную информацию к размышлению. Вот эти результаты: 34% студентов признали существование в вузе коррупции, 20% - отрицали ее наличие, 46% ответили – «не знаю». Ключевыми были вопросы, посвященные взяткам студентов преподавателям. На вопрос: «**Приходилось ли Вам встречаться со случаями взяточничества в нашем вузе?**» ответы распределились следующим образом: А.Да, часто – 12,1%, Б.Встречался, но редко - 18,7%, В.Не сталкивался с подобным явлением - 34,8%, Г.Лично не сталкивался, но много слышал – 25%, Д.Затрудняюсь ответить – 9,3%. На конкретный вопрос: «**Давали ли Вы взятки в нашем вузе?**» ответы распределились следующим образом: А.Да, часто – 4,7%, Б.Да, очень редко – 25,4%, В.Нет, никогда – 61,7%, Г.Затрудняюсь ответить – 8,2%. На вопрос о внутривузовских субъектах коррупции наиболее коррумпированными студенты назвали: Ректорат – 3,6%, Доценты, профессура – 25,1%, Молодые преподаватели – 33,9%, Деканы – 6%, Сотрудники деканата – 1,6%. 29,8% опрошенных уклонились от ответа.

Представляет интерес также мнение студентов о причинах коррупции. Они дали внушительный перечень таких причин: низкая зарплата преподавателей, наглость и

безнаказанность преподавателей, плохой контроль над преподавателями, отсутствие административной и уголовной ответственности, плохая посещаемость и успеваемость студентов, их лень и нежелание учиться, слабая подготовка студентов, трудности учебы, жадность и эгоизм людей, современный уклад общественной жизни, коррупция в стране, общий российский менталитет. Первое место среди этих причин занимают, по мнению студентов низкая зарплата преподавателей и плохая учеба студентов.

Весьма конкретными были предложения студентов по мерам борьбы с коррупцией в вузе: 1.Повысить зарплату преподавателям, 2.Регулярно проверять преподавателей, 3.Пенсионеров на пенсию, а молодым повысить зарплату, 4.Повысить личные качества преподавателей, 5.Лучшая организация занятий, 6.Экзамены принимать комиссией, 7.Надо чтобы этим занялась неподкупная прокуратура, 8.Увольнять взяточников, 9.Сменить руководство, 10.Повысить качество преподавания, 11.Сократить количество занятий, 12.Больше времени на учебные занятия и меньше на самостоятельные, 13.Вылавливать взяточников, 14.Больше работать со студентами, 15.Заставить студентов учиться, 16.Более серьезный конкурс при поступлении в вуз, 17.Исключить лентяев, 18.Радикальное изменение во всех слоях жизни общества, 19.Смена власти, 20.Сначала преодолеть коррупцию во власти.

В 2012 году в различных районах Ростовской области агитбригадами ДонГАУ был проведен социологический опрос работников сельхозпредприятий и сельских жителей «Российский АПК». По итогам этого опроса удалось установить представление работников АПК Ростовской области о состоянии и проблемах российского сельского хозяйства.

Опрошенные указали четыре группы актуальных проблем современного российского АПК. Первую группу образовали **экономические проблемы**: 1.1.Диспаритет цен (затраты больше чем прибыль), 2.Недостаточное финансирование государством АПК, 3.Нет рынка сбыта с/х. продукции, 4.Высокая цена на энергоносители, 5.Мало перерабатывающих предприятий, 6.Нет страхования рисков, 7.Большие налоги, 8.Не защищенность товаропроизводителя, 9.Высокие проценты кредитов, 10.Земельный вопрос (землю скупают богачи, а у крестьян нет земли), 11.Плохие условия для развития КФХ, 12.Нет подсобных хозяйств.

Вторая группа – **социальные проблемы**: 1.Безработица на селе, 2. Нет господдержки жителей села, 3.Низкая зарплата, 4.Отсутствие стимулов со стороны государства, 5.Непопулярность сельских профессий, 6.Нет грамотных специалистов, 7.Молодежь не хочет работать на селе, 8.Плохая социальная сфера села, 9.Нехватка рабочей силы, 10.Проблема досуга молодежи.

Третья группа – **управленческие проблемы**: 1.Неэффективный контроль за расходами, 2.Коррупция, 3.Бумажная волокита (бюрократия), 4.Неграмотное руководство, 5.Плохая реализация программ развития АПК.

Четвертая группа – технологические проблемы: 1.Низкий агротехнический уровень, 2.Не хватает натурального сырья, 3.Зависимость от импортной техники, 4.Нет экологически чистых товаров, 5.Нехватка кормов.

Характерно, что представление работников АПК о причинах выше названных проблем частично пересекается с самим перечнем проблем. Причины проблем АПК также группируются по четырем направлениям. В числе экономических причин неудовлетворительного состояния российского АПК указаны: недостаточное финансирование, диспаритет цен (дорогое горючее), нестабильное финансирование, диспропорция структуры АПК, низкие темпы развития АПК, высокие цены на корма, недостаточная помощь государства, дорогие кредиты, высокие налоги. В числе социальных причин указаны: низкие зарплаты, бегство молодежи из села, старение кадров, отсутствие стимулов аграрного труда, безработица, нехватка специалистов, плохие социальные условия жизни на селе. В числе управленческих причин указаны: некомпетентность руководителей высшего звена, неэффективное руководство, устаревшие кадры, недостаточное внимание государства к проблемам АПК, неисполнение законов по развитию АПК, неверная аграрная

политика, коррупция, отсутствие планового развития с/х, бюрократия, нет эффективных проектов развития АПК, у государства нет интереса к развитию АПК. Главной технологической причиной является, по мнению опрошенных, плохая материальная база.

Список предлагаемых мер по решению проблем АПК также обширен и конкретен. В числе экономических мер названы: повышение оплаты труда работников АПК, снижение налогов на сельхозпроизводителей, снижение процентов кредитов сельхозпроизводителям, поддержка фермеров и предпринимателей в сфере АПК, снижение цен на топливо и тарифы ЖКХ для предприятий АПК и жителей села, снижение процента страховых взносов сельхозпроизводителей, установление экономически обоснованных цен на сельхозпродукцию, развитие государственного сектора АПК, повышение ответственности сельхозпроизводителей. В числе социальных мер названы: улучшение социальной базы села, улучшение бытовых условий на селе, обеспечение АПК кадрами, привлечение молодежи на село, повышение квалификации сельхозпроизводителей, ликвидация безработицы на селе.

В числе управленческих предложений названы следующие: власть должна лучше прислушиваться к мнению и нуждам селян, активизировать борьбу с коррупцией, широко освещать проблемы АПК в СМИ, правительство должно больше внимания уделять аграрной политике.

В числе технологических мер названы: наполнить рынок отечественными продуктами, повысить качество продуктов питания, развитие животноводства.

С образованием в 2014 году социолого-психологической службы университета сотрудниками этой службы под руководством педагога-психолога, профессора Поломошнова А.Ф. проведены следующие опросы общественного мнения: 1. «Кураторы 2014», 2. «Общежитие 2015», 3. «Трудоустройство выпускников» (опросы проводились в 2015 и 2016 гг.), 4. «Профорентация» (опросы проводились в 2015, 2016 гг.).

Социологический опрос «Профорентация» позволил выяснить некоторые важные моменты, связанные с формированием контингента обучающихся и скорректировать профорориентационную работу вуза. По результатам этого опроса было установлено, что основными источниками информации о вузе являются: 1. знакомые, 2. родители, родственники, 3. Интернет. На долю агитаторов вуза пришлось менее 10%. Среди мотивов поступления в ДонГАУ доминируют: 1. профессиональные мотивы (80%), 2. престижность вуза (10%), 3. соучайный выбор (10%). Влияние агитаторов вуза на выбор абитуриентами ДонГАУ в целом оценено не высоко: около 15%.

Первокурсниками названы следующие факторы привлекательности ДонГАУ: 1. красота и удобство места расположения и зданий вуза, 2. хорошая экология, 3. многообразие факультетов, 4. лидирующий аграрный вуз области, 5. наличие учебного хозяйства, 6. возможности занятия творчеством и спортом, 7. предоставление общежития.

Среди факторов, снижающих привлекательность вуза для абитуриентов, были указаны: 1. небольшой выбор востребованных профессий, 2. отсутствие современных методик преподавания, 3. слабая информация о вузе в СМИ, 4. проблемы с материальной базой вуза, 5. низкое качество образования.

Социологический опрос «Трудоустройство выпускников» показал следующие результаты. По специальности после окончания вуза планировали работать около 90% выпускников, из них половина хотели бы работать в государственном учреждении. Основным способом поиска места работы после окончания вуза выпускники назвали: помощь друзей и родственников (39%). 17% получил такой варианты, как служба занятости населения, около 10% - ярмарка вакансий, проводимая ДонГАУ.

На вопрос о том, должен ли вуз помогать в трудоустройстве выпускников? ответы разделились поровну между да и нет. Эффективность производственной практики в трудоустройстве выпускника отметили 39% опрошенных, а 39% отметили лишь частичную эффективность производственной практики.

Предложения выпускников по совершенствованию профорориентационной работы в вузе таковы: 1. активизировать и повысить эффективность центра профессиональной

карьеры, 2.наладить более эффективные и широкие контакты с работодателями, 3.чаще проводить ярмарки вакансий, 4.предоставлять студентам больше возможностей для производственной практики на предприятиях АПК.

С 2014-15 учебного года в ДонГАУ внедрена система мониторинга преподавателей: «Преподаватель глазами студента». Этот мониторинг ведется на основе специальных анкет методом анонимного опроса всех обучающихся. Эта большая работа проводится под руководством проректора по воспитательной работе доцента Масловой Е.С. силами социолого-психологической службы университета. Общую техническую координацию и обобщение результатов мониторинга осуществляет профессор Поломошнов А.Ф. В 2015 году мониторинг проводился на основании Анкеты, предполагавшей оценку преподавателей студентами по десяти-балльной шкале по шестнадцати критериям:

1.критерий: Владение полным объемом информации по преподаваемой дисциплине.

2.критерий: Владение новыми данными и разработками по преподаваемой дисциплине и доведение их до студентов.

3.критерий: Умение преподавателя вызвать интерес к изучению дисциплины.

4.критерий: Умение преподавателя доводить информацию до студентов (ясность, наглядность, доступность изложения)

5.критерий: Умение вести диалог со студенческой аудиторией (возможность задавать вопросы, дискутировать), способность профессионально отвечать на вопросы студентов.

6.критерий: Способность ориентировать студентов на использование материала в дальнейшей профессиональной деятельности.

7.критерий: Использование современных методов обучения, творческий подход к работе

8.критерий: Привлечение студентов к научной деятельности (к написанию статей, научных работ; к участию в научных конференциях, олимпиадах, грантовых конкурсах)

9.критерий: Привлечение студентов к внеучебной деятельности кафедры/факультета/университета (интеллектуальные и творческие мероприятия, спортивные соревнования и т.д.).

10.критерий: Наличие четких требований к изучению предмета и сдаче отчетности.

11.критерий: Ораторские и риторические способности преподавателя (хорошая дикция, громкость и тембр голоса, правильность, выразительность, уместность речи).

12.критерий: Доброжелательность, тактичное и уважительное отношение к студентам, бесконфликтное общение

13.критерий: Соответствие требованиям внешнего вида (аккуратность, опрятность в одежде и т.д.).

14.критерий: Педагогическое мастерство

15.критерий: Соблюдение нравственных норм поведения, гуманизм, активная жизненная позиция

16.критерий: Объективность итоговой оценки знаний без придинок, похвалок, или неформальных стимулов в соответствии с уровнем знаний студентов.

В 2016 году количество критериев анкеты ПГС было сокращено до девяти. Семь из них оценивались по пяти-балльной шкале: 1.Знание предмета, эрудиция; 2.Ясность и доступность излагаемого материала; 3.Уровень подготовленности преподавателя к проведению занятия; 4.Вызывает и поддерживает интерес к предмету; 5.Доброжелателен и тактичен со студентами, располагает к себе; 6.Объективен к оценке знаний студентов; 7.Организованность и пунктуальность. Два критерия оценивались ответами: да или нет: 8.создает ли преподаватель искусственные препятствия на зачете или экзамене, 9.имеют ли место со стороны преподавателя понуждения к материальному вознаграждению.

На основании проведенных мониторинга составляется рейтинг преподавателей, который представляется администрации вуза для кадровых решений. Очевидно, что целесообразно также обсуждать результаты мониторинга с самими преподавателями.

В марте 2016 года отделом воспитательной и социальной работы и учебно-

методическим управлением университета было проведено исследование «Мониторинг удовлетворенности студентов обучением в Донском государственном аграрном университете». Целью исследования было выявление удовлетворенности студентами качеством образовательного процесса, а также организацией воспитательного процесса и внеучебной деятельности студентов. В ходе исследования было опрошено 230 студентов очной формы обучения 4 и 5 курсов. Показатели удовлетворенности студентов оценивались по 5-балльной шкале. Итоги мониторинга таковы:

1. Суммарный средний балл удовлетворенности по университету (3,9) является в целом удовлетворительным, но не достаточно высоким для обеспечения высокой конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

2. Удовлетворенность студентов на экономическом и биотехнологическом факультетах незначительно превышает удовлетворенность студентов агрономического и ветеринарного факультетов. Т.о., очевидна необходимость повышения показателей удовлетворенности в первую очередь на агрономическом и ветеринарном факультетах.

3. По оценкам студентов высокий уровень удовлетворенности получили следующие критерии: **1. профессиональный уровень педагогов**, 2. отношения с преподавателями и 3. отношения с администрацией вуза. Низкий уровень удовлетворенности продемонстрировали следующие показатели: 1. материально-техническое оснащение вуза, 2. бытовые условия, 3. **совпадение ожиданий с практикой**.

Поскольку последние критерии в значительной степени определяют не только качество учебного процесса, но и привлекательность вуза на рынке абитуриентов, постольку эти показатели требуют значительного повышения.

4. Относительно сильной стороной вуза, по оценкам студентов, являются эффективные, доброжелательные человеческие отношения преподавателей и администрации со студентами. Слабой стороной вуза является бытовая сфера жизни студентов. Нуждаются в повышении также качество учебного процесса и внеучебной, воспитательной работы.

5. Высшие оценки получили следующие показатели деятельности вуза: 1. уровень культуры общения с преподавателями (4,6), 2. доступность общения с преподавателями (4,6), 3. наличие взаимопонимания с преподавателями (4,4), 4. объективность оценки знаний (4,3), 5. отношения с администрацией (4,3), 6. Организация спортивно-оздоровительной работы, пропаганды и внедрения физической культуры и ЗОЖ (4,3).

Низшие оценки получили следующие показатели деятельности вуза: 1. качество условий проживания в общежитиях (3,2), 2. использование инновационных технологий в обучении (3,3), 2. качество материально-технического оснащения аудиторий (3,4), 3. наличие баз практики (3,4), 4. наличие оборудованных научных лабораторий (3,4), 5. Санитарно-гигиеническое состояние пунктов общественного питания.

6. Сильной стороной вуза по оценкам студентов, является качество педагогического состава и отношения с преподавателями и администрацией вуза. Но на одних хороших человеческих отношениях нельзя построить эффективный учебный процесс, особенно на уровне современных требований к научному, информационному и материально-техническому его оснащению. Наиболее критическими показателями деятельности вуза, по оценкам студентов, являются следующие основные направления: 1. материально-техническое оснащение вуза, 2. бытовые условия, 3. совпадение ожиданий с практикой.

7. Рекомендуется разработать программу, обеспечивающую повышение уровня тех сторон деятельности вуза, которые получили низшие оценки студентов. Эта программа должна обеспечить реальное повышение, во-первых, качества материального оснащения учебного процесса, во-вторых, повышение качества самого учебного процесса, в-третьих, значительное улучшение условий бытового обслуживания и проживания студентов в вузе. Без повышения этих показателей общая конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг будет достаточно низкой.

Таким образом, определенная система социологического мониторинга в Донском ГАУ сформировалась, и работает вполне эффективно. Однако, можно выделить целый ряд

направлений ее совершенствования и повышения эффективности.

Первое направление – институализация социолого-психологического мониторинга в вузе путем: 1.создания специальной отдельной социологической службы с достаточным штатом и техническим оснащением, 2.издания внутренних актов, регламентирующих деятельность данной службы, 3.создания электронной базы данных результатов социологического и психологического мониторинга и регламентации доступа к этой базе.

Второе направление – систематизация направлений социолого-психологического мониторинга. Необходимо выделить периодические, ежегодные направления мониторинга и эпизодические, разовые. Необходимо разделить социально-психологический мониторинг контингента вуза и социологический мониторинг общественного мнения сотрудников и студентов. В число обязательных направлений периодического мониторинга необходимо включить, на наш взгляд, три основных направления: 1.мониторинг психологического портрета первокурсников, 2.мониторинг психологического портрета выпускников, 3.мониторинг психологического портрета преподавателей.

Третье направление – обеспечение гласности мониторинга. Его результаты должны быть освещены в местных вузовских СМИ, естественно, в корректной форме, с соблюдением профессиональной этики. На сегодняшний день результаты социологического и психологического мониторингов доводятся только до сведения администрации вуза.

Четвертое направление – расширение количества направлений социологического мониторинга и введение периодических направлений социологического мониторинга общественного мнения. В число периодических направлений социологического мониторинга следует ввести: 1.профориентацию, 2. трудоустройство, 3.удовлетворенность студентов, 4.социальное самочувствие населения. Особое место среди направлений периодического социолого-психологического мониторинга должны занять такие направления, как: 1.преподаватель глазами студентов и 2.администрация глазами сотрудников и преподавателей, 3.студенты глазами преподавателей.

Нам кажется, что сама современная динамика образовательного процесса в информационном обществе в конечном итоге приведет к реализации обозначенного нами и достаточно ярко выраженного в практике многих вузов, в том числе и ДонГАУ, тренда институализации социологического и психологического мониторинга в вузе.

Литература

1.Бочаров, С.М. Информационно-коммуникационные технологии как неотъемлемая часть при подготовке специалистов для оборонных отраслей промышленности [Текст] / С.М. Бочаров, Н.С. Тархов, Р.А. Тер-Данилов // Известия Тул-ГУ. Технические науки. Серия «Проблемы специального машиностроения». - Вып.11: в 2-х ч. Ч.2. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2012. - С. 246-250.

2.Добреньков, В.И. Методы социологического исследования [Текст] / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. - М. : ИНФРА-М, 2004. - 768 с.

3.Попова, Е.С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации [Текст] / Е.С. попова // Вопросы образования. - 2012. - №4. - С. 69–82.

4.Рощина, М.Я. Профессиональное образование в России: образовательные и трудовые стратегии студентов [Текст] / М.Я. Рощина // Платное образование.- 2007.- № 5. - С. 36–43.

5.Тархов, Н.С. Социологические исследования студентов-первокурсников – составная часть внеучебной работы в вузе [Текст] / Н.С. Тархов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2-13. – Вып. 11.

6.Управление факультетом [Текст] / под ред. С.Д. Резника.- М. : ИНФРА-М, 2008. - 696 с.

References

- 1.Bocharov S.M., Tarkhov N.S., Ter-Danilov R.A. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii kak neot'emlemaya chast' pri podgotovke spetsialistov dlya oboronnykh otrasley promyshlennosti [Information and communication technologies as an integral part in the preparation of specialists for defense industry]// Izvestiya Tul-GU. Tekhnicheskie nauki. Seriya «Problemy spetsial'nogo mashinostroeniya». - Vyp.11: v 2-kh ch. Ch.2. Tula: Izd-vo TulGU, 2012. - S. 246-250.
- 2.Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Metody sotsiologicheskogo issledovaniya. [Methods of sociological research] - M.: INFRA-M, 2004. - 768 s.
- 3.Popova E.S. Issledovanie sotsial'nykh aspektov formirovaniya motivatsii k obrazovaniyu u molodezhi: ot teoreticheskikh podkhodov k operatsionalizatsii [The study of social aspects of formation of motivation to the education of young people from the theoretical approaches to the operationalization]// Voprosy obrazovaniya. - 2012. - №4. - S. 69–82.
- 4.Roshchina M.Ya. Professional'noe obrazovanie v Rossii: obrazovatel'nye i trudovye strategii studentov [Professional education in Russia: educational and employment strategies students]// Platnoe obrazovanie.- 2007.- № 5. - S. 36–43.
- 5.Tarkhov N.S. Sotsiologicheskie issledovaniya studentov-pervokursnikov – sostavnaya chast' vneuchebnoy raboty v vuze. [Sociological studies first-year students - a component of extracurricular activities in high school] // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. – 2-13. – Vyp. 11.
- 6.Upravlenie fakul'tetom [Management by Faculty]/ pod red. S.D. Reznika.- M.: INFRA-M, 2008. - 696 s.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

УДК 316

СТРАТЕГИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСПЕШНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Маслова Е.С.

Достижение успеха – это сложный процесс самореализации и самоутверждения личности. В успехе фокусируется признание способностей человека, степень его одаренности и таланта со стороны авторитетных, «значимых других». Важным является признание успеха самой личностью. Самоосуществление и самореализацию личности связывают с определенным видом деятельности, когда важным является не только результат деятельности, но и ее процесс.

Анализ биографий показывает, что успешные личности в своем большинстве используют стратегию опережения реального времени, планируют события заранее, активно преобразовывают ситуации, резервируют время, чтобы использовать его на значимых этапах жизни и деятельности. Успешные личности «изобретают» собственные «суперстратегии», позволяющие в ситуации дефицита времени рационально им распорядиться.

Ключевые слова: *жизненная стратегия, успех, жизненные ориентации, жизненный путь.*

STRATEGY FOR LIFE AND SUCCESSFUL LIFE PATH

Maslova E.S.

Success - is a complex process of self-realization and self-assertion of the individual. In the success is focuses the recognition of human capabilities, the extent of his talent from reputable, "significant others." What is important is the recognition of the success by the personality. Self-realization and personal fulfillment associated with certain activities, when it is important not only the result of activity, but its process.

Analysis of biographies shows that successful person in his most used strategy for advancing real-time, plan events in advance and actively transform the situation, reserve time to use it on important stages of life and activity. Successful identity "invent" own "super strategies" allowing at the situation to lack of time to dispose of it efficiently.

Keywords: *life strategy, success, life orientation, life path.*

К настоящему времени все чаще психологи говорят о разнообразии и типологии человеческих жизней, ибо, как уникальны все люди, так равно уникальны и их жизненные пути. Всеобщие внешние события делают жизни людей похожими. Принадлежность к поколению, нации, культуре, религиозной конфессии превращает судьбы людей в социально типичные. Но сквозь типичное и универсальное пробиваются ростки особенного и уникального, подтверждая идею о непохожести человеческих судеб [4].

Сознание и самосознание позволяют человеку соотнести себя с собственной жизнью, поставить и попытаться решить проблемы своего индивидуального существования, а не только ответить на вопрос: «Быть или не быть?». Эрих Фромм подчеркивал, что для человека собственное существование является проблемой, так как он должен решать ее сам, и никто не может ему в этом помочь. Экзистенциальные противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесия, которое отличает его от животного, живущего в «гармонии» с природой»[11].

К концу XX века психологи нашли аргументы, доказывающие, что жизнь может быть

предметом конструирования, осуществляемого либо самой личностью, либо определенными социальными институтами. Анализ жизненных путей успешных и неуспешных личностей показал, что творческое сознание присуще далеко не всем, и что трудно самостоятельно изобрести эффективный вариант жизни. В конце XX века возник рынок «стилей жизни» [7;12]. Человек, делая попытки создания собственного варианта бытия, сознательно и целенаправленно обращается к эталонам, в качестве которых выступают успешные люди, чаще всего, - харизматические. В связи с этим, проблематика харизмы приобрела в настоящее время личностную, субъективную значимость.

Достижение успеха – это сложный процесс самореализации и самоутверждения личности. Существуют разные трактовки успеха. В успехе фокусируется признание способностей человека, степень его одаренности и таланта со стороны авторитетных, «значимых других». Важным является признание успеха самой личностью. В таком случае осознание значимости успеха выступает как реальная сила, которая побуждает личность к деятельности. Выделяют также успех-призвание, характерный для «достигающей» личности. Самоосуществление и самореализацию личности связывают с определенным видом деятельности, когда важным является не только результат деятельности, но и ее процесс. Как показали исследования, личность не всегда является субъектом, творцом собственной жизни. С человеком может что-то случаться и что-то происходить даже тогда, когда его жизнь находится в «пассивном залоге».

Под влиянием незапланированных событий с личностью могут происходить различные изменения, в том числе, и личностное развитие. К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, В.Н. Дружинин и И.А. Джидарьян связывают успех с осмыслением жизненного пути личности и с выбором стратегий ее жизнедеятельности. Работы в этом направлении были продолжены В.И. Ковалевым, А.А. Кроником, Р. Ахмеровым, В.И. Карандашевым и др. Для одних авторов проблема жизни личности – это управление жизненными событиями. Для других – это спонтанная активность. В исследованиях вышеназванных авторов убедительно доказано, что творцом собственного жизненного пути и стратегий жизни может быть лишь человек, обладающий определенными личностными качествами [6;5;2].

К настоящему времени отобраны наборы тех качеств, которые играют роль «спусковых» механизмов. Эти наборы представляют собой специфические элементы информации, которые подают сигналы о том, что согласие с предъявляемыми требованиями является правильным и выгодным. Доказано, что иногда незначимые элементы информации побуждают многих людей согласиться с тем или иным требованием. До сих пор продолжаются дискуссии о преимуществах и недостатках стереотипного поведения. Высказываются альтернативные суждения: «за» и «против» этого типа поведения. Стереотипное автоматическое реагирование эффективно и экономично, так как при этом человек сохраняет свое время, энергию и умственный потенциал. Однако такое реагирование может привести человека к ряду ошибок, т.к. он совершает действия без обдумывания и размышлений. Зная это, люди научаются манипулировать другими людьми, включая в действие «спусковые» сигналы, которые вынуждают человека совершать поступки, не выгодные для себя, а зачастую и вредные. Из этого следует, что автоматическое реагирование является достаточно опасным и требует специальной работы по развитию саморефлексии, т.е. умению давать себе отчет о совершаемых действиях [13].

Р. Чалдини выделил шесть фундаментальных психологических принципов, которые лежат в основе человеческого поведения. Владея этими принципами (авторитета, благорасположения, дефицита, последовательности, взаимного обмена, социального доказательства) человек может достичь успеха в различных сферах. Это касается личных отношений, деловых сделок, взаимодействий и др. Каждый из названных принципов заставляет людей говорить «да» не задумываясь, что приводит к появлению феномена «неразмышляющей податливости» [12].

Следует научиться противостоять «профессионалам уступчивости», которые пытаются извлечь выгоду из нашей склонности к стереотипному реагированию. При этом мы исходим

из мысли, что если действия совершаются многими людьми, то значит, они более адекватны и целесообразны. Этим обычно пользуются «профессионалы уступчивости», тактика которых основана на том, чтобы сориентировать людей в нужном для них направлении. Стремительный темп жизни вынуждает человека использовать проверенные стереотипы, правила и принципы.

Ускорение и темпы жизни приводят ко все более возрастающей автоматизации и стереотипизации поведения. Происходящий информационный взрыв и технологические достижения заставляют нас приспосабливаться к большому числу перемен и альтернатив, что зачастую приводит к необдуманным решениям и к тому, что человек не успевает тщательно анализировать все относящиеся к делу «за» и «против». Поэтому человек вынужден во многих случаях проявлять стереотипные способы поведения и на их основе принимать решения: уступать, соглашаться, верить, покупать и т.д.

«Профессионалы уступчивости» оттачивают свое мастерство, используя те или иные орудия влияния, чтобы добиться успеха. Существует группа особых мастеров влияния, которых называют «психологическими спекулянтами». Именно их энергии, напору и умело расставленным ловушкам следует противостоять. Проблема влияния людей друг на друга продолжает оставаться одной из востребованных областей психологии. Отдельные аспекты этой проблемы достаточно интенсивно начали прорабатываться в зарубежной психологии (Р. Чалдини, Г. Адамс, Э. Аронсон, У. Бакман, Б. Башман, Р. Фейнберг, С. Уоршел и С. Арнольд, Н. Шварц, Д. Филлипс и др.). Заметен интерес к проблеме механизмов, стилей, способов и оптимальных условий психологического влияния, к психологической обработке поступающей информации, к борьбе со стереотипами общения и поведения, к осмыслению феноменологии влияния и операционализации его компонентов.

Известно, что технологии развиваются гораздо быстрее, чем человеческое сознание, и потому мы испытываем все большие затруднения в обработке поступающей информации, предпочитая долго не задумываться над принятием решения и осмыслением той или иной жизненной ситуации. Склонность к стереотипному реагированию, с одной стороны, экономит время, а, с другой стороны, дает возможность другим извлечь из этого выгоду. Следовательно, человек должен научиться оказывать сопротивление тем, кто фальсифицирует и подделывает информацию, включая в нее наши стереотипные реакции.

Отправными моментами для изучения жизненного пути личности стали исследования Ш. Бюлер, которая ввела это понятие, предлагая рассматривать каждую индивидуальную жизнь как историю, являющуюся не цепью случайностей, а закономерной эволюцией личности. Ключевым для ее подхода было понятие «событие». Ш. Бюлер различает внешние и внутренние события. Ею выявлено, что субъективные («внутренние») события не соответствуют ряду «внешних» событий, а они, в свою очередь, не соответствуют этапам достижений личности. На основе изучения сотен реальных биографий представителей различных социальных групп (предпринимателей, рабочих, фермеров, интеллигентов, военных и др.), Ш. Бюлер сформулировала идею о многофазности жизненного пути человека. Изучению в биографиях подвергались три общих аспекта: внешний, объективный ход событий жизни; история творческой деятельности человека; возрастные перемены во внутреннем мире личности, особенно в отношении человека к собственной жизни. Ею были определены фазы жизненного цикла. В книге «Жизненный путь человека» (в соавторстве с Фредом Массариком), кроме четырех базовых тенденций, Ш. Бюлер описала пять временных фаз жизненного пути человека [14].

О влиянии событий на успешность личности многократно говорил С.Л. Рубинштейн. Он считал, что события – это узловые моменты, поворотные этапы в жизни личности, которые определяют жизненный путь человека на долгое время. Однако, в отличие от взглядов Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн предложил рассматривать человеческую жизнь не как ряд событий, а как целое. В связи с этим, он критиковал взгляды Ш. Бюлер и предложил выделять три типа жизненных отношений личности: отношение к предметному миру, к другим людям и к самому себе. С.Л. Рубинштейн рассматривал существование личности на

определенном этапе ее развития не как случайную, а как закономерную череду событий. Отсюда был сделан вывод, что жизненный путь подлежит не только возрастной, но и личностной периодизации, так как, начиная с юности, они перестают совпадать друг с другом. Это значит, что разные люди проходят этапы личностного развития в разном возрасте. Этот вывод представляется особенно значимым для понимания жизненного пути личности [9].

К.А. Абульханова, а несколько позже В.Н.Дружинин, предложили различные типологии жизненного пути личности. Среди них следующие варианты: «жизнь как целедостижение», «жизнь как трата времени», «жизнь как творчество», «жизнь как предисловие» и др. Можно предполагать, что для многих успешных личностей наиболее приемлемым является вариант «жизнь как целедостижение» [1; 4]. Для такого варианта жизни оказывается важной способностью человека организовывать, конструировать жизнь. Главным понятием для данного типа личности является оптимальное согласование временной структуры деятельности с внешними социальными изменениями. Это значит, что человек должен быть способен разрешать противоречия между личным временем и социальным. Поэтому главным для такой личности становится своевременность выполнения необходимой деятельности, которая является признаком оптимального приспособления к социуму. Именно своевременность приводит личность к оптимальным стратегиям. Если личность выполняет многие действия несвоевременно, то ее стратегии не являются оптимальными [1;7].

К.А. Абульханова выделяет следующие жизненные стратегии: пассивное распределение времени, когда человек приравнивается к внешним обстоятельствам (запозывание); активное игнорирование нормативов времени; жизненная торопливость. Именно последнюю стратегию К.А.Абульханова считает оптимальной. Для этой стратегии характерно планирование событий наперед, активное преобразование, резервирование или использование времени. Стратегию организации времени она называет суперстратегией. По ее мнению, именно индивидуальная способность к регуляции времени определяет эффективность работы в условиях лимита или дефицита времени. Это позволяет использовать личностные ресурсы в нужное время и в нужном месте. Личность, способна «регулировать время», находить оптимальный темп жизни, соотносить индивидуальную активность с активностью группы или коллектива, т.е. использовать свой ресурс тогда, когда это необходимо [1].

Восприятие времени как ресурса характеризует отношение личности к жизни как к целому. Стремление понять и дифференцировать различные типы управления временем были изучены В.И. Ковалевым. Им выделены четыре типа личности, которые различаются по управлению временем. Это: стихийно-обыденный тип, который характеризуется краткосрочной временной перспективой, зависимостью личности от ситуации, безынициативностью и подчиненностью обстоятельствам; функционально - деятельностный тип, для которого характерна активная, краткосрочная и ситуативная регуляция времени, но отсутствует длительная регуляция времени жизни как целого; созерцательно-продолженный тип, когда личность относится ко времени пассивно, не делает попыток направлять поток событий; созидательно-преобразующий тип, характеризующийся творческим овладением временем, осуществлением организации времени жизни как целого, связыванием его со смыслом жизни [6].

Как видно, данная классификация имеет два основания: «событийность-целостность» и «активность-пассивность». Если применить данную классификацию деления людей по типу управления временем, то их можно отнести к созидательно-преобразующему типу.

Л.Ю. Кублицкене эмпирически подтвердила существование типов личности, которые способны самоорганизовываться во времени. Представители этого типа рассматривают время как личностный фактор. Ею выделен также тип, для которого время - это лишь внешне заданная проблема. Существует также тип людей, у которых всегда есть дефицит времени. Такой тип человека обычно откладывает дело на последний момент. Он отказывается от

свободы времени в пользу жесткого временного режима заданного извне [8].

Л.Ф. Бурлачук и Е.Ю. Коржова предложили рассматривать жизнь как взаимосвязь ряда событий с субъективными переживаниями. Они считают, что психологическую судьбу личности определяет способ переживания событий жизни. Этот подход характеризуется ими как «событийно-биографический», а жизненный путь рассматривается как разнонаправленный и прерывный, как связь субъективного прошлого и будущего [3].

«Субъективно-событийный подход» разрабатывал А.А. Кроник, который выделил в исследовании жизненного пути три аспекта: объективный, субъектный и субъективный. Первый ориентирован на прогноз будущих событий жизни, исходя из представлений о типичных жизненных описаниях. Второй касается прогноза жизненного пути на основе анализа образа жизненного пути, представленного в самосознании. Третий аспект связан с прогнозом изменений в самой субъективной картине жизни, с прогнозом, сделанным на основе внутренних закономерностей ее динамики под влиянием социальных, природных и личностных факторов [5].

Центральным в исследовании жизненного пути А.А.Кроник считает третий аспект, так как устойчивость и динамика картины жизненного пути определяют долговременную регуляцию будущего: без субъективного прошлого нет будущего и объективного настоящего [5]. Лучшим способом изучения взаимоотношений личности и ситуации признается биографический метод, который дает возможность понять, как процесс личностно-ситуационного взаимодействия происходит в жизни. Событийно-биографический подход начал формироваться с 70-х годов XX века. Он позволяет понять уникальность жизненного пути каждого человека, основой периодизации которого могут стать конкретные жизненные (биографические) события, в которых социальные явления и психофизиологические процессы проявляются и переживаются личностью. Способ переживания этих событий и определяет психологическую судьбу личности.

Известно, что биографический метод начал разрабатываться в первой четверти XX-го века (Н.А. Рыбников, Ш. Бюлер) и первоначально ограничивался ретроспективным описанием прошедших этапов жизни человека или всего жизненного пути [10;14]. На современном этапе развития психологии биографический метод, основанный на изучении личности в контексте личной истории и перспектив развития индивидуального бытия, а также взаимоотношений со значимыми другими, применяется для реконструкции жизненных программ и сценариев, для пространственно-временной организации профессиональной, семейной, духовной и других сфер жизни. Изучение биографий используется и для оценки ситуационных особенностей жизненного пути личности и степени их рефлексивности. Это позволяет выявить особенности восприятия личностью значимых жизненных ситуаций. В целом, биографический подход предоставляет уникальную возможность изучить стабильность и изменчивость поведения личности сквозь время и ситуации. Он также дает возможность изучения жизненных ситуаций, в которые попадает личность в течение своего жизненного пути, и исследование привычного для нее выбора и избегания социальных ситуаций.

Анализ биографий показывает, что успешные личности в своем большинстве используют стратегию опережения реального времени, планируют события заранее, активно преобразовывают ситуации, резервируют время, чтобы использовать его на значимых этапах жизни и деятельности. Успешные личности «изобретают» собственные «суперстратегии», позволяющие в ситуации дефицита времени рационально им распорядиться. Если бы успешные личности не успели использовать свои психические и временные ресурсы, то они бы не имели высокого статуса.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. О путях построения типологии личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психол. Журнал. – 1983. – №1. Т. 4. – С. 14-29.
2. Ахмеров Р.А. Психология жизненного пути: каузометрическое направление [Текст] :

- метод. руководство / Р.А. Ахмеров. – Набережные Челны : Ин-т управления, 2002.
3. Бурлачук, Л.Ф. Психология жизненных ситуаций [Текст] / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1998. – 262 с.
 4. Дружинин, В.Н. Варианты жизни [Текст] : очерки экзистенциальной психологии / В.Н. Дружинин. – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : ИМАТОН-М, 2000. – 135 с.
 5. Головаха, Е.И. Психологическое время личности [Текст] / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М. : Смысл, 2008. - 267 с.
 6. Ковалев, В.И. Категория времени в психологии [Текст] / В.И. Ковалев // Категории материалистической диалектики в психологии. – М., 1988. – С. 216-230
 7. Котова, И.Б. Идея личности в российской психологии [Текст] : автореф. дисс. ... докт. психол. наук / И.Б. Котова. – М. : Ин-т развития личности РАО, 1994. – 42с.
 8. Кублицкене, Л.Ю. Личностные особенности организации времени [Текст] : автореферат дис. кандидата психологических наук : 19.00.01 АН СССР. Ин-т психологии / Л.Ю. Кублицкене. – Москва, 1989. – 17 с.
 9. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М., 1976. – 416 с.
 10. Рыбников, Н.А. Биографии и их изучение [Текст] / Н.А. Рыбников. – М., 1920.
 11. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Минск, 1992. – 235 с.
 12. Чалдини, Р. Психология влияния [Текст] / Р. Чалдини. – Издательство Питер, 2014 .
 13. Murrey, H.A. Exploration in Personality [Text] / H.A. Murrey. – N.Y., 1938.
 14. Buhler, C. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective [Text] / ed. by C. Buhler, F. Massarik. – N.Y., 1968

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. O putyakh postroeniya tipologii lichnosti [Ways to build personality typology]// Psikhol. Zhurnal. 1983. №1. Т. 4. S. 14-29.
2. Akhmerov R. A. Psikhologiya zhiznennogo puti: kauxometricheskoe napravlenie: Metod. Rukovodstvo. [Psychology way of life: causometric direction] Naberezhnye Chelny: In-t upravleniya, 2002.
3. Burlachuk L.F., Korzhova E.Yu. Psikhologiya zhiznennykh situatsiy. [Psychology of life situations] – М.: Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo. 1998. – 262 s.
4. Druzhinin V.N. Varianty zhizni: Ocherki ekzistentsial'noy psikhologii. [Life Options: Essays in Existential Psychology] – М.: PER SE; - SPB.: IMATON-M, 2000. – 135 s.
5. Golovakha E.I., Kronik A.A. Psikhologicheskoe vremya lichnosti. [Psychological time of personality] М., Smysl, -2008.- 267 s.
6. Kovalev V.I. Kategoriya vremeni v psikhologii [Category of time in psychology]// Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii. М., 1988. S. 216-230
7. Kotova I.B. Ideya lichnosti v rossiyskoy psikhologii: [The idea of personality in Russian psychology] Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. – М.: In-t razvitiya lichnosti RAO, 1994. – 42s.
8. Kublitskene L.Yu. Lichnostnye osobennosti organizatsii vremeni: [Personal characteristics of the organization of time] avtoreferat dis. kandidata psikhologicheskikh nauk : 19.00.01 AN SSSR. In-t psikhologii. Moskva 1989. 17 s.
9. Rubinshteyn S.L. Problemy obshchey psikhologii. [Problems of general psychology] М., 1976. 416 s.
10. Rybnikov N.A. Biografii i ikh izuchenie. [Biographies and their study] М., 1920.
11. Fromm E. Chelovek dlya sebya. [Man for himself] Minsk, 1992. 235 s.
12. Chaldini R. Psikhologiya vliyaniya. [Psychology of influence] Izdatel'stvo: Piter, 2014 .
13. Murrey H.A. Exploration in Personality. – N.Y., 1938.
14. Buhler C., Massarik F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective / ed. by C. Buhler, F. Massarik. N.Y., 1968

Маслова Екатерина Сергеевна - к.психол.н., проректор по воспитательной и социальной работе ФГБОУ ВО Донской ГАУ

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕДИАЦЕНТР И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА

Великданова Ж.А.

В статье рассматривается вопрос формирования в студенческой среде общекультурных компетенций и вовлечения молодежи в производство продуктов информационной массовой культуры. Студенческий медиацентр является инструментом формирования информационной культуры, который позволяет вовлечь широкую аудиторию студенческой молодежи в деятельность по созданию студенческих медиапродуктов и способствует формированию социально зрелых и активных молодых лидеров из числа участников и организаторов проектов в рамках студенческого медиацентра. Автор анализирует основные направления работы студенческого медиацентра на опыте Донского государственного аграрного университета.

Ключевые слова: *медиапространство, медиацентр, медийная среда, блогосфера.*

STUDENTS MEDIA CENTER AND INFORMATION ENVIRONMENT OF UNIVERSITY

Velikdanova J.A.

The article discusses the formation of the students general cultural competence and involvement of youth in the production of products of popular culture information. Students Media Center is an instrument of formation of information culture, which allows you to draw a broad audience of students in the work on the creation of student media products and contributes to the formation of mature and socially active young leaders from among the participants and organizers of the projects within the framework of the student media center. The author analyzes the main directions of work of the students media center at the experience of the Don State Agrarian University.

Keywords: *media space, a media center, media environment, the blogosphere.*

В настоящее время в средствах массовой информации и в целом в общемировой системе коммуникации происходит интенсивный переход от вербальных средств передачи информации к визуальным. В различных образовательных учреждениях, в том числе и в вузах уже существуют или вновь создаются медиацентры, которые в основном ориентированы на технологическое обеспечение медиа образовательной среды. Но не менее остро стоит вопрос формирования в студенческой среде общекультурных компетенций и вовлечения молодежи в производство продуктов информационной массовой культуры, переходя из одного состояния в качестве «зрителя» и «потребителя» в другое – «участник», «соорганизатор».

Современные студенты являются представителями «цифрового поколения». Они выросли и существуют в цифровом интерактивном пространстве, в новых медийных средах и форматах, таких как блогосфера, социальные медиа, социальные сети и т.п. Сегодня информационная среда вуза – это цифровое медиа пространство, неотъемлемой частью которого должен стать медиацентр. В связи с этим остро стоит вопрос об определении места, роли и функционирования студенческого медиацентра в образовательной и воспитательной среде вуза.

Для начала проанализируем основные тенденции развития современного информационного пространства и определимся с его ключевыми понятиями.

Начнем с термина «медиа», которое сегодня широко используется в русском языке. «Слово «медиа» — это сокращенный вариант английского «communication media» — средства коммуникации. В различных европейских языках «medium» означает: средство,

посредник, человек, легко поддающийся внушению, и в широком смысле — среда. В частности, в английском языке значение слова «medium» раскрывается вариативно как деньги, средство общения, поддержка, примиритель, представитель среднего класса, окружающая реальность, а также общественная жизнь, гласность, нечто, находящееся в общественном пользовании».[7] В современной трактовке медиа среды понятие «медиа» включает в себя широкий спектр средств коммуникации, которые служат передаче разного рода контента от источника информации к его получателю. Это и произведения искусства в форме книги, картины, кинофильма, и реклама во всех ее проявлениях, и теле- или радиопрограмма, это и публичное выступление, SMS-сообщение, либо сложный конвергентный мультимедийный текст сетевого СМИ. Словом, медиа — это любые каналы доставки контента.

Требует уточнения и понятие «информация». Слово «информация» происходит от латинского «informare», что означает «придавать форму». Таким образом, с этимологической точки зрения, информация — это акт придания структуры некоторой неопределенной массе. Д. П. Барлоу в своей исследовательской работе пишет: «Информация есть Глагол, а не Существительное... Информация есть действие, которое занимает время, а не состояние бытия, которое занимает физическое пространство, как в случае материальных предметов. Это подача, а не мяч, танец, а не танцор... Информацию переживают, а не владеют ею. Даже когда она заключена в какую-то статическую форму вроде книги или жесткого диска, информация все-таки остается чем-то, что случается с вами в то время, как вы мысленно разархивируете ее из того кода, в котором она хранится». [1]

Современное студенчество сегодня – это поколение, которое существует в цифровом медиа пространстве, чувствует себя там вполне естественно и непринужденно. По данным российских исследователей, в молодежной среде от 12 до 24 лет проникновение интернета составляет порядка 80%. И есть все основания считать, что время пребывания молодежи в интернете будет увеличиваться за счет новых технических средств. При этом молодые люди абсолютно не считают, что цифровой мир что-то меняет в нем и каким-то образом влияет на его сознание. Они просто живут в этом мире: общаются, открывают что-то новое, читают, играют, влюбляются. Есть два пространства, в которых они постоянно присутствуют, и эти пространства не параллельны, а существуют в тесном взаимодействии, зачастую стирая границы между собой. У молодого человека возникает новое состояние трансреальности, в котором ему комфортно. В социальных сетях он выстраивает свои отношения со знакомыми людьми и завязывает новые знакомства, таким образом, легко расширяя круг своих «друзей». Тем самым обустроивает свою территорию проживания, вовлекая туда все, что ему интересно: вызвало восторг, смех, негодование. Он здесь хозяин, который устанавливает свои правила. Нельзя не учитывать, рассматривая все «за» и «против» наступления эпохи блогосферы, что современное информационное пространство мотивирует молодого человека на творческое проявление своей личности. Массовое создание собственных сайтов, блогов, наполнение своих страниц в социальных сетях — все это способы проявить свою индивидуальность.

В условиях глобальной конвергенции медийных процессов любой человек может одновременно выступать источником, производителем и потребителем информации. Следует отметить, что эта особенность наблюдается в большей степени среди молодежи в силу ее большей раскрепощенности и внутренней свободы, что следует учитывать в вопросах медиа образования, развивая и поощряя ее. В процессе взаимодействия с медиа молодежь может одновременно проявлять потребительскую и созидательную медиа активность. На практике следует контролировать первую и развивать вторую.

Современные технологии в настоящее время позволяют самостоятельно производить контент и представлять его на суд аудитории. Для этого сегодня не требуется сложной техники и высококвалифицированных специалистов для ее обслуживания. Иногда достаточно иметь мобильный телефон, с помощью которого можно создавать самодеятельное видео, и интернет, чтобы продвигать свой продукт в Сети. А можно

объединиться в творческий союз и производить свой уникальный контент для своей локализованной аудитории как это делают студенческие медиацентры.

Говоря о студенческих медиацентрах, крайне важно уточнить, что рассматривать их как молодежные СМИ формально можно, а с юридической точки зрения неправомерно. Для их обозначения правильнее использовать словосочетание «молодежные средства коммуникации и информации» либо обязательно добавлять «самодеятельные» СМИ. Статус СМИ любые молодежные медиа получают только в случае официальной регистрации как средства массовой информации. [8] В соответствии с Федеральным законом «О средствах массовой информации» не требуется государственная регистрация:

- печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров;
- радио- и телепрограмм, распространяемых по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного или негосударственного учреждения, учебного заведения;
- аудио- и видеопрограмм, распространяемых в записи тиражом не более десяти экземпляров.

Также не требуется регистрация самодеятельных средств коммуникации и информации, распространяемых в интернете.

В настоящее время в медиа пространстве наблюдается характерная тенденция - чем более СМИ являются «средствами информации», тем менее интересны они молодежи. Как утверждает И.В. Жилавская в своей монографии «Медиа образование молодежи», «рожденная вместе с появлением сетей, как формой взаимодействия в цифровом пространстве, современная молодежь не принимает вертикальное, направленное информационное давление и конструирует иные — горизонтальные, поперечные, зигзагообразные формы взаимодействия с обществом, используя для таких коммуникаций мультимедийные технологии». [4, С.243.] В связи с этим подлинно молодежными сегодня могут быть только средства массовой и не массовой коммуникации, а не информации. Современные молодежные медиа уже значительно переросли формат средства, «позволяющего общаться друг с другом», этим коммуникационная функция молодежных средств коммуникации не исчерпывается. Конвергентные процессы меняют форму и содержание молодежных средств коммуникации в обществе, превращая их в открытое медиaprостранство, где реализуются все социальные роли и жизненные функции молодого человека. Интернет переструктурировал информационное пространство молодежи. Под молодежными средствами коммуникации мы понимаем многофункциональные информационные проекты, которые способствуют самореализации, социализации и медиаобразованию молодежи, а также устанавливают информационно-коммуникационные отношения межличностного, группового и глобального характера.

Именно к таким молодежным средствам коммуникации относятся студенческие медиацентры. Весь процесс производства в них организован как свободная медиадеятельность творческой молодежи из числа студентов и аспирантов, которая ограничена исключительно рамками общего законодательства. Участие непрофессионалов в деятельности медиацентров такого рода, с одной стороны, усложняет процесс выпуска, но с другой — максимально сближает предложение медиа и потребности аудитории. Это происходит за счет выбора близких и понятных аудитории тем, узнаваемых героев, созвучия языка и стиля материалов. По степени профессионализма конечный информационный продукт студенческих медиацентров уступает официальным СМИ. Но, несмотря на это, они являются площадкой, где раскрывается медиа-информационный потенциал молодого человека и на которой формируется информационная культура личности, необходимая в настоящее время во всех сферах жизнедеятельности. И основной задачей профессиональных журналистов, кураторов и руководителей таких медиацентров является научить механизмам поиска информации, критически ее оценивать и уметь с ней работать, таким образом найти свое место в современном медиа пространстве.

Студенческие медиацентры преимущественно создаются на базе факультетов

журналистики и институтов массовой коммуникации. Но потребность в самовыражении и активном участии в создании уникального медиа пространства вуза существует и неспециализированных высших учебных заведениях. По результатам исследований, проведенных Всероссийским молодежным сообществом специалистов медиасферы, активность медиацентров, осуществляющих свою деятельность в технических вузах незначительно ниже, чем в профильных высших учебных заведениях, в которых есть факультеты журналистики, информационных технологий и коммуникации. Этот феномен связывают с тем фактом, что студенты неспециализированных вузов не рассматривают свою деятельность в медиацентре как только лишь практическую платформу для освоения своей будущей специальности, а их активность основана на потребности в творческой самореализации своих общекультурных компетенций через информационную деятельность.

При организации студенческих медиацентров необходимо учитывать тот факт, что современные студенты, как и все мы сегодня, существуем в цифровом пространстве, одним из свойств которого является его двустороннее взаимодействие, т.е. это пространство формирует нас, а мы – его. В социологическом портрете «цифрового поколения» присутствуют такие качества, как информированность, (благодаря постоянной включенности в поисковую деятельность); многозадачность (одновременное восприятие информации из нескольких каналов и способность решать несколько когнитивных задач одновременно), но при этом отмечается наличие информационной перегруженности и, как следствие – снижение способности формировать и оперировать знаниями (т.е. систематизировать информацию, последовательно ее осваивать, выстраивать логические связи, структурировать материал). [5, С.5-10.]

Одной из существенных проблем «цифрового поколения» также является и изменение понимания того, что есть «личное», личная информация, границы личного пространства. Они делают свою жизнь достоянием широкого круга пользователей, в пространстве «новых медиа»: блогосфера; Instagram; twitter, другие различные социальные сети; виртуальные сообщества; и т.п. Представители «цифрового поколения» создают онлайн-образ своей виртуальной личности, нередко лишая себя возможности жить своей, реальной жизнью: «Ему некогда вдумываться, размышлять, потому что он переживает буквально бомбардировку информацией». Это надо принимать во внимание при разработке концепции студенческих информационных сообществ, которыми являются студенческие медиацентры. Конечно, можно бесконечно критиковать современное поколение за чрезмерную, а иногда и бессистемную включенность в процесс пользования информационными ресурсами Сети, но информационно-коммуникативные технологии не только меняют формат мышления, но и создают возможности для новых организованных процессов саморазвития, самореализации, групповой работы, общения и т.п.

Рассмотрим структуру создания и функционирования студенческих медиацентров на примере медиацентра Донского государственного аграрного университета.

В 2014 году в Донском ГАУ по инициативе творческой молодежи с целью создания устойчивой позитивной информационной среды университета и развития в университете современных технологий в области предоставления и передачи информации, создан студенческий медиацентр. Одной из задач создания медиацентра является привлечение талантливых абитуриентов в Донской ГАУ и погружение их в студенческую жизнь вуза, а также организация уникального рабочего пространства, где объединены технологии, творчество и свобода.

Студенческий Медиацентр Донгау является творческим студенческим объединением, основными направлениями деятельности которого являются:

- осуществление систематического радиовещания. На базе вуза организовано проводное радиовещание на территории студенческого городка с ежедневными эфирами. Музыкально-информационный формат радио предполагает оптимальную форму восприятия слушателями информации. Выпуски «РадиоДонГАУ» выходят два раза в день по 30 минут утром до начала учебных занятий и во время большой

перемены, что позволяет охватить максимально возможное количество целевой аудитории. Главным преимуществом студенческого радио является то, что ему не нужно заботиться о рейтинге, аудитория всегда поддерживает его. Кроме того, особенностью студенческого проводного радио как локализованного вида радио, является то, что оно действует не в коммерческих интересах, а в интересах целевой аудитории. Этим обусловлена тематика радиоэфиров, которая обеспечивает оперативное информирование студентов о событиях жизни университета, студенческих объединений и т.д., создает условия для реализации творческих, интеллектуальных способностей студентов путем привлечения их к сбору информации для радиовыпусков, мотивирует активность посредством поздравлений, чествований лучших студентов за их достижения, воспитывает чувства патриотизма посредством тематических выпусков, посвященным памятным датам.

- формирование видеоконтента. Это направление является ведущим и стремительно развивающимся направлением медиацентра. Создание видеороликов, видеорепортажей, видеонюостей с целью освещения мероприятий и событий, происходящих в университете и ретрансляции их на внутренних видеоекранах университета, на официальном сайте и в официальных группах медиацентра в социальных сетях Интернет.
- осуществление оперативной репортажной, постановочной и тематической фотосъемки персоналий и мероприятий Университета, а также организация специальных фотопроектов и фотоконкурсов;
- развитие Медиацентра в сети Интернет (информационное обеспечения в официальных группах в социальных сетях и на официальном сайте Донгау)
- Информационное сопровождение мероприятий, проводимых в Донском ГАУ и с участием Донского ГАУ.
- Организация ознакомительных курсов для студентов, вовлеченных в творческий процесс Медиацентра с целью овладения практическими навыками в области «Теле-радиожурналистика».

В распоряжении медиацентра Донского ГАУ находятся:

- Радио и - звукозаписывающая студия- 12 м² со звукоизоляцией и профессиональной аппаратурой, с возможностью записи радиопередач, закадрового голоса, аудиофайлов любого формата, с возможностью выходить в «прямые» радиоэфиры;
- Видео и - Фотостудия: 32 кв.м., профессиональные фотоаппараты, профессиональный свет, сменные фоны, рабочая зона с круглым столом для проведения семинаров, мастер-классов;

Также в учебных корпусах вуза имеются подвесные мониторы с возможностью трансляции видеоконтента по всему университету.

В копилке медиацентра уже множество реализованных проектов, среди которых свыше 50 информационных и социальных роликов видеорепортажей, среди которых «Военно-патриотическая игра «ДОН», видеопроjekt «Общежития», «День знаний», «День поэзии» и др. С 2014 г. зарегистрирован официальный канал медиацентра ДонГАУ на видеохостинге YouTube. Один из ближайших проектов Донского - создание информационной телевизионной новостной программы университета - «В кадре».

Студенческий медиацентр взаимодействует с пресс-службой Университета, а также с другими подразделениями вуза с целью обеспечения объективного освещения деятельности университета и всех текущих мероприятий. Очень важной функцией является налаживание связей с местными, региональными молодежными СМИ. Студенческий медиацентр систематически участвует в различных медиапроектах местного, регионального и всероссийского масштаба.

На базе медиацентра студенты на самом современном оборудовании приобретают практические навыки создания разнообразного контента для телевидения, радио, интернет-изданий. С целью повышения уровня подготовки кадров студенческого медиацентра и

формирования профессиональных компетенций, необходимых для выполнения деятельности в сфере журналистики, а также в целом для усиления медиаобразования и повышения информационной культуры в вузе, в 2015 году в Донском ГАУ было принято решение о создании программы профессиональной переподготовки «Журналистская деятельность». Программа разработана в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Журналистика» и рассчитана на 1 календарный год. В рамках программы известные журналисты, руководители ведущих региональных СМИ и пресс-служб проводят занятия со студентами и делятся с ними тонкостями профессии, последними тенденциями в масс-медиа и личным опытом. В завершении успешно прошедшим курс и сдавшим экзамен, включая защиту творческого досье, выдается диплом о профессиональной переподготовке, который является государственным документом и дает право на ведение нового вида профессиональной деятельности.

В ДонГАУ как и во многих вузах сегодня актуален вопрос о месте и роли медиацентра в новых условиях медиатизации. Остро стоит и вопрос контента – «Какой, сколько и для чего должен создаваться медиаконтент». Однозначных ответов, как и практических рекомендаций, на сегодня нет. В каждом вузе ищут самостоятельно, хотя есть и проблемы общие. При таком положении дел перспективным представляется объединение усилий разных заинтересованных вузов; полезен обмен накопленным опытом и знаниями. Учитывая, что, как уже указывалось выше, для большинства технических вузов и с хорошей технико-технологической базой творческая составляющая и отсутствие специалистов новых медиапрофессий – «больное место», выходом может стать создание межвузовской и вузовских конвергентных редакций. При объединении усилий заинтересованных вузов, современных коммуникациях и доступных средств совместной деятельности расширяется круг и доступ к разным специалистам и экспертам, участие которых необходимо, но они не во всех вузах есть. В качестве варианта можно рассмотреть межвузовское взаимодействие в рамках уже существующих объединений. Взаимодействие и проблемы студенческих и вузовских медиацентров неоднократно обсуждались на разных конференциях, форумах, саммитах и т.п., где принимались решения об объединении студенческих медиасообществ. Примером являются - Интернет проект «Портал студенческих СМИ»(создан по инициативе Московской финансово-юридической академии и Московского института стали и сплавов Союз студенческих СМИ), Всероссийский форум пресс-служб и медиа-центров российских вузов «Медиакарта высшей школы страны».. На Первом Всероссийском молодежном Медиафоруме, который проходил в Белгороде 1 – 3 ноября 2013 г., представителями вузовских СМИ из более чем 50 регионов РФ было принято решение о создании Ассоциации студенческих СМИ России. Форум «Медиа Будущего» проводится на площадке РИА Новости с 2011 г. В Санкт-Петербурге 24 апреля 2015 г. прошла Всероссийская конференция «Развитие студенческих медиаресурсов», которая собрала более 60 участников. На ней было принято решение о создании «Ассоциации студенческих медиацентров» В настоящее время принято решение и о вступлении студенческого медиацентра ДонГАУ в «Ассоциацию студенческих медиацентров».

Таким образом, коммуникативные и медиакомпетенции, которые приобретаются студентами во время деятельности в студенческом медиацентре, имеют важнейшее значение для формирования медиаобразовательной среды вуза, а та в свою очередь способствует раскрытию медиа-информационного потенциала личности его участников.

К сожалению, сегодня нет однозначного понимания, а соответственно и систематизированных практических рекомендаций по созданию и функционированию студенческого медиацентра в условиях нового цифрового интерактивного медиапространства. При анализе функционирования медиацентра в новых условиях следует:

- исходить из смыслового понимания термина – «медиацентр», его коренной части «медиа»;
- помнить про многоаспектность медиа;

- учитывать его принадлежность к медиаобразовательному пространству;
- использовать опыт «новых медиа»;
- опираться на позицию «от понимания аудитории к созданию медиаконтента»;
- понимать какие социально-психологические изменения происходят под влиянием новых мультимедийных технологий;
- учитывать специфику «цифрового поколения»;
- обращать внимание на социально–психологические и морально– этические проблемы аудитории.

Многоаспектность «медиа» включает технико-технологические, социальные, культурно-идеологические, экономические и другие параметры. Соответственно и анализировать работу медиацентра следует с разных сторон технико-технологической, информационной, образовательной, социальной и воспитательной. Медиацентр – это уже не просто набор определенных комплексов аудиовизуальной и другой техники, а система создания и распространения медиаконтента, которая имеет определенные функции:

- информационная – это получение, формирование и предоставление информации в разных формах в вузе и о вузе, о событиях, мероприятиях и т.д.;
- образовательная – это подготовка и создание образовательных аудиовидеоматериалов, поддержка процесса обучения, которая реализуется медиацентром при динамическом взаимодействии с различными подразделениями вуза.
- производственная – это создание медиа продукции «на заказ».

Эти функции в каждом вузе определяются и трактуются по-своему. Не вызывает сомнения, что медиацентру принадлежит определенное место в медиаобразовательной среде и своя роль в медиаобразовании. Студенческий медиацентр должен быть для вуза и студентов такой образовательной и производственной экспериментальной площадкой, где есть возможность взаимодействовать, заниматься совместной работой и общаться с представителями различных сфер знания, с признанными специалистами в своей области.

На первом этапе студенты, вновь поступившие в медиацентр, должны проходить интенсивную профессиональную подготовку под руководством экспертов, теоретиков, практиков и специалистов в сфере информационных технологий с обязательными коммуникативными практиками. Далее должно действовать правило «научился сам – научи других», для закрепления профессиональных, коммуникативных и технологических навыков и для ротации действующих кадров, что весьма актуально для вуза, а также для расширения возможностей самореализации. Медиацентр должен стать для студентов креативной научной лабораторией, где разрабатываются и реализуются инновационные проекты с освоением и применением новых знаний, перспективных мультимедийных технологий, инструментов группового общения и совершенствования коммуникационной деятельности, навыков исследовательской и проектной работы, новых медиа компетенций. В Медиацентре должны быть условия для мотивации создания творческих объединений людей, заинтересованных в собственном развитии, в совместной деятельности и желающих реализовать тот или иной проект. Такие объединения, рассматриваемые в т.ч. как генераторы новых идей, могут дать практические результаты для «будущего со знаком плюс» как для участников, так и для вуза.

Таким образом, студенческий медиацентр является инструментом формирования информационной культуры, который позволяет вовлечь широкую аудиторию студенческой молодежи в деятельность по созданию студенческих медиапродуктов и способствует формированию социально зрелых и активных молодых лидеров из числа участников и организаторов проектов в рамках студенческого медиацентра.

Литература

1. Бучатский А.Н., Колесов А.К., Червинская В.А. Медиакомплекс в образовательной среде вуза // Сборник материалов Международной научно-практической конференции

«Информационная среда вуза XXI века» (Петрозаводск, 23 – 27 сентября 2013 г.) URL: <http://it2013.petrso.ru/publication.php>.

2. Вартанова, Е. Л. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи / Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. - Т. 1.

3. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной аудитории: монография. Томск, 2009. - 214 с.

4. Кошелева Н. И. Медиаобразовательная среда как важная составляющая современного ВУЗа / Н. И. Кошелева // Молодой ученый. 2011. - №4. - Т.1. - С. 91-93.

5. Шестеркина Л.П. Формирование инновационной модели подготовки журналистов в условиях становления конвергентных СМИ (гуманитарный и технологический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук / Л. П. Шестеркина. – М., 2011.

6. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. М., 2010. - 200 с.

References

1. Buchatskiy A.N., Kolesov A.K., Chervinskaya V.A. Mediakompleks v obrazovatel'noy srede vuza [Mediakompleks in the educational environment of high school] // Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Informatsionnaya sreda vuza XXI veka» (Petrozavodsk, 23 – 27 sentyabrya 2013 g.) URL: <http://it2013.petrso.ru/publication.php>.

2. Vartanova, E. L. Mediaobrazovanie kak sredstvo formirovaniya informatsionnoy bezopasnosti molodezhi [Media education as a means of formation of information security youth] / E. L. Vartanova, Ya. N. Zasurskiy // Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI: v 2 t. - T. 1.

3. Zhilavskaya, I. V. Mediaobrazovanie molodezhnoy auditorii: monografiya. [Media education youth audience: monograph] Tomsk, 2009. - 214 s.

4. Kosheleva N. I. Mediaobrazovatel'naya sreda kak vazhnaya sostavlyayushchaya sovremennogo VUZa [Media educational environment as an important component of the modern university] / N. I. Kosheleva // Molodoy uchenyy. 2011. - №4. - Т.1. - S. 91-93.

5. Shesterkina L.P. Formirovanie innovatsionnoy modeli podgotovki zhurnalistov v usloviyakh stanovleniya konvergentnykh SMI (gumanitarnyy i tekhnologicheskyy aspekty): [Formation of innovative model of training journalists in becoming a converged media environment (human and technological aspects)] dis. ... d-ra filol. nauk / L. P. Shesterkina. – М., 2011.

6. Zhurnalistika i konvergentsiya: pochemu i kak traditsionnye SMI prevrashchayutsya v mul'timediynye [Journalism and convergence: why and how traditional media are transformed into multimedia] / pod red. A.G. Kachkaevoy. M., 2010. - 200 s.

Великданова Жанна Арнольдовна - руководитель студенческого Медиа-центра Донского государственного аграрного университета

УДК 796.03

ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

Габибов А.Б.

Развитие студенческого спорта важно как для формирования резерва для спорта высших достижений, так и для продвижения спортивной культуры, ценностей здорового образа жизни в молодежной среде. В статье выявлено наличие разных уровней студенческого спорта в высшем учебном заведении и недостаточная теоретическая разработанность вопросов повышения спортивного мастерства студентов, обучающихся в

вузах.

Авторы подчеркивают необходимость создавать систему для того, чтобы ректорам вузов было выгодно и интересно, хотя бы престижно – развивать спорт и добиваться результатов, чтобы появлялись вузы с традициями, и в которых воспитывались и задерживались люди, желающие поднимать спорт и развивать спортивную инфраструктуру.

Ключевые слова: студенческий спорт, спортивная инфраструктура, здоровый образ жизни.

CHALLENGES AND OBJECTIVES OF STUDENT SPORTS

Gabibov A.B.

The development of university sports is important for the formation of a reserve for high performance sport as well as for the promotion of sports culture, the values of a healthy lifestyle among young people. The article revealed the presence of different levels of university sports in higher education and the lack of developed of theoretical issues of improving sports skills of students enrolled in universities.

The authors emphasize the need to create a system to the rectors of universities were profitable and interesting, even prestigious - to develop the sport and achieve results that appeared universities with traditions, and which were brought and detained people who want to raise the sport and d to develop sports infrastructure.

Keywords: student sports, sports infrastructure, a healthy lifestyle.

Студенческий спорт в России имеет более чем вековую историю развития. Период реформирования общественных устоев и перехода экономики страны к рыночным отношениям характеризуется появлением новых задач физического воспитания в высшей школе, направленных не только на развитие физических способностей студентов, но и на стимулирование их интереса к занятиям физической культурой и спортом, формирование ценностей здорового образа жизни, в которых двигательная активность является необходимым условием.

Развитие студенческого спорта важно как для формирования резерва для спорта высших достижений, так и для продвижения спортивной культуры, ценностей здорового образа жизни в молодежной среде.

На основании нашего исследования выявлено наличие разных уровней студенческого спорта в высшем учебном заведении и недостаточная теоретическая разработанность вопросов повышения спортивного мастерства студентов, обучающихся в вузах. Данная проблема усугубляется отсутствием систематизации в подходах к определению уровня компетенций и согласованности деятельности уполномоченных государственных структур, в сфере как физической культуры, спорта и туризма.

Приоритеты развития студенческого спорта должны быть обозначены и в правительственной стратегии развития физической культуры. Главный из них – существенное увеличение числа учащихся, которые регулярно занимаются спортом, с 35% в 2009 году до 80% в 2020 году. За этими цифрами, как мы с вами понимаем, – наше будущее: здоровые и крепкие поколения молодых граждан нашей страны.

Мы знаем, что в студенческие годы у человека появляется много новых возможностей, увлечений, интересов. И важно, чтобы среди них не потерялся спорт. Очевидно, что увлечение физической культурой, активный образ жизни вновь становятся для молодёжи правилом хорошего тона, модным направлением, трендом.

Современные тенденции развития студенческого спорта в мире:

1. Эффективная система государственного регулирования развития спорта в образовательных учреждениях.

2. Физическое воспитание и спорт являются неотъемлемой частью, а в ряде стран определяющим звеном национальной системы образования.

3. Высокий социальный статус национальных студенческих спортивных организаций, их тесное сотрудничество, урегулированное законодательством, с Министерством спорта, Министерством образования, национальным олимпийским комитетом. Четкое разграничение сфер влияния и ответственности.

4. Наличие нормативно-правовой базы развития физического воспитания и спорта в образовательных учреждениях.

5. Современная материально-техническая база для занятия спортом детей и молодежи.

6. Эффективная система организации студенческих соревнований в стране, подготовки и участия спортсменов в международных соревнованиях.

7. Современное информационное обеспечение деятельности по развитию физического воспитания и спорта в образовательных учреждениях, пропаганда национальных и международных достижений в области студенческого спорта.

8. Активная международная деятельность, направленная на укрепление авторитета страны посредством выдвижения своих представителей в руководящие органы международной федерации студенческого спорта, организации международных мероприятий различной направленности (соревнований, конференций, фестивалей).

Во многих развитых зарубежных странах студенческий спорт является основой национальной спортивной политики, своеобразной «сердцевиной» олимпийского спорта. Большую часть членов национальных сборных команд составляют студенты-спортсмены. Велика и бесспорна роль студенческого спорта и в формировании мирового общественного мнения. До 60% состава национальных олимпийских команд составляют студенты высших учебных заведений.

Государственная поддержка студенческого спорта в различных странах, различается в подходах:

– осуществляется целевое бюджетное финансирование программ подготовки квалифицированных спортсменов, в том числе студентов вузов;

– финансирование студенческого спорта на региональном уровне (бюджеты штатов, графств, земель) в соответствии с приоритетами развития спорта и заключенными договорами с клубами;

– финансовая поддержка на местном уровне, через органы местного самоуправления (как правило, строительство спортивных сооружений, проведение спортивных соревнований и организацию досуговых мероприятий);

– прямое финансирование студенческого спорта со стороны высшего учебного заведения (в том числе, программ по внеучебной работе) и предоставление студентам-спортсменам различных льгот;

– смешанное финансирование (сочетание вышеуказанных подходов, а также финансирование из различных фондов).

В системе развития спорта в РФ достойное место должен занять и студенческий спорт. В системе развития спорта достойное место должен занять и студенческий спорт. Уже отмечалось сегодня, что для студенческого спорта должен быть, прежде всего, установлен порядок финансирования. Те студенческие спартакиады, которые мы сейчас возрождаем, сегодня проводятся в основном только при активной позиции и поддержке или губернатора, или ректора. А нам хотелось бы изменить здесь законодательство, чтобы клубный и студенческий спорт приобрел свой официальный юридический статус. Тем более что в преддверии Универсиады в 2013 году это дает нам хорошие основания и базу для развития центра подготовки молодежных сборных на базе вузов.[1]

Однако нельзя не отметить существование объективных проблем, не позволяющих в настоящий момент студенческому спортивному движению стать фундаментом в формировании здорового образа жизни молодежи и развитии российского спорта:

- Несовершенство нормативно-правовой законодательной базы развития студенческого

спорта, включая вопросы его планомерного бюджетного финансирования, статуса и деятельности спортивных клубов;

- Неопределенность статуса РССС в системе отношений с федеральными органами исполнительной власти в области образования и спорта, отсутствие четкого регламентирования вышеназванных отношений;
- Отсутствие прописанных полномочий РССС в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», несмотря на то, что РССС является субъектом физической культуры и спорта в Российской Федерации.
- Отсутствие нормативно-правового и финансового механизма совершенствования процесса физического воспитания и спорта в системе Минобрнауки России;
- Отсутствие специализированного структурного подразделения в Минобрнауки России, ответственного за физическое воспитание в образовательных учреждениях;
- Слабая мотивация администрации вузов в развитии студенческого спорта, деятельности спортивных клубов и участия студентов в соревнованиях;
- Низкий уровень обеспеченности инвентарём и оборудованием занятий по физическому воспитанию и спортом в учебных заведениях высшего профессионального образования. В значительном большинстве вузов материально-техническая база не соответствует современным требованиям и аккредитационным нормам;
- Низкая заинтересованность и ответственность большинства всероссийских спортивных федераций по развитию студенческого спорта.

Нет четкого регламента присвоения спортивных званий по итогам Всероссийских соревнований среди студентов. В ЕВСК студенческие соревнования отсутствуют.

Отсутствие правового статуса студенческих сборных команд, что создает значительные трудности вузам при командировании студентов для участия в российских и международных студенческих спортивных соревнованиях. [2]

Вышеуказанные проблемы физического воспитания и спорта в системе образования РФ а также меры, необходимые для их решения нашли отражение в «Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 года».

Система студенческого спорта представляет собой совокупность государственных и общественных форм организации физкультурно-спортивной деятельности, осуществляемой в целях физического и спортивного совершенствования студенческой молодежи, удовлетворения ее интересов и потребностей, подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации.

В организационную структуру студенческого спорта в высшем профессиональном образовании входят:

- общероссийская общественная организация «Российский студенческий спортивный союз» и её отделения;
- студенческие лиги, союзы, ассоциации по видам спорта;
- спортивные клубы и другие физкультурно-спортивные организации, создаваемые в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

В настоящее время около 7 млн. студентов России, обучаются в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и посещают занятия по физической культуре, а также занимаются физической культурой и спортом во внеучебное время.

Развитие студенческого спорта в Российской Федерации в настоящее время регулируется Федеральным законом «Об образовании, Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Стратегией развития физической культуры и спорта до 2020 года», типовым Положением об образовательном учреждении высшего профессионального образования, Положением «О лицензировании образовательной деятельности», Положением «О государственной аккредитации образовательных и научных

организаций».

Одной из главных проблем присущих студенческому спорту в России является отсутствие мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Вопросы организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» по всем направлениям подготовки и специальностям высшего профессионального образования регламентированы сегодня федеральными государственными образовательными стандартами. [3] Вместе с тем, организация спортивной подготовки студентов в условиях вузов научно не разработаны и не систематизированы. В условиях коммерциализации и профессионализации спорта вузы, предоставляющие возможность получения высшего профессионального образования, являются гарантами не только закрепления в регионе высококвалифицированных спортсменов, но и сохранения системы спортивной подготовки. Это обуславливает необходимость, в условиях становления физкультурно-спортивного движения страны, выявления путей и механизмов, повышающих эффективность подготовки спортсменов в период их обучения в вузе, т. е. той системы факторов, использование которых повышает эффективность всех компонентов спортивной подготовки.

Следует отметить, что период обучения будущих специалистов в вузе практически совпадает с периодом достижения наивысших спортивных результатов в избранном виде спорта. Свидетельство тому – завоевание студентами высших учебных заведений России 65% олимпийских медалей в 2008 году на Олимпийских Играх в Пекине и 40% олимпийских медалей в 2012 году на Олимпийских Играх в Лондоне.

Недостаточная активность по части разработки социальных, правовых, экономических и организационных основ деятельности государственных и общественных структур в новых экономических условиях затрудняет развитие студенческого спорта в вузах страны. Отсутствие систематизации данных об ответственности и условиях нормативного обеспечения студенческого спорта как со стороны федеральных, региональных структур, так и со стороны вузов, ограничивают студентов в занятиях избранным видом спорта. Следует констатировать, что сегодняшние требования по формированию у студентов способности направленного использования разнообразных средств физической культуры и спорта носят порой декларативный характер, несмотря на то, что в федеральных государственных образовательных стандартах указаны конкретные нормы времени и ресурсное обеспечение организации занятий студентов на кафедрах физического воспитания и в спортивных клубах. [4]

Можно говорить о наличии разных уровней студенческого спорта и недостаточной теоретической разработанности проблемы подготовки спортсменов в современных условиях функционирования вуза. [5]

При создании в вузе современной и эффективной структуры управления физической культурой и спортом необходимо исходить из следующих принципиальных положений ее функционирования:

- гармоничное сочетание учебной и внеучебной (физкультурно-массовой, спортивной и оздоровительной) работы;
- финансово-экономическая и хозяйственная самостоятельность в соответствии с уставами вузов и действующим законодательством;
- нормативно-правовое и организационное включение в систему Российского студенческого спортивного союза.

Демократический характер требований федеральных программ в отношении параметров учебной нагрузки для студентов учебного спортивного отделения в условиях дефицита финансирования вузов явился причиной невыполнения более чем в 50% вузов страны требований 408-часовой трудоемкости на дисциплину «Физическая культура», что явилось одной из причин свертывания программ развития спорта среди студентов и ликвидации спортивных клубов страны.

Для построения эффективно работающей системы студенческого спорта в РФ необходима четкая реализация «Стратегии развития физической культуры и спорта на

период до 2020 года» в части модернизации системы физического воспитания и развития студенческого спорта, разработка дополнительных мер и механизмов для решения следующих задач:

создание нормативно-правовой базы развития студенческого спорта, в частности определение в Федеральном законе «О физической культуре и спорте Российской Федерации» полномочий Российского студенческого спортивного союза как субъекта физической культуры и спорта в Российской Федерации, главным образом отражающих его взаимоотношения с государственными и общественными организациями.

В настоящее время разработаны предложения по внесению дополнений в Федеральный закон «Об образовании» (разделы «Цели деятельности» и «Компетенции образовательного учреждения»), определяющих возможности вуза в проведении спортивной работы, в том числе в подготовке спортивного резерва:

- создание единой системы организации и управления студенческим спортом в Российской Федерации;
- утверждение положения о спортивном клубе вуза, предусматривающее законодательный механизм бюджетного финансирования его деятельности;
- определение правового статуса студенческих сборных команд.
- внесение в перечень аккредитационных показателей оценки деятельности вуза критерия,
- определяющего эффективность организации культурно-массовой и спортивной работы;
- определение принципов и мер государственной поддержки студенческого спорта, его статуса и места в физкультурно-спортивном движении;
- укрепление спортивной материально-технической базы учреждений высшего профессионального образования, в т.ч. внесение изменений и дополнений в Федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» и формирование предложений в ФЦП «Развитие образования в Российской Федерации на 2011-2015 годы», направленные на развитие студенческого спорта в Российской Федерации, главным образом на укрепление спортивной материально-технической базы вузов;
- решение вопроса о проведении мониторинга уровня физической подготовленности студентов. Ввести ежегодное тестирование и проверку физической подготовленности студентов в соответствии с установленными государственными нормативами;
- создание межвузовских центров по развитию студенческого спорта в федеральных округах и центров подготовки студенческих сборных команд на базе государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- создание системы информационного обеспечения студенческого спорта;
- развитие и укрепление сферы международного сотрудничества через повышение роли России в деятельности Международной федерации студенческого спорта и Европейской ассоциации студенческого спорта.

Проведенное исследование позволяет сделать заключение о необходимости установления основ государственной политики в области студенческого спорта с определением уровней компетенции федерального центра, субъектов Федерации, местного самоуправления и непосредственно самого высшего учебного заведения. Нужно создавать систему для того, чтобы ректорам вузов было выгодно и интересно, хотя бы престижно – развивать спорт и добиваться результатов, чтобы появлялись вузы с традициями, и в которых воспитывались и задерживались люди, желающие поднимать спорт, и хорошо бы развивать, строить спортивную инфраструктуру. Анализ развития спорта в других странах мира показывает, что активная позиция населения по отношению к спорту формируется как следствие хорошей пропаганды СМИ. Именно от СМИ зависит популяризация видов спорта,

а занятия физкультурно-спортивной деятельностью рассматриваются как неотъемлемая часть культуры жизнедеятельности.

Литература

1. Габибов, А.Б. Организация физического воспитания студентов в Донском ГАУ [Текст] / А.Б. Габибов, В.В. Семенченко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1-3 (15). – С. 24-30.
2. Габибов, А.Б. Физическое воспитание для студентов специальной медицинской группы [Текст] / А.Б. Габибов, В.В. Семенченко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1-3 (15). – С. 38-45.
3. Кадыкова, Н.К. Пропаганда здорового образа жизни – важная педагогическая задача [Текст] / Н.К. Кадыкова, А.Б. Габибов, С.В. Майбородин // Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки : материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. – Перестановский, 2014. – С. 13-16.
4. Проблемы модернизации Российского образования [Текст] : монография / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Колосова, П.А. Поломошнов, Э.Н. Янова, Е.Е. Пойда, Н.А. Полякова, М.А. Коломейцева, А.Б. Габибов, О.Н. Поцелуева ; под общей редакцией А.Ф. Поломошнова. – п. Персиановский, 2014.
5. Российская реформа высшего образования: итоги и перспективы [Текст] / А.Б. Габибов, А.Д. Денисов, Н.Н. Колосова, С.М. Мотько, П.А. Поломошнов, Е.Е. Пойда, Н.А. Полякова, О.Н. Поцелуева, Т.В. Хоменко, М.С. Чебуракова, Т.Н. Чумакова, Э.Н. Янова. – пос. Персиановский, 2011.

References

1. Organizatsiya fizicheskogo vospitaniya studentov v DonGAU [Organization of physical education of students in the Don State Agrarian University] / Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 1-3 (15). S. 24-30.
2. Fizicheskoe vospitanie dlya studentov spetsial'noy meditsinskoy gruppy [Physical education for students of special medical group] / Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 1-3 (15). S. 38-45.
3. Propaganda zdorovogo obraza zhizni – vazhnaya pedagogicheskaya zadacha [Promotion of healthy lifestyles - an important pedagogical task] / Kadykova N.K., Gabibov A.B., Mayborodin S.V. V sbornike: Sovremennye tekhnologii sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoy nauki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4-kh tomakh. 2014. S. 13-16.
4. Problemy modernizatsii Rossiyskogo obrazovaniya [Modernization of the Russian education issues] / Polomoshnov A.F., Kolosova N.N., Polomoshnov P.A., Yanova E.N., Poyda E.E., Polyakova N.A., Kolomeytseva M.A., Gabibov A.B., Potselueva O.N. Monografiya / Pod obshechey redaktsiey A.F. Polomoshnova. p. Persianovskiy, 2014.
5. Rossiyskaya reforma vysshego obrazovaniya: itogi i perspektivy [Russian higher education reform: results and prospects] / Gabibov A.B., Denisov A.D., Kolosova N.N., Mot'ko S.M., Polomoshnov P.A., Poyda E.E., Polyakova N.A., Potselueva O.N., Khomenko T.V., Cheburakova M.S., Chumakova T.N., Yanova E.N. pos. Persianovskiy, 2011.

Габибов Альберт Бейдулахович – к. с.-х. н., доцент, зав. кафедрой физвоспитания Донского государственного аграрного университета.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ЖИЗНЕННЫХ ВЫБОРОВ ЛИЧНОСТИ

Маслова Е. С.

В статье рассмотрены различные научные представления об исследовании детерминант и механизмов поведенческих и жизненных выборов субъектов жизнедеятельности, которые предлагались различными отечественными и зарубежными исследователями. Осуществляемый выбор трактуется в качестве внутренней деятельности субъекта, способа разрешения неопределенности, акта деятельности по ее преобразованию и наиболее рациональной индивидуальной стратегии. Наибольшим объяснительным потенциалом наделяются личностные ценности, волевой потенциал, уверенность в своих способностях, развитость самоконтроля и личностные убеждения субъекта выбора.

Ключевые слова: детерминанты жизненных выборов, смыслы жизни, самореализация, стили жизни, ситуация, стратегия, целеполагание, мотиваторы.

DETERMINANTS OF BEHAVIORAL AND LIFE CHOICES OF PERSONALITY

Maslova E.S.

The article discusses various scientific understanding of the determinants and mechanisms of behavioral research and life choices of subjects that offered by a variety of domestic and foreign researchers. Implementing the choice is treated as an internal activity of the subject, method of resolving uncertainty, act on its activities and the transformation of the most rational individual strategies. The greatest explanatory potential vested personal values, volitional capacity and confidence in their abilities, development of self-control and personal choice of the subject of choice.

Keywords: determinants of life choices, meaning of life, self-realization, life styles, the situation, strategy, goal setting, motivators.

Изучение психологических особенностей построения человеком своих выборов прошло достаточно длительный и сложный путь. Множественность факторов, увязываемых с выборами человека, не только зафиксировала полидетерминированность рассматриваемого акта, но и послужила базой для последующих детализированных предметных исследований феноменологии субъектных выборов. Проведенные в отечественной и зарубежной психологии исследования позволили конкретизировать данные о феноменах, детерминантах и механизмах поведенческих и жизненных выборов человека, несмотря на то, что их представителям не удалось прийти к единой позиции.

Особый вклад в развитие научных представлений о жизненных выборах человека принадлежит гуманистическому и, позднее, экзистенциальному направлению (Фромм Э., Роджерс К., Маслоу А., Мэй Р., Оллпорт Г., Франкл В. и др.). В центр исследовательских интересов гуманистической психологии попали следующие феномены, связанные с жизненными выборами: смыслы жизни, стремление к самореализации, стили жизни и т.д. В основу такого выбора помещались: самость (Маслоу А.), конгруэнтность (Роджерс К.), самопонимание и понимание среды (Келли Д.) и другие феномены личности. Представители этого направления признавали, что сам человек является творцом своей жизни, выстраивая ее на основе совершения непрерывной череды поведенческих выборов. Сам выбор трактовался как неотъемлемая сущностная характеристика личности. В трактовке Э. Фромма, позитивная свобода («свобода для») выступает главным условием роста и развития человека.

Было доказано, что осознание всех аспектов ситуации позволяет человеку делать оптимальные выборы. Являясь, по Г. Оллпорту, системой, открытой для социальных контактов и влияний окружающего мира, человек каждодневно расширяет свой опыт, саморазвивается, в том числе, и в сфере совершения выборов. В трактовке А. Маслоу, совершая выборы, человек стремится не к адаптации, к установлению равновесия со средой, а к тому, чтобы взорвать, разрушить его. Делая выборы, человек, по его мнению, только тогда достигнет блага для личности и избегнет неврозов, когда через них будет приближаться к самоактуализации, т.е. расти на личностном уровне. Отказ человека от реализации выбора может стимулировать переживание тревоги и способствовать либо нормальному психическому развитию, либо личностному регрессу личности (Маслоу А., Мэй Р., Роджерс К.).

В рамках отечественных традиций выборы человека изучались в связи с разными уровнями психического отражения действительности, регуляции деятельности (Анохин П.К., Ломов Б.Ф., Завалишина Д.Н., Корнилова Т.В., Рубахин В.Ф. и др.). Исследования, проведенные Ю. Козелецким, Б.Ф. Ломовым, С. Вербиным, О.И. Ларичевым, А.Н. Леонтьевым, позволили построить психологическую характеристику выбора, рассматриваемого в качестве сложно организованной деятельности.

Осуществляемый субъектом выбор трактуется в качестве внутренней деятельности субъекта (Леонтьев Д.А.), способа разрешения неопределенности (Рубинштейн С.Л., Абульханова-Славская К.А.), акта деятельности по ее преобразованию (Филоник М.С.), наиболее рациональной индивидуальной стратегии (Н.Ф. Наумова). Признание многообразия выборов, совершаемых человеком, способствовало рассмотрению в современной психологии нескольких их вариантов. Так, изучались особенности интеллектуального (Корнилова Т.В.), простого, смыслового и личностного (Леонтьев Д.А.), личностно-значимого (Филоник М.С.) выборов. Расхождения в сфере и глобальности последствий реализации выборов, определяемых субъектом, позволяет осуществить их дифференциацию на поведенческие, личностные и жизненные выборы.

Поведенческие выборы человека, образуя собой одну из наиболее разработанных предметных областей психологического знания, определяются как волевые действия субъекта по установлению наиболее предпочтительного для него способа построения своей поведенческой активности. Поведенческие выборы основаны на оценке субъектом их способности к удовлетворению в ближайшее время актуальных для него потребностей. Они, в значительной степени, определяются объективными особенностями ситуации, в которой они производятся, и психологическими особенностями самого субъекта их осуществления. Изучение деятельностных выборов предполагает учет особенностей всех деталей, образующих организационно-содержательную и психологическую структуру деятельности человека. При рассмотрении феноменологии выбора среди возможных вариантов совершения поступка на передний план выходит проблема субъектного реагирования на некоторые сложившиеся обстоятельства.

Личностные выборы можно дифференцировать на нравственные, эстетические и этические выборы. В своем единстве эти выборы образуют аксиологическую сторону реагирования человека на обстоятельства окружающего его мира. Протекая во внутреннем плане, личностные выборы, тем не менее, способны оказывать непосредственное влияние на осуществление целого комплекса поведенческих выборов. Нравственные выборы личности осуществляются на основании актуализации для нее ценности категорий «правильно – не правильно». Для эстетических выборов актуальна ориентация на категории «красиво – не красиво». Этические выборы личности, в нашем понимании, выстраиваются в рамках использования категорий «хорошо – плохо».

Проблематика жизненных выборов в психологии рассматривается по итогам признания субъектности жизненного пути человека. Жизненные выборы, осуществляясь с разной степенью рефлексивности, дифференцируются по таким параметрам как устойчивость, последовательность и адекватность. К устойчивым можно отнести жизненные

выборы, которые не меняются на протяжении достаточно длительного периода времени. Последовательными являются выборы, которые характеризуются постепенным развертыванием выбранной субъектом линии жизни.

Жизненные выборы считаются адекватными, если они не противоречат решению задач сохранения безопасности и развития личности. Наиболее глобальные жизненные выборы реализуются в «критических точках» жизни человека, требующих от него решений, определяющих всю последующую логику ее организации. Наряду с этим, жизненные выборы могут касаться и решения задач, определяющих характер проживания человеком некоторого фрагмента жизни. Так, жизненные выборы могут касаться выбора профессии, карьерной самореализации, брачного выбора и т.д. С учетом того, что в рамках осуществления поведенческих, личностных и жизненных выборов, человек реализует себя как подлинный субъект жизнедеятельности, данные выборы можно обозначить в качестве субъектных. Они включают широкий диапазон предпочтений человека, которые связаны с поведенческой активностью, с личностными приоритетами и с выбранными стратегиями жизненного пути. В зависимости от последствий, возникающих после их реализации для человека, субъектные выборы дифференцируются на три основные группы: поведенческие, личностные, жизненные.

Все мотивационные феномены, существенные для построения субъектных выборов, условно могут быть подразделены на мотиваторы и мотивы. Под мотиваторами в настоящее время понимаются различные объекты и явления объективного мира, которые в силу определенного причинного поля приобретают субъективную привлекательность, достаточную для выбора соответствующего способа реагирования на них. Субъективная привлекательность образуется сочетанием объективных свойств предмета и тех свойств, которые ему атрибутируются со стороны самого субъекта, сформировавшегося опыта и текущего для него психического состояния. В качестве мотиваторов, определяющих субъектный выбор, могут рассматриваться различные предметы, субъекты, условия организации жизнедеятельности и т.д. Отличительной особенностью мотиваторов является их внешний по отношению к субъекту характер. В силу этого выборы, совершаемые под влиянием мотиваторов, в значительной мере характеризуются ситуационной природой. Вне зависимости от формы действия, наличие мотиватора активно влияет на совершаемые субъектом выборы. Он, как бы, формирует особое «психологическое притяжение» для субъекта соответствующих объектов, сужающее для него возможность последующих выборов.

В зависимости от функциональной нагрузки, выполняемой мотиваторами в ситуации выбора, их можно подразделить на следующие разновидности: мотиваторы долженствования конкретного выбора, мотиваторы содействия конкретному выбору и мотиваторы исключения определенных выборов. Мотиваторы долженствования конкретного выбора образуются источниками, обладающими наибольшей привлекательностью для субъекта. Они создают у него уверенность в преобладании выигрыша над потерями при совершении рассматриваемого выбора. Мотиваторы содействия конкретному выбору образуются источниками, «оттеняющими» собой привлекательность для субъекта совершения некоторого конкретного выбора. Не обладая сами по себе высокой субъектной привлекательностью, их источники усиливают собой привлекательность мотиватора долженствования. Мотиваторы исключения определенных выборов обладают для субъекта отрицательной валентностью. Их источники создают у субъекта уверенность в преобладании потерь над выигрышем при совершении соответствующих им выборов. Обозначенное функциональное распределение мотиваторов в ситуации выбора изначально имеет неявный характер и конкретизируется по итогам смыслового наполнения ситуации со стороны ее субъекта. В отличие от мотиваторов, мотивы совершаемых выборов имеют для субъекта внутреннюю основу, которая образуется в результате интеграции его жизненного опыта, текущих оценок имеющихся возможностей и выстраиваемых субъектных ожиданий от предполагаемого выбора. При оценке выборов следует учитывать то, что лежащие в их

основе мотивы характеризуются значительной предметной вариабельностью. Они, в частности, могут быть поделены на мотивы власти, мотивы аффилиации, мотивы личного престижа, мотивы профессионального признания и т.д.

Согласно утвердившимся представлениям, мотивы достижения успеха обладают наибольшим потенциалом личностного развития, по сравнению с мотивами избегания неудачи. Как мотивы достижений успеха, так и мотивы избегания неудачи могут, очевидно, выступить основанием для совершения серии субъектных выборов. Можно только предполагать, что мотивы избегания неудач сделают данную цепочку выборов короче в силу их преопределенности к большей локализации, чем к развитию субъектной активности.

Мотивы субъектного выбора могут также рассматриваться в качестве некоторого побуждения, основанного на реализации заинтересованности их субъекта в решении определенных проблем прошлого, настоящего или будущего. Как нам представляется, по данному основанию мотивы субъектного выбора подлежат дифференциации на дефицитарные мотивы, мотивы безопасности и развивающие мотивы. Построение субъектного выбора на основе дефицитарных мотивов предполагает компенсацию субъектом на основе выбора некоторых нереализованных в прошлом потребностей, желаний, влечений и т.д. Осуществление субъектных выборов на основе мотивов безопасности предполагает построение такой активности, которая позволит сохранить имеющиеся на текущий момент достижения, успехи, уровень развития. При этом он стремится, как бы, зафиксировать актуальное для себя состояние, ничего не меняя в нем. Как показывают исследования Г.А. Берулавы и М.Н. Берулава, субъект выбора склонен использовать сформированные у него стереотипы психической активности, в функционировании которых большая роль принадлежит сфере. [2]

Субъектные выборы на основе развивающих мотивов определяются стремлением субъекта превзойти уже имеющиеся у него результаты, перейти на новый уровень достижений, достичь состояния самоактуализации. В первом случае субъектный выбор ориентирован, скорее, на прошлое, во втором случае – на будущее. Мотивы субъектного выбора можно классифицировать, как минимум, по трем основаниям: по предметной направленности, по приоритетности дальнейшего построения субъектной активности и временной устремленности субъекта. Уже это позволяет говорить о полимотивированности субъектных выборов.

Структура мотивации, обеспечивающей субъектный выбор, в значительной степени определяется свойствами личности. В частности, имеются данные, согласно которым мотивы поведения субъекта органично связаны с Я-концепцией (Залесский Г.Е., Каминская Т.Ю., Крылов А.Н. и др.) и с самосознанием (Калаков Н.И., Столин В.В., Столяренко Л.Д. и др.) личности. Под влиянием ситуативной и личностной детерминации субъектный выбор может осуществляться в условиях так называемой борьбы мотивов, которая характеризуется единовременным противостоянием примерно равноценных по личностной значимости мотивов осуществления последующей субъектной активности. Разрешение такой ситуации характеризуется обозначением приоритетного субъектного предпочтения, энергетическая поддержка которого со стороны личностных ресурсов сопровождается энергетическим истощением остальных, ранее возможных, но утративших такую возможность субъектных выборов.

Объяснительным потенциалом совершения субъектных выборов, с нашей точки зрения, обладает также система целеполагания, выстраиваемая человеком в связи с попаданием в ситуацию неопределенности. Реализация целеполагания в качестве стратегического выбора увязывается с принципами альтернативности, антиномичности, неопределенности, «случайности» и свободного структурирования и интерпретации объективного и субъективного мира. [6] Мотив в ситуации выбора характеризуется в большей степени смыслообразующей функцией, а цель – направляющей функцией. Однако следует подчеркнуть, что проблематика личностного целеполагания, в значительной степени связанного с построением субъектного выбора, в психологической науке изучена явно

недостаточно. [4]

Процесс целеполагания субъекта, согласно идеям О.К. Тихомирова, может осуществляться посредством осуществления им процессов целепорождения и целепринятия. Приоритетность одного механизма над другим механизмом определяется доминированием внутрисистемных связей компонентной организации личности или внешних воздействий на них.

Наряду с целепорождением и целепринятием, целеполагание включает еще один компонент – реальное полагание цели извне, или целереализацию, которая представляет собой более или менее быстрый процесс воплощения на практике варианта построения поведенческой активности, определенного по итогам процесса целеформулирования. В целом, субъектный выбор может характеризоваться на основе анализа процесса целеполагания, включающего в себя целеформулирование и целереализацию. Данный процесс позволяет определиться с направленностью и темпоральными особенностями реализации субъектом своего выбора. [11]

Иные качественные характеристики субъектного выбора позволяет установить выявление связанных с ним личностных особенностей их автора. Личностные ценности определяют приоритетность выборов с позиции всего того, что отражает психическую организацию субъекта, сформированную у него Я-концепцию, субъектную систему отношений с окружающим миром. С этой позиции ориентация на личностные ценности обеспечивает субъекту выбора внутреннюю гармонию, субъектное благополучие, психологическую безопасность. [13] И более того, сохраняя постоянство личностным ценностям, он продвигается на пути самореализации, осуществляет поэтапную реализацию своей жизненной цели.

Определяя свои выборы, человек как бы откликается на «призыв» личностных ценностей, присущих его натуре, зафиксированных в ней. Данный призыв в зависимости от места вызвавшей его ценности в иерархии личностных ценностей человека может характеризоваться большей или меньшей силой, большим или меньшим временем «отклика», хотя сами личностные ценности не обладают какими-либо пространственными или темпоральными характеристиками. Их значение не прочитывается в категориях «здесь» и «сейчас». [9] Личностные ценности «проходят» через цепочку выборов, определяют их на протяжении всего периода своего существования в структуре психической организации субъекта. Утверждается, что субъектные выборы, с одной стороны, задаются доминирующими ценностными ориентациями личности. Как бы выстраивая «каркас» социального одобрения и внутреннего благополучия, личностные ценности направляют собой субъектный выбор, выстраивают его. С другой стороны, свойственное системе личностных ценностей непрерывное развитие определяется постоянными выборами, которыми субъект вынужден делать между ними. [3]

Совершая даже единичный выбор, субъект создает прецедент, который поддерживает или, наоборот, разрушает определенный стиль реагирования, построения поведения, систему привычек. Отдавая предпочтение определенным личностным ценностям в ситуации выбора, он делает их доминирующими в ценностной системе своей личности, встраивает их в основу своего психологического благополучия и осмысленности жизни. Таким образом, каждый субъектный выбор основывается на некоторых личностных ценностях, а личностные ценности развиваются на основе совершения этих выборов. Соответственно, ценностные ориентации личности являются неотъемлемым элементом объяснительной интерпретации субъектных выборов человека.

Определенную объяснительную функцию применительно к ситуации субъектных выборов выполняет также волевой потенциал человека, который создает его энергетическую основу. Используя авторское видение Р. Ассаджиолли, можно говорить о том, что волевой потенциал человека в ситуации выбора реализует две функции. Одна из них заключается в интеграции энергий влечений в Я, что, собственно, создает побуждение субъекта к осуществлению самой процедуры выбора. Отсутствие на текущий момент необходимого

объема волевого потенциала может привести к отказу от какого-либо выбора вообще. Другая функция, которая в ситуации выбора присуща волевому потенциалу человека, нами увязывается с интеграционным управлением личностными образованиями, связанными с построением в ситуации выбора наиболее «разумного» с субъектной точки зрения поведения. [12]

Определенным объяснительным потенциалом в ситуации построения субъектного выбора наделяются также такие качества личности как уверенность в своих способностях и их осознание, способность к самоконтролю, личностные убеждения и долженствования. Наибольшим объяснительным потенциалом при этом наделяются личностные ценности, волевой потенциал, уверенность в своих способностях, развитость самоконтроля и личностные убеждения субъекта выбора.

Литература

1. Ассаджиоли, Р. Психосинтез: теория и практика [Текст] / Р. Ассаджиоли. – М. : REFL-book, 1994.
2. Роль стереотипов психической активности в развитии личности [Текст] / Г.А. Берулава, М.Н. Берулава и др. – М., 2010. – 157 с.
3. Воробьева, И.Н. Взаимосвязь между целеполаганием и ценностными ориентациями у менеджеров [Текст] / И.Н. Воробьева // Акмеология. – 2009. – №2. – С. 71-75.
4. Дусавицкий, А.К. Развитие личности в учебной деятельности [Текст] / А.К. Дусавицкий. – М. : «Дом педагогики», 1996. – 157 с.
5. Маслоу, А.Г. По направлению к психологии бытия [Текст] / А.Г. Маслоу ; пер. с англ. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
6. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения [Текст] / Н.Ф. Наумова. – М. : Наука, 1988. – 199 с.
7. Оллпорт, Г. Становление личности: Избранные труды [Текст] / Г. Оллпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
8. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К.Р. Роджерс ; общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1998. – 480 с.
9. Сибашвили, Г. Сущность ценности [Текст] / Г. Сибашвили // Europeanresearcher. – 2014. – №5-1. – С. 842-846.
10. Филоник, М.С. Субъективные критерии правильности/неправильности личностно значимого выбора [Текст] / М.С. Филоник // Психологическая наука и образование. – 2008. – №5. – С. 141-155.
11. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способности человека [Текст] : учебное пособие / В.Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – 320 с.
12. Bagozzi, R.P. Goal-directed emotions [Text] / R.P. Bagozzi, H. Baumgartner, R. Pieters // Cognit. And Emotion. – 1998. – V. 12 (1). – P. 1-26.
13. Krasnyanskaya, T.M. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person [Text] / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2 (6). – P. 48-57.

References

1. Assadzhioli R. Psikhosintez: teoriya i praktika [Psychosynthesis: Theory and Practice] / R. Assadzhioli. M.: REFL-book, 1994.
2. Berulava G.A., Berulava M.N., i dr. Rol' stereotipov psikhicheskoy aktivnosti v razvitiy lichnosti. [The role of mental activity in the development of personality stereotypes] M., 2010. – 157 s.

3. Vorob'eva I.N. Vzaimosvyaz' mezhdru tselepolaganiem i tsennostnymi orientatsiyami u menedzherov [The relationship between goal setting and values of managers] / I.N. Vorob'eva // Akmeologiya. 2009. №2. S. 71-75.
4. Dusavitskiy A.K. Razvitiye lichnosti v uchebnoy deyatelnosti [Development of personality in educational activity] / A.K. Dusavitskiy. M.: «Dom pedagogiki», 1996. 157 s.
5. Maslou A.G. Po napravleniyu k psikhologii bytiya [Towards a Psychology of Being] / A.G. Maslou / Per. s angl. M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 272 s.
6. Naumova N.F. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty tselenapravlennoy povedeniya [Sociological and psychological aspects of purposeful behavior] / N.F. Naumova. M.: Nauka, 1988. 199 s.
7. Ollport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannyye trudy [Formation of personality: Selected Works] / G. Ollport. M.: Smysl, 2002. 462 s.
8. Rodzhers K.R. Vzgl'yad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka: [A look at psychotherapy. Becoming of human] Per. s angl. / K.R. Rodzhers / Obsch. red. i predisl. E.I. Iseninoy. 2-e izd. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1998. 480 s.
9. Sibashvili G. Sushchnost' tsennosti [The essence of value] / G. Sibashvili // European researcher. 2014. №5-1. S. 842-846.
10. Filonik M.S. Sub'ektivnyye kriterii pravil'nosti/nepravil'nosti lichnostno znachimogo vybora [Subjective criteria of correctness / incorrectness of a personally meaningful choice] / M.S. Filonik // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2008. №5. S. 141-155.
11. Shadrikov V.D. Psikhologiya deyatelnosti i sposobnosti cheloveka: Uchebnoye posobie [Psychology of human activities and abilities: Textbook] / V.D. Shadrikov. 2-e izd., pererab. I dop. M.: Izdatel'skaya korporatsiya «Logos», 1996. 320 s.
12. Bagozzi R.P. Goal-directed emotions / R.P. Bagozzi, H. Baumgartner, R. Pieters // Cognit. And Emotion. 1998. V. 12 (1). P. 1-26.
13. Krasnyanskaya T.M. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // European Journal of Psychological Studies. 2015. № 2 (6). P. 48-57

Маслова Екатерина Сергеевна - к.психол.н., проректор по воспитательной и социальной работе ФГБОУ ВО Донской ГАУ

УДК 378.017

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

Прокопишина Н.А.

В статье анализируется кризис духовности современной российской студенческой молодежи. Одним из самых тяжёлых последствий российских реформ является удар по нравственным устоям и морали самой незащищенной и уязвимой части общества - молодежи. В последние годы ценностные ориентации нашей молодёжи сместились в сторону потребительства, культa лёгкой жизни, бездушия, престижности аморальной модели поведения, веры во всемогущую силу денег. Перед глазами наших детей нет образцов истинной любви, духовной красоты, мудрости. Российский институт семьи заимствует западную деструктивную модель гражданского брака, растёт число внебрачных детей, сокращается число детей в семье, разрушаются нравственные и материальные основы семьи. Крайне негативную роль в процессах духовной деградации молодежи играют СМИ, пропагандирующие культ силы и денег, преступности, жестокости, алчности, злобы, ничем не прикрытой порнографии.

Автор подчеркивает острую необходимость формирования у будущей элиты

общества религиозно-национального самосознания. Предлагается комплекс мер для качественного совершенствования религиозного и духовного просвещения студенческой молодежи.

Ключевые слова: религиозная культура, духовность, религиозное образование, кризис духовности.

RELIGIOUS CULTURE OF STUDENTS AND OPPORTUNITIES FOR SPIRITUAL EDUCATION IN HIGH SCHOOL

Prokopishina N.A.

The article analyzes the crisis of spirituality of modern Russian students youth. One of the most severe consequences of Russian reforms is a blow to the moral principles and morality of the most unprotected and vulnerable part of the society - the youth. In recent years, the value orientation of our youth have shifted toward consumerism, the cult of easy life, callousness, prestige of immoral behaviors, belief in the almighty power of money. Before the eyes of our children do not have samples of true love, spiritual beauty and wisdom. Russian family institution borrows western destructive model of civil marriage, a growing number of illegitimate children, reducing the number of children in the family, destroyed the moral and material foundations of the family. It is the negative role in the spiritual degradation of the youth processes play media, promoting the cult of power and money, crime, cruelty, greed, malice, no veiled pornography.

The author emphasizes the urgent need for the formation of a future elite of a society of religious and national identity. It proposed a package of measures to improve the quality of religious and spiritual education of students.

Keywords: religious culture, spirituality, religious education, spiritual crisis.

Сейчас о кризисе духовности и падении нравов говорят много, а делают мало для излечения нашего духовно больного общества. Человеческая духовность понимается по-разному. Мы предлагаем рассмотреть её как проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному, как отвержение чисто практического существования человека. Духовность есть сущностное ядро человека, его главное отличие от животного мира.

Отец Александр Мень говорил, что это нормальное состояние для человека – быть связанным с Высшим, с Идеалом, даже когда этот идеал в сознании человека искажен и обеднен.[8]

Эпоха коммунизма, сталинизма, атеизма и прочих «измов» показала, что человек, у которого Бог отнят насильственно, - все равно стремится к псевдобогу. Он заменяет истинную веру идолопоклонством. Богами для человека становятся деньги, слава, власть, сила, комфорт, водка, наркотики, порно, но ничто из перечисленного не приносит нравственность, мир и душевный покой, ничто не дает понимание смысла жизни, удовлетворения ею. Массовое идолопоклонство людей, у которых отняли Бога, доказывает, что человек не может существовать без Бога. Поистине пророчески звучат стихи Федора Ивановича Тютчева:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры, но о ней не просит...
Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:*

«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!

Приди на помощь моему неверью!..»

Многочисленные научные исследования подтверждают, что за последние годы в России наблюдается масштабная «эпидемия аморальности». Не только стремительное ухудшение материальной жизни общества, но и духовная составляющая воспринимаются многими учеными, писателями, общественными деятелями России как национальная катастрофа: 3/4 россиян – выпивают постоянно, около 30 % детей в России рождаются вне брака, ежегодно в России делается до 6 млн. аборт. По официальным сведениям в России 250 тысяч сект, 300 тысяч колдунов, экстрасенсов, гадалок и только 15 тысяч православных священников. В ней 50 тысяч несовершеннолетних детей ежегодно уходят из дома и пополняют более чем 3-х миллионную армию беспризорных детей, 2 млн. детей в России неграмотны, 2 тысячи ежегодно кончают жизнь самоубийством, около 2000 становятся смертельными жертвами собственных родителей, за последние 5 лет зарегистрировано более 300 случаев торговли детьми, в России действует около 40 тысяч групп малолетних преступников. В России около полумиллиона детей сирот, большинство при живых родителях из-за своего аморального поведения не способных содержать их достойно. В России более 600 тысяч детей-инвалидов, живущих на мизерную пенсию.

По данным Государственного информационного аналитического центра МВД РФ, в 2004 году на территории РФ было зарегистрировано свыше 50 000 преступлений, связанных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, причем почти 6 000 несовершеннолетних стали жертвами преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера: 6 подростков стали жертвами убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, 2091 ребенок подвергся изнасилованию, 2103 – насильственным действиям сексуального характера, 1086 – развратным действиям.[2, 5] А ведь дети – это будущее России, будущие учителя, врачи, экономисты, руководители страны. У них нет истинных духовных ориентиров, они ничего не знают о настоящей любви, чистоте, милосердии, сострадании. Какое будущее они могут построить в России? Страшно даже и представить.

Кто их научит духовности? Одним из самых тяжёлых последствий российских реформ является удар по нравственным устоям и морали самой незащищенной и уязвимой части общества - молодежи. Ученые, педагоги, священнослужители и государственные деятели много говорят и пишут о необходимости духовного «окормления» наших детей и молодежи. Разрабатываются планы введения религиозного образования. Спорят об этом неистово: обсуждаются названия учебных дисциплин, спорят об их целесообразности, поднимают проблему многонациональности и многоконфессиональности России, а воз и ныне там. Ежедневно смерть уносит жизни наших детей от водки и наркотиков, уличной преступности и насилия в семье, оккультизма и тоталитарных сект. О проблемах современной молодежи написано писателями, психологами, социологами, философами, врачами и другими экспертами много, эмоционально и пессимистично. Её называют «потерянным поколением», «люди без будущего», «поколение reset». Взрослые хватаются за голову, учителя в панике, психологи предрекают дальнейшую духовную деградацию молодого поколения, социологи объясняют упадок нравов всеобщей маргинальной революцией, священники называют их «дети Последнего Времени». Почему это происходит? Попытаемся разобраться более подробно.

Во все времена юность ассоциировалась со свежестью, оптимизмом, яркостью чувств, грандиозностью мечтаний, и сейчас молодые люди больше, чем кто-либо, мечтают, влюбляются, строят планы, ищут свой способ самовыражения. Однако молодежи последнего времени свойственны не только светлые и яркие черты, но и апатия, пессимизм, отрицание нравственных норм общества, стремительно прогрессирующая духовная деградация. Почему наша молодежь впадает в различного рода искушения, почему её всё больше привлекают алкоголь, наркотики, похоть, потребительство, праздность, цинизм перед жизнью, какова религиозная культура

современного студенчества, что такое духовность человека и каковы возможности духовного воспитания в ВУЗах? Рассуждению над этими вопросами посвящена эта глава монографии.

Изначально попытаемся определиться: может, слишком стущаются краски и сильно преувеличиваются духовные проблемы молодежи? К сожалению, нет. Несмотря на некоторые экономические успехи, свободу слова, печати и другие позитивные тенденции, общее духовное состояние современного российского общества последних лет выглядит очень тревожным. Так, количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране почти в 4 раза больше, чем в США и примерно в 10 раз превышает их распространенность в большинстве европейских стран. По количеству самоубийств Россия в 3 раза опережает США, занимая 2-е место в Европе и СНГ не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет. Численность жертв несчастных случаев, таких, как случайные отравления алкоголем и энергетическими напитками, гибель в ДТП, свидетельствуют если не о массовом «нежелании жить», то, по крайней мере, о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и к чужой жизни. В совокупности приведённые данные выстраиваются в целостную картину, свидетельствующую о болезненном состоянии общества, но удивительно, что в общественном сознании они воспринимаются с меньшей остротой, чем, скажем, количество медалей, выигранных на Олимпиадах. [14] Более того, надежд, что в ближайшем будущем картина существенно изменится, тоже маловероятно, так как: - ежегодно более 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения; - каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн. детей; -насилие над жёнами и детьми фиксируется в каждой четвёртой семье; - 12% подростков употребляют наркотики; - более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России; - около 1,5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу; - детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн. человек; - темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности; - официально признано, что в стране более 90 тыс. детей – алкоголиков; - в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов. [2,5]

В последние годы ценностные ориентации нашей молодежи сместились в сторону потребительства, культа лёгкой жизни, бездушия, престижности аморальной модели поведения, веры во всемогущую силу денег. Перед глазами наших детей нет образцов истинной любви, духовной красоты, мудрости. Институт семьи, образование и церковь не «бьют в колокола» о духовной деградации общества и самого ценного, что в нем есть - наших детей. Российский институт семьи заимствует западную деструктивную модель гражданского брака, растет число внебрачных детей, в половине случаев причиной абортов является избавление от неплановых детей, сокращается число детей в семье, уничтожается святая обязанность супругов перед детьми и друг перед другом, предательства семьи приобретают характер эпидемии.

Кто помогает нашей молодежи деградировать? Эти проблемы заглушают поистине бесовские радости средств массовой информации, пропагандирующих культ силы и денег, преступности, жестокости, алчности, злобы, ничем не прикрытой порнографии. Писатель Владимир Максимов был прав, когда говорил о современной «банализации зла»: *«Когда зло становится заурядным, привычным, банальным явлением, оно уже не удивляет и не возмущает. В России же сегодня зло стало каждодневной, бытовой реальностью. Криминальный мир сегодня процветает и навязывает обществу свои стандарты отношений. Так растлеваются народ».* [3]

Современный молодой человек в России живет в противоречивой обстановке. С одной стороны, семья и школа формируют позитивный образ мира, учат добру, любви, справедливости, чести, а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга молодежь оказывается в совершенно иной атмосфере. Их окружает навязчивая

реклама, иногда переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются "наслаждение", "соблазн", "искушение". Активно пропагандируется образ жизни, связанный с потреблением алкоголя, пива, сигарет, сомнительных для здоровья напитков. На улицах больших и малых городов подмигивают огни множества клубов и казино, стимулирующих алчность к незаработанным, случайным деньгам; вечерами начинают действовать дискотеки, ночные клубы и бары, развлечения в которых чаще представляют собой женский и мужской стриптиз, нецензурный "юмор" и тому подобное. Газетно-журнальные киоски пестрят обнаженными телами, кричащими сенсационными заголовками – о преступлениях, извращениях и пороках, а также чудовищной видеопродукцией, насыщенной жестокостью, садизмом, порнографией. Радиоэфир забит бесконечно повторяющимися негативными новостями, агрессивной музыкой, жаргоном и ненормативной лексикой. Особенно активно в этом плане телевидение: бесконечные сериалы о бандитах и мошенниках, вульгарные реалити-шоу, пропагандирующие паразитизм, безответственность, культ наслаждений. В последнее время к развращению молодежи активно подключились и средства мобильной связи. Разные компании рекламируют под лозунгом "Be free!" ("Будь свободен") цветные картинки и клипы с названиями: "Любовь брюнеток", "Лесбийские игры", "Раздень стриптизершу", и так называемые "прикольные звонки": "Смех обкуренной обезьяны", «Алло, кореша звонят», «Бухать пора», откровенный мат и так далее. Дезинформация и плагиат, экстремизм и порнография, мошенничество и воровство, спам и засилье вирусов, зависимость от виртуальной реальности – это «прелести» Интернета. [10]

Создатели технологий массовой культуры отлично разбираются в психологии молодежного возраста, знают их ценности, предпочтения и идеалы, а потому и представляют им то, что они сами желают и чему слепо начинают подражать и считать, что всё, чем их досыта накормили СМИ, это и есть их собственные ценности. Вот лишь несколько фактов/

Главным воспитателем, а точнее, антивоспитателем стало телевидение. Наши великие современники – Г.В. Свиридов, В.А. Гаврилин, Б.Т. Штоколов, В.А. Чернушенко, В.Г. Распутин, В.И. Белов, В.Н. Куприн, В.Н. Ганичев, И.Ф. Шафаревич и другие дают ему такие оценки: «дьявольщина», «сатанизм», «пасквиль на всё национальное», «грязнодушие», «смакование зла», «вульгарность», «антикультура», «космополитизм», «выпячивание плотского», «демонстрация уродств», «умаление человека», «разрушение без созидания», «затягивание в тупик», «вытравливание нравственного смысла», «демонстрация дебилизма». Телевидение развращает и детей и взрослых. В самом деле: 80% сериалов посвящено криминальной теме, 70% информационных выпусков связано с насилием. В сериалах, по сути, нет места патриотам – просветителям, нравственным учителям. Говоря словами поэта, «мысль ужасная здесь душу омрачает». В стране А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.И. Тургенева, М.И. Глинки, П.И. Чайковского, Д.Д. Шостаковича, М.А. Шолохова, Л.М. Леонова и других великих мастеров - моралистов выросло едва ли не целое поколение людей с ущербной деградированной психологией и моралью.

Публичная речь, в том числе на телевидении и радио, изобилует ненормативной лексикой и блатным жаргоном. Интернет переполнен документальными фильмами, где в деталях показано, как ученики избивают своих учителей, пожилых людей убивают ради того, чтобы завладеть их квартирами; пьяные матери выкидывают из окон своих младенцев, оставляют их замерзать на балконах, в подъездах, выбрасывают их в мусорные баки. Подростки и молодежь способны убить за сделанное им замечание (в гор. Кольчугино компания подростков, распивавшая водку на мемориале героям Великой Отечественной войны, убила и сожгла на «Вечном огне» человека, попытавшегося их усювестить). Типичной реакцией значительной части нашей молодежи на гибнущего рядом человека стал хохот или фотографирование на свой мобильный телефон. Все это не сцены из «фильмов ужасов», а наша жизнь.

Не удивительно тогда, что: в последние годы в России 80% молодежи выпивают постоянно, 98% подростков задумываются о самоубийстве и 3 тысячи из них осуществляют

задуманное каждый год, 70% молодежи пробовали или употребляют наркотики, 40 тысяч групп малолетних преступников грабят, убивают, насилуют, 1,5 миллиона подростков нигде не учатся и не работают. Подростковыми проблемами стали суицид, пьянство, наркомания, аборт, малолетнее материнство, брошенные новорожденные.

Поражают не только сами подобные явления, но и толерантность к ним, восприятие их как привычных, а не как из ряда вон выходящих, как нормы нашей жизни. *«Ежедневно сталкиваясь с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту реакции на них, постепенно проникаются безразличием к происходящему»*, - пишет О. Т. Богомолов. [4]

Можно было бы успокоить себя знанием того, что проблема духовной деградации молодежи возникала у многих древних народов. Так, древнеегипетский папирус 4000 летней давности сообщает: «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не далек», а Сократ так писал: «Наша молодежь любит роскошь, она плохо воспитана, растлена до глубины души, не уважает стариков, перечит родителям. Наши дети стали просто тиранами». Проблема падения нравов среди молодежи – это проблема многих поколений, но это не утешительный аргумент, так как известно, что когда мера беззаконий превышала критическую массу, то целые цивилизации превращались в груды развалин и пепла. Об этом предупреждает и Библия *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны»*. [1, Послание к Тимофею 3: 1,2.]

Как происходит воздействие СМИ на психику человека?

1. В наше время человек отдает много сил работе, учебе, переполненный городской транспорт изнуряет его, поэтому, придя домой, он, несомненно, стремится расслабиться и отдохнуть. Сидя перед телевизором, человек резко приходит в состояние торможения, т.е. в состояние повышенной внушаемости. Таким образом, человек, смотрящий телевизор, глубже воспринимает информацию, острее испытывает чувство радости или страха, его психика может находиться в большей мере торможения или возбуждения.

2. Анонимность человека, находящегося перед телеэкраном, позволяет ему в той или иной мере удовлетворять свои низменные чувства (злорадство, алчность, самооправдание, похоть). Наслаждаясь картинами убийства, насилия, пошлости в одиночестве, он не чувствует упреков со стороны, пребывая в угаре страстей и вождлений. Бессознательно, как в состоянии гипноза, человек добровольно передает телевидению управление своими психическими процессами.

3. Борьба за информацию – самая древняя. И суть здесь не в телевидении, а в содержании передач. Большая часть информации поступает прямо в подсознание, минуя сознание, то есть без нравственной цензуры. Более того, информация подгоняется под стереотипы, которые стали достаточно устойчивы, чтобы она меньше осознавалась и критиковалась, а больше воспринималась на веру, то есть как само собой разумеющееся. Многие мнения, события, явления комментаторами замалчиваются. Чтобы срабатывал стереотип, используют приём: комментарий плюс положительный имидж ведущего, плюс легкая шутка, плюс приятная мелодичная музыка. По статистике, только 1/100 собранной информации выходит в эфир.

Чтобы заинтересовать человека и обратить его внимание на экран, используются следующие эффекты:

а) **создание яркого видеоряда** с целью образования определенного светового ощущения, и чем оно сильнее, тем сильнее к нему приковывается и внимание, а за вниманием и душа человека;

б) такое же замечание следует отнести и к **звуковым эффектам**;

в) **новизна и необычность** также привлекает к экрану человека;

г) **показ крупным планом лица человека** является особо действенным фактором гипнотизации, потому что, смотря на человеческое лицо, телезритель сразу проникается к

нему симпатией или отвращением и, следовательно, глядя на симпатичное, располагающее лицо, он невольно остановит своё внимание на телеэкране.

4. Человек очень подвержен власти телевизора из-за нашей биологической ориентировочной реакции. Впервые это понятие было описано физиологом Иваном Петровичем Павловым в 1927 году. Ориентировочная реакция – это наша инстинктивная и визуальная или слуховая реакция на внезапный или же неизвестный ранее раздражитель. Это врожденная восприимчивость к потенциальной угрозе. Типичные проявления такой реакции – поворот глаз в сторону источника раздражения, расширение кровеносных сосудов мозга, замедление сердечной деятельности и сокращение кровеносных сосудов в основных группах мышц. Мозг фокусируется на восприятии большей информации, а тело находится в состоянии покоя. В 1986 году Байрон Ривз из Стэнфордского университета, Эстер Торсон из Миссурийского университета и их коллеги начали изучать влияние обычных телевизионных приемов на активацию ориентировочной реакции. Наблюдая за деятельностью мозга зрителей, исследователи выяснили, что различные технические приемы (быстрая смена кадров, оригинальный монтаж, внезапные шумы) могут подстегивать непроизвольные реакции и повышать зрительский интерес. Уникально не столько содержание, как форма подачи материала. Отчасти ориентировочная реакция объясняет следующие замечания телезрителей: *«Если телевизор работает, я не могу оторвать глаз от экрана», «телевизор меня просто гипнотизирует»*. Исследовательская группа Энни Лэнг из Индианского университета показала, что после воздействия внезапного раздражителя сердечная деятельность замедляется на 4-6 секунд, а быстрая смена кадров перегружает мозг. Заядлые телеманы независимо от возраста ощущают беспокойство, тревогу, чувствуют себя более несчастными, когда остаются наедине с собой.

5. Для быстрого введения в состояние гипноза внимание человека кратковременно останавливают на одной точке, картинке, неподвижном объекте. Например, часы перед программой "Время", различные фотографии с пейзажами между передачами, неподвижный человек — комментатор или ведущий передачи.

6. Прерывание фильмов на самом трагическом эпизоде побуждает зрителей с нетерпением ждать следующей серии, что делает человека заинтересованным, открытым для нового сеанса внушения.

7. Эффект 25 кадра. Между кадрами фильма монтируются другие кадры, столь редко, что не улавливаются зрителями, но откладываются в их сознании. В зависимости от содержания текста, человек подсознательно готов сделать то, что требует текст 25 кадра: купить, забыть, бояться, ожидать с нетерпением, убить...

8. Еще в начале этого века ученый В. М. Бехтерев открыл определенный набор сигналов и мелодий, которые открывают вход в подсознание человека. Следует сообщение, которое независимо от человека хорошо откладывается в его памяти. А после - снова мелодия, которая уже закрывает вход в подсознание нежелательной внешней информации. После этого открытия у нас в стране проводились эксперименты с помощью радио и результаты вполне удовлетворили экспериментаторов.

9. Искусный монтаж. Телевизионная съемка и последующий искусный монтаж могут создать идеальное событие, идеального человека, идеальное государство, и наоборот, т.е. можно обратить правду в ложь, ложь в правду.

10. Фабрикация фактов. Деятели современной прессы часто заявляют, что пресса не использует прямой лжи – это и дорого и опасно: *«какой смысл лгать, если того же результата можно добиться, тщательно дозируя правду»*. Особенно легко становится лгать, когда ложь опирается на заложенный в подсознание стереотип. Например, *«Америка борется с мировым злом», «в Америке есть на это силы», «крутые американские парни способны победить зло», «Ирак готовит войну против США», «Объявим справедливую войну Ираку»*.

11. СМИ не оставляет места для диалога мнений. Медиа создают и транслируют имиджи и во многом определяют, что в обществе считается «нормальным», а что

«девиантным». Деятельность социальных групп, выпадающих за рамки «осевых медиа-стандартов» замалчивается. Ещё А. Грамши убедительно показал, что так называемый «здравый смысл» и «естественный порядок вещей» (потребительство, карьеризм, отчужденность детей от родителей, однополые браки, супружеская измена, «гражданский брак», внебрачные связи) искусственно создаются и воспроизводят господствующие стандарты общественных отношений. С. Холл неоднократно отмечал, что медиа обладают властью *«предписывать событиям некий смысл, интерпретируя их определенным образом и придавая данным интерпретациям статус общепризнанной правды»*. [17] Например, «Война США в Ираке – это борьба за демократию. Кто против этой войны, тот – против демократических свобод». При этом происходит активная дискредитация других точек зрения. Есть одно мнение верное, а остальные – явно заблуждающиеся и их меньшинство. Так следует воспринимать текст телекомментатора.

12. Белая, серая и черная пропаганда. Это – разного рода источники пропаганды; официальные, неизвестные и ложные источники, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции, поведение и предпочтения аудитории.

14. Манипуляции рекламы. Дух коммерции в рекламе способен любой предмет, событие или явление превратить в хорошо продаваемый товар. Как правило, рекламируется не конкретный товар или услуга, а стиль жизни, связанный с потреблением данного товара. Реклама, скажем, определенного сорта пива пытается убедить мужчин, что пить его – значит обеспечить себе кратчайший путь к успеху у красивых женщин или завоевать авторитет в кругу друзей. Реклама конструирует личность: «Ведь я этого достойна!», намекая на то, что приобретение престижных товаров – верный способ попасть «наверх». За многообразием вариантов рекламных героев: красавчик, деловой человек, плейбой, победитель – просматривается базовая модель – потребитель. Идеальная личность – та, которая хочет, приобретает и пользуется.

15. Манипуляция чувствами человека. По телевидению показывают всё самое экстремальное: обманывают, стреляют, убивают, насилуют, сквернословят. СМИ умело используют рычаги воздействия на все чувства человека. После обильного просмотра телепередач, люди становятся черствыми, равнодушными. Пережив гамму бурных чувств за неестественно короткое время, человек эмоционально опустошается. Наше сердце не приспособлено на такой избыточный поток чувствований. После этого мы не в силах сострадать, любить, прощать, понимать, терпеть окружающих нас людей, верить в Бога. Перечисленные методы гипнотического воздействия на человека широко используются во всем мире. СМИ подстраиваются под различные категории потребителей, но идеально подходят для молодежи. [10]

Кто уводит молодежь от истинных духовных ценностей? Массовое поклонение таким западным идолам, как Мадонна, Майкл Джексон, Брюс Виллис, пропагандирующих тотальный эгоцентризм, общество преступно игнорирует. Перенимая западные ценности, мы, общество взрослых людей, закладываем в наших детях ложные духовные ориентиры, чуждые исконно христианской русской культуре. В политике стиль заменяет содержание, в коммерции упаковка и реклама заменяют качество, в общении внешний вид заменяет истинную ценность человека. Это – характерная черта так называемого общества постмодернизма: общества, где потеряна вера в объективно существующую реальность и абсолютные истины. Мы потеряли веру в то, что действительно существует смысл жизни, истинная чистая и жертвенная любовь, любящий и всё видящий Бог. Отказавшись от абсолютных истин, мы потерялись в так называемой, «игривой неопределенности», когда никто не знает, что есть Истина, когда каждый живет в своем собственном образе. Но какая же безнадежная, отчаявшаяся игривость и какой страшный смех перед пустотой!

Увлеченность оккультным – признак духовной деградации общества. В последнее время стало модным обращаться к экстрасенсам, предсказателям, астрологам за советом. Многие богатые люди имеют собственного экстрасенса, так же как психолога или лечащего врача. Президенты, политики, актеры советуются с экстрасенсами, прежде

чем принять важное решение. О них многие пишут, у них есть собственные страницы в Интернете, время на телеэкране, рекламе, им присваивают титулы "Заслуженный маг России", "Магистр Белой Магии". Их имена знают все: Юрий Лонго, Павел и Тамара Глоба, Джуна, А.Чумак, Анастасия...

В одной только Москве действуют порядка 30 крупных центров и школ магии. Ежемесячный оборот таких учреждений составляет до 120 тысяч долларов. В конце 90-х годов в Москве действовало более 6 тысяч магов, колдунов, экстрасенсов. Популярный чародей зарабатывает до 5 тысяч долларов в месяц. Объем московского рынка оккультных услуг и товаров составляет около 80 млн. долларов. В наше время оборот рынка оккультных услуг сравнивают с оборотом рынка наркотиков, но этот товар хуже наркотика, так как он убивает не только тело, но и душу человека.

Со страниц ярких журналов нам предлагают: "сниму порчу", "верну любимого", "улучшим карму", "обучим черной и белой магии", "составим ваш личный гороскоп", «предлагаем амулеты». Книгами подобной суперпопулярной сейчас тематики заполнены полки книжных магазинов. Все эти броские и многообещающие приглашения, не что иное, как оккультизм, хотя ему и стараются придать вид обыденного, реального средства разрешения проблем.

Результаты социологического опроса, проведенного среди молодежи Новочеркасской государственной мелиоративной академии показали, что большинство респондентов доверяет гороскопам (60%), обращается к гадалкам (40%), не видит в этом опасности (50%), хотя и знают, что Библия осуждает оккультизм (50%). При этом они считают себя верующими людьми (60%), так как в особо трудных жизненных ситуациях обращаются к Богу и понимают, что никакие гороскопы в беде не помогут. Это ли не дезориентация и духовная незрелость?

Причин такой популярности всего оккультного, сверхъестественного и тайного несколько. Как быстрый выход из проблемы людей привлекает оккультизм: нумерология, знаки Зодиака, магические кристаллы, гороскопы, снятие сглаза и порчи, гадания. Кому-то в жизни не хватает остроты ощущений, кто-то увлекается загадками сверхъестественного, кого-то привлекает запретное. Люди любят все необычное, загадочное, порой даже устрашающее и опасное. Смешанное чувство легкого страха и тайны испытывает каждый, кто впервые сталкивался с этим загадочным миром иной реальности. Мы пытаемся разрешить жизненные проблемы с помощью быстрых и доступных чудес. Мы не хотим никаких трудностей и ни перед кем быть обязанными, не хотим брать на себя ответственность, что-то менять в своей жизни или отношениях. Мы хотим чуда сразу и сейчас. В Библии мы читаем, что лжепророков побивали камнями, но, даже отвергая ветхозаветную суровость, не стоит относиться к астрологии, как к очередной забаве взрослых детей. Не могут далекие звезды дать опору душе, не призвавшей Господа, но они могут вовлечь ее в опасные игры, расплата за которые – жизнь человека.

Кто-то может возразить, что иногда люди обращаются к знахарям и экстрасенсам из-за беспомощности медицины, неспособности милиции помочь повлиять на события. Что же греховного в том, что кто-то обратиться к целителям, читающим над больными молитвы и заговоры? В Библии и на этот вопрос есть ответ. Библия разрешает действовать людям во благо: исцелять, изгонять духов зла, но даром *«Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте, даром получили, даром давайте»* (Евангелие от Матфея 10:8). Если человек берет на себя ответственность влиять на судьбу кого-то, сделать это он может, только обращаясь к Богу в молитве, причем совершенно бесплатно. Никто из современных шарлатанов, далеких от Бога, бесплатно работать не будет. Так например, в Москве существует стандартный набор оккультных услуг и цены тоже стандартные: погадать о судьбе – 5-50\$, запрограммировать на богатство – 50-1000\$, вернуть украденный автомобиль – 500-3000\$, отыскать пропавшего человека – 50-300\$, собаку – 20-100\$. Главное - плати деньги.

Магия и колдовство размножились в наше тревожное время в полном соответствии

с пророчеством апостола Павла: *"Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским"*. [1, Послание к Тимофею 4:1.] Здесь ясно указано, что причина умножения магии, колдовства, астрологии, гаданий всякого рода кроется в отступлении от истинной христианской веры. Христиане не должны изучать гороскопы или проявлять интерес к знакам Зодиака. Все это - не от Бога. *"Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти, кровь их на них"*. [1, Книга Левит 20:27.] Ни один экстрасенс не успокоит так, как слова Бога *"Не бойся, ибо Я с тобою, не смущайся, ибо Я – Бог твой. ... Не бойся...ты – Мой"*. [1, Книга Исаяи 41:10.]

Кто «наставит юношу при начале пути его»? Жизнь современной молодежи – это безудержная погоня за развлечениями и немедленным удовлетворением своих желаний, непостоянство и необязательность, наивное стремление к сексуальной свободе и не менее наивное желание с помощью всего этого изменить мир. Проблема молодежи в том, что она не знает, что такое быть взрослым и как это серьезно. Рядом с ними нет никакой реальности, которая дала бы им понятие о том, к чему стремиться и где они могут применить свой беспокойный нрав. Нет ничего идеального, что заставило бы их принять на себя какие-то обязательства, найти истину самостоятельно.

Только взрослые, которые нашли Истину, могут её открыть им. Но чтобы показать путь к свету из темного тоннеля, в котором мы давно и безнадежно ищем выход, надо сказать, что есть **ИСТИННЫЙ СВЕТ**. Огней в темноте много, но истинный - только один. Только он ведет к духовному возрождению человека и общества. Будем честными и прямо признаемся, что имя этому Свету известно уже более 2000 лет. Имя ему – Иисус Христос. Других ориентиров нет. Мы глубоко убеждены, что современная российская молодежь должна от нас, взрослых, принять истину только христианскую, потому что она наша, российская, в нашей крови и генах, в истории и культуре нашего народа. Она связана с правдой об истинном Боге, с Его словом к нам, она связана с личностью Иисуса Христа, и Его духовным идеалом, достойным восхищения и подражания.

Актуально ли говорить о религиозном просвещении студенчества? В нынешних условиях мировоззренческого плюрализма намного быстрее идет процесс проникновения религиозного содержания в светское образовательное знание. Сегодня тренд философских размышлений связан с попытками найти новые основания и аргументы для союза с теологией. Тема «Образование и религия» суперактуальна в нынешних условиях духовного кризиса общества, ее обсуждают многие ученые. Она очень сложная, неоднозначная и требующая осторожного подхода. Обращение к этой теме предполагает привлечение внимания, поиск форм и методов оптимального взаимодействия светского и религиозного образования, определения «допустимых границ» влияния религиозных ценностей на учебный процесс. Но главное, что никакие стандарты и программы, учебные пособия и компьютеры не могут заменить талантливого «менеджера учебного процесса» - учителя или преподавателя ВУЗа, знающего Библию на уровне веры, а не только на уровне интеллекта. [12] На сегодняшний день в российской государственной системе образования много рассуждают о нравственном развитии студенческой молодежи. [15] Однако приходится признать тот факт, что в настоящий момент не существует единой модели освоения знаний о религии, нет эффективных методик передачи знаний о Боге, в активном, доступном и результативном виде.

Духовна ли подрастающая элита? Возможно, криминальная ситуация с духовностью не имеет отношения к студенческой молодежи и высшие учебные заведения страны по-прежнему воспитывают элиту для будущего благополучного общества. С 2006 года в Новочеркасской государственной мелиоративной академии на кафедре философии и педагогики регулярно проводятся социологические опросы среди студенческой молодежи по проблемам духовности. Студентам различных факультетов и в разные учебные годы задаются вопросы, с целью мониторинга религиозной культуры и духовного состояния студенческой молодежи. Опросы составлены по ключевым проблемам духовности:

- «Как вы относитесь к аборту?»
- «Что в жизни самое главное?»
- «Стоит ли в жизни всё попробовать? Почему?»
- «Как вы относитесь к запретам в жизни?»
- «Стоит ли поступаться своей совестью, чтобы разбогатеть?»
- «Кто такая «белая ворона» и что вы думаете о людях, которые отличаются от окружающих своими нравственными убеждениями?»
- «Сколько детей вы планируете иметь в своей семье? Почему?»
- «Чем для вас является сотовый телефон?»
- «Как вы обычно выходите из стрессового состояния?»
- «Как вы относитесь к мнению социологов, утверждающих, что современная молодежь - это «потерянное поколение»?»
- «Стоит ли беречь себя для настоящих чувств в отношениях с противоположным полом?»
- «Что такое настоящая любовь и стоит ли её ждать и искать?»
- «Стоит ли прислушиваться к Библии? Почему?»
- «Чем отличается духовный человек от бездуховного?»
- «Какая польза человеку от веры в Бога?»

Вот результаты этих исследований под общим названием «Портрет современного студента». Они являются наглядной презентацией проблем современной студенческой молодежи.

«Модальная (среднестатистическая) личность студента НГМА положительно относится к пробному браку и считает аборт *«обычным делом в молодые годы»*. В жизни ценит, прежде всего, разного рода удовольствия и считает, что *«в жизни стоит всё попробовать»*, так как *«жизнь даётся только один раз»*, но *«не стоит увлекаться и вредить своему здоровью»*. К запретам относится как к тому, что *«можно нарушать»*. Считает, что *«иногда можно поступиться моралью и совестью, чтобы разбогатеть»*. «Белой вороной» называет всякого, кто *«отстаивает свои принципы в жизни и не хочет идти за толпой»*. Планирует, что в его семье будет только один ребенок, *«ну, в крайнем случае, два, хотя и это много по нашим временам»*. Свой мобильный телефон считает лучшим другом, так как *«он не бросит в трудную минуту»*. Секс признает *«лучшим средством от всего негативного»*. Уверен, что *«в жизни больше зла и обмана, чем любви и справедливости»*. Обвиняет взрослых, что *«не показали, где правда и где ложь жизни»* и считают не себя, а взрослых *«потерянным поколением, живущим двойными стандартами»*. Полагает, что *«ждать настоящую любовь стоит, но не долго»*. И *«ждать свою любовь»* понимает как *«пробовать и искать»*, а не *«беречь себя для настоящих чувств»*. Утверждает, что настоящая любовь – это *«здорово, редко, красиво и проблемно, но поискать стоит»*. Считает, что рождаемость в стране падает, так как *«любовь и дети падают в цене»*. Верит в Бога, но не понимает, что это такое, так как считает, что для этого достаточно лишь *«быть в курсе, что Он есть и поможет, когда тебе трудно»*. Думает, что к Библии стоит прислушаться, так как *«она - единственное место в нашей жизни, где говорят человеку только правду»*. [12]

Действительно, причин молодежных проблем много: кризис семьи, глобальный кризис нравственности, навязывание СМИ западных ценностей гедонизма, потребительства, конформизма, индивидуализма, культа силы, свободы, эгоизма, цинизма, легких денег. Главным источником этих проблем является потеря обществом духовных ориентиров – истинная вера в Бога, стремление к духовности, чистой любви и милосердию. Многие пороки общества становятся модными и приобретают статус нормы. Большой проблемой молодежи является неспособность отличить добро от зла, истину - от подделки, порок - от добродетели.

Теперь проанализируем состояние религиозной культуры студенческой молодежи.

Согласно различным социологическим опросам, проводившимся во всех регионах страны, с конца 90-х гг., сейчас в России 70-80 % молодых людей называют себя верующими в Бога.¹ Казалось бы — огромная цифра! Но что за ней стоит? Можно ли считать, что все эти верующие чем-то существенным отличаются от неверующих? Для ответа на эти вопросы надо, прежде всего, выяснить, что люди имеют в виду, когда говорят о своей вере в Бога.

Прежде всего вера — это убежденность в существовании чего- или кого-либо, принимаемое без доказательств. Но главное, а речь пойдет именно о религиозной вере, — это особое состояние души, способствующее активному сотрудничеству, общению с Богом.

На самом деле люди, утверждающие, что они верят в Бога, прежде всего говорят о своем согласии с тем, что Бог существует. Это уже немало, но это, пожалуй, и все, что объединяет всех этих людей. Дальше начинаются существенные различия. Проанализируем их на примере опроса в НГМА. Опрос проходил среди студентов НИМИ осенью 2008 года и ставил целью определить уровень религиозности и степень значимости религиозных ценностей в системе молодежных предпочтений. На вопрос «Верите ли вы в Бога?». Ответили «да» — 70% студентов, «не знаю» — 20% и «нет» — 10%. Большинство (60%) студентов, признающих себя верующими на следующий вопрос: «Что значит верить в Бога?» ответили «Знать, что Он есть» и только 10% студентов указали: «Жить по Его заповедям». Положительных ответов на вопрос «Часто ли вы ходите в церковь?» и «Часто ли вы молитесь?» — еще меньше. Подобные ответы лишней раз подтверждают старую истину, что веру в Бога можно разделить на 3 основные категории: борьба с Богом, игнорирование и истинная вера. В Библии такая вера называется: бесовская, мертвая и Божья. Какая вера у каждого из нас легко проверить, читая самый компетентный первоисточник по этой проблеме, Библию. Итак, по итогам социологического исследования выходит, что среди студенческой молодежи истинно верующих — менее 10 %, а желающих лучше знать христианские истины в общем и целом — около 50%. Верующих, но довольствующихся имеющимися знаниями среди студенческой молодежи — 10%.

Также ежегодно на семинарских занятиях по философии студентам предлагаются опросы или дискуссии на религиозные темы в рамках философских тем, предусмотренных программой «Смысл жизни человека», «Духовные проблемы современного общества», «Взаимодействие религии и науки». Эти дискуссии позволяют выявить степень понимания студентами ключевых христианских истин.

Кроме того, в рамках усвоения курса знаний по «Основам социального образования» студентам факультета социальной работы предлагалось написать эссе на тему «Мои религиозные убеждения» и ответить на контрольные вопросы, написав авторское определение религии и пояснение последней на жизненных примерах. Все интересные работы, в рамках тематики, были сгруппированы в дальнейшем по следующим признакам: отношение к религии, религиозное определение культуры и ее трактовка, ценностные установки современной молодежи.

Студентка-социолог написала: «Культура — это процесс познания Бога через материальные ценности... даже когда человек сам не подозревает, что его душа ищет правды Божьей, он просто выплескивает свои эмоции в продукт деятельности...». В данном предложении фиксируется известный русский архетип «правда — это только правда Божья». Более того, студентка уверена, что продукты деятельности — это результат и отражение поиска Бога. Материальная культура с этой позиции также является отпечатком религиозных взглядов человека.

Ряд студентов в дискуссиях и опросах, описывая взаимоотношения науки и религии, согласны, что они не противоречат друг другу, а дополняют одна другую. Так, студент-механик убежден, что обе эти формы (наука и религия) отражают здравый

¹ Исследования также проводили среди студенческой молодежи Воронежской государственной лесохозяйственной академии, ВГЛА (2000 г.) Нижегородского Государственного университета, НГУ (2006 г.), и Новочеркасской Государственной мелиоративной академии, НГМА (2008 г.). Результаты опроса приблизительно одинаковы.

смысл и развитие духа и не могут противоречить друг другу.

Студентка-экономист подчеркнула: «Развитие религии в полной мере зависит от развития культуры». В данном утверждении фиксируется мысль о сверхъестественном ядре религии и изначальной потребности человека в мистическом, что в свою очередь связано и с конкретной культурной средой.

Большинство студентов в письменных работах отмечают современное общее падение нравов, рост агрессии, непонимания, безнравственность.

В то же время фиксируется группа студентов, демонстрирующая относительно религиозных ценностей поверхностные, а порой и ошибочные христианско-языческие представления. Студенты часто в дискуссиях или письменных размышлениях опираются на слухи, мнения некомпетентных людей, утверждая «говорят, что...», «я слышал, что...». Это говорит о неглубоком знании христианства как религии с одной стороны и наличие примитивных языческих представлений и суеверий с другой, что обусловлено их незнанием и наличием у них языческих суеверных мифических представлений.

Также нельзя не отметить тревожную тенденцию, а именно резкое разделение, дифференциацию студентов по ряду основных мировоззренческих позиций. Так формируется некая полярная дихотомия: одна группа студентов твердо отстаивает традиционные ценности, патриотические взгляды и преобладание идеалистических ценностей над материальными (как правило, верующие или сочувствующие студенты). Другая же группа выражает аморфные плюралистические взгляды, выступает за утилитарные ценности, измерение счастья деньгами, сочувствие сексуальным меньшинствам, терпимое отношение к пьянству, наркомании проституции, гражданским сожительствам. Отсюда можно сделать вывод о четко просматриваемых приоритетах. Так, на вопрос о предпочтениях в киноиндустрии, студенты высказывают следующие позиции: с одной стороны, отдается приоритет голливудским дорогим проектам (характеристики: круто, классно, интересно, лучше всех, профессионально, технологично), а с другой стороны, наоборот, студенты отмечают неприятное неуважительное отношение к русской культуре в американских фильмах, их интеллектуальную деградацию и наличие пошлых, хамских элементов (характеристики: тупой юмор, мерзкие отвратительные вещи и поступки, всех русских выставляют «тупыми»).

В целом, у группы «верующих студентов - христиан» фиксируется высокий уровень патриотизма, доминирование в интерпретации истории и культурных событий позитивного христианского истолкования с точки зрения выполнения человеком, обществом и правителями высших ценностных установок: правды, справедливости, добра, героического самопожертвования, нестяжания, смирения, противодействия прагматическим западным ценностям, отстаивание традиционных семейных ценностей. У группы индифферентных или нерелигиозных студентов наблюдается раздвоение, часть студентов выступают за патриотические национальные ценности, а другая часть проявляет сочувствие и согласие с либеральными западными прагматическими установками и отношением к жизни.

Еще один интересный опыт. В рамках научного студенческого клуба «Жажда истины», созданного при кафедре философии и педагогики, много раз проводились дискуссии по проблемам духовности современного общества и многие студенты, при написании научных статей, проводили опросы среди студенческой молодежи по вопросам:

1. Зачем нужна религиозная этика?
2. Что такое вера?
3. Что вы знаете о жизни после смерти?
4. Чем отличается духовный человек от бездуховного?
5. Дает ли религия нравственные ориентиры?
6. Что значит верить в Бога?
7. Что значит любить Бога?

Результаты этих студенческих опросов вошли в научные статьи студентов и были много раз представлены на научных студенческих конференциях. Наиболее интересные

мысли вошли в студенческий научный журнал «Спешите любить». Вот лишь некоторые из студенческих рассуждений: *«Наука и религия дополняют общую картину мира» ;«Наука открывает законы материального мира, а религия раскрывает законы духовного мира»;* *«Цель науки – рассказать людям о законах этого мира, во благо всех людей, а цель религии – рассказать о законах духовного мира во благо человека»;* *«Религиозные убеждения никого не убивают. Людей убивают сами люди»;* *«В нечистых руках даже самые светлые идеи могут стать орудием уничтожения»;* *«Если я не могу видеть Бога, это не означает, что Его нет. Если я закрою глаза, то это же не будет означать, что ничего вокруг нет...»;* *«Многие люди не хотят верить в Бога потому, что вера в Бога будет им мешать жить по их порочным принципам»;* *«Религия и наука относятся к разным сферам человеческой психики. Наука появилась из тяги человека к знаниям, а религия ценна потребностью человека в надежде на спасение и избавление от земных страданий»;* *«Если религия несет истину, то наука её будет все больше и больше доказывать через открытия»;* *«Они как два крыла у бабочки, друг без друга не могут летать».*

Опыт изучения отношения студентов к религии показывает, что с каждым годом все большее число студентов считает себя верующими, несмотря на наличие мировоззренческих ошибок, все больше студентов желает больше знать о Боге, Его законах, желает правильно выстраивать свои отношения с Богом, не желает мириться с духовной деградацией общества и готовы изменять «мир к лучшему». Для того, чтобы эта наметившаяся тенденция улучшения религиозной культуры стала стабильнее, необходимы меры по дальнейшему духовному воспитанию студенческой молодежи.

Институт образования переходит в России на новые западные стандарты. Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий справедливо отмечает, что со времени основания МГУ в России было 50 реформ образования и, ни одна из них не удалась. Суть нынешней реформы состоит в том, что сознательно и извне разрушается отечественная система образования, и она переводится всё больше на платную основу. В сознании студентов формируется идея коммерциализации всех без исключения образовательных услуг, то есть все имеет цену, а значит, как говорят на рынке, «торг всегда уместен». Однако мало кто знает, что крупные библиотеки и архивы Москвы и Санкт-Петербурга пользуются огромной популярностью у иностранных ученых, которые месяцами изучают документы, связанные с педагогической системой России досоветского периода, одной из лучших систем мира! Современные ВУЗы испытывают острую нехватку молодых, а тем более духовно полноценных специалистов, которые могли бы служить примером для подражания студентам.

Российская православная церковь, переживающая сейчас кризис миссионерской деятельности, в силу своей специфики не является в России привлекательным местом для молодежи. РПЦ не хватает простоты, связи с массами, в ее деятельности нет горения за судьбу своих детей, церковь не использует средства массовой информации для приобщения молодежи к духовным ценностям. Вот почему нам представляется, что университеты могут быть центрами духовного просвещения российской молодежи.

Хватит ли у нас смелости рассказать студентам о Боге? Путь выхода из духовного кризиса неразрывно связан с созданием такой системы воспитания и развития, в основе которой была бы ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНАЯ ДОМИНАНТА.

В 2006 году в рамках гуманитарного научного клуба «Жажда Истины» при кафедре философии Новочеркасской государственной мелиоративной академии студентам факультета социальной работы был предложен проект «Спешите любить» по проблемам духовности современного общества, в виде цикла лекций и дискуссий, тренингов по бесконфликтному общению, а также цикла научно-популярных фильмов. Результатом встреч стали студенческие научные работы по актуальным духовным проблемам современности, студенческие творческие проекты, которые занимали призовые места на городских конкурсах, сайт в интернете. Оценивая свою работу в творческом проекте «Спешите любить», многие студенты отмечают: *«нам интересно высказывать своё мнение, мы много делали*

такого, что обычно на занятиях не делаем», «я понял, что человеку очень важно прожить эту жизнь достойно», «я задумался об истинном смысле жизни», «я пересмотрела своё отношение к Богу», «я и не подозревал, что существует так много научных доказательств существования Бога», «мы не находим счастья, потому что не там его ищем», «я поняла, что дух и душа – это не одно и то же», «я поверила в то, что смерти нет вообще и мне стало страшно за то, как я живу», «я поняла, как важно в этой жизни спешить любить других людей. В этом смысл нашей жизни. Здорово, что я это поняла». Такие гениальные прозрения в хрупкой юной душе говорят, о том, что ориентир воспитания выбран верный. Об этом и Библия говорит: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится». [1, Притчи 22:6.]

Сможет ли высшая школа оказать зримое воздействие на формирование духовности студенческой молодежи, зависит от степени понимания происходящих процессов в мире и предпринимаемых действий. В Советском Союзе у людей, несмотря на их естественную зависимость от денег, доминанта денег развита не была, и в том состояла огромная заслуга прежней системы, что бы о ней ни говорили...

Духовное воспитание в сфере высшего образования будет эффективным, если будет разработан и внедрен целый комплекс мероприятий по духовному воспитанию студенческой молодежи. Для этого необходимо, чтобы: каждый предмет в школе и каждая научная дисциплина в ВУЗе должны неизменно нести на себе элемент гуманности и духовности; в программе каждой научной дисциплины должны быть запланированы темы соответствия дисциплины гуманистической направленности, которая базируется на понимании через знания происходящих процессов в природе и обществе; в системе образования воспитательная компонента должна стать преобладающей и обязательной. Необходимо уделять главенствующее значение человеческим качествам личности преподавателя, его умению общаться, а значит - уважать в студенте личность и самому подавать пример нравственности; каждый педагог, как носитель этих элементов, должен обладать душевностью, человечностью, элементарной порядочностью; в ВУЗе должны существовать педагогические технологии, поощряющие рейтинг преподавателя с высокими коммуникативными способностями и высокими личностными качествами; преподавателей с высоким «гуманистическим» рейтингом должны знать все в ВУЗе. Его опыт должен быть доступен всем.

Нельзя поощрять политику «остаточного финансирования» гуманитарных факультетов в непрофильных ВУЗах. Это прямой индикатор негуманности руководящего состава ВУЗа, его предвзятого, второстепенного отношения к «гуманитариям», как к чему-то мало- важному и малозначимому. Необходимо введение в программу обучения курсов, специальных дисциплин гуманистической направленности. Это не должны быть только традиционные «Философия», «Социология», «Этика», «Антропология», «Гендерология». В настоящее время развиваются такие «человекоберегающие» дисциплины, как «**Экологическая философия**», «**Экология человека**», «**Религиоведение**», а также «**Россиеведение**», «**Философия духовности**», «**Христианская социология**», «**Российские духовные ценности**». Гуманитарные дисциплины должны содержать в себе темы нравственной, христианской направленности.

Педагогические технологии новых гуманистических дисциплин не должны быть традиционными, а значит информационными. Они должны использовать технологии сотрудничества, то есть активного усвоения знаний студентами, при которых срабатывает модель подражания, основанная на трех основных компонентах: интерес к информации; эмпатия; готовность к социальному действию, нравственному поступку. Приоритетность подобных технологий может способствовать формированию внутренней культуры личности, желании её быть духовной.

В ВУЗе должны существовать разного рода клубы, духовно-нравственной направленности. Например, в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте при кафедре философии и педагогики создана «Школа педагогического мастерства», которая

объединяет ряд преподавателей, работающих по разным направлениям: доцент Прокопишина Н.А. ведет научный дискуссионный клуб «Жажда истины», выпускает научный журнал по проблемам духовности современного общества «Спешите любить», оформляет творческий проект в Интернете. Доцент Филиппова Л.Н. проводит беседы с целью мониторинга психологической грамотности студенческой молодежи, ведет тренинги с целью формирования навыков оптимального, конструктивного поведения в различных жизненных ситуациях, проводит также коммуникативные тренинги с целью развития навыков общения. [13] Доцент Духавнёва А. В. проводит показательные занятия среди педагогов ВУЗа по внедрению современных педагогических технологий в образовательный процесс. Все преподаватели «Школы педагогического мастерства» проводят со студентами беседы, экскурсии с целью формирования нравственных основ поведения: патриотизма, отзывчивости, скромности, духовности.

Воспитательный отдел любого ВУЗа должен проводить разного рода мероприятия духовно-нравственной направленности: проведение бесед с первокурсниками по проблемам нравственности, просмотр видео, проведение выставок творческих работ студентов, конкурсы стихов, графических работ, фотографий, оформление в ВУЗе стендов нравственного содержания. Гуманитарные факультеты в университетах в собственной рекреации могут размещать доски объявлений для разного рода информации духовно-нравственного содержания.

Постоянными должны быть такие мероприятия, как встречи с интересными людьми, которые могут побеседовать со студентами по проблемам нравственности (священники, психологи, социологи, медики, педагоги). Эти мероприятия должны проходить в виде встреч и вечеров вопросов и ответов, но не в форме лекций.

Университеты должны поддерживать всякого рода творческие инициативы студентов и преподавателей: выпускать разного рода печатную продукцию духовно-нравственного, разъяснительного содержания: плакаты, календари, брошюры по проблемам взросления, пробных браков, разводов, стабильности семьи, аборт, недопустимой обнаженности в общественных местах, насилия, терпимости и тому подобное. Интересным для студентов представляется местное телевидение, то есть создание ряда передач, которые можно показывать на большом экране в центральной рекреации на больших переменах или на местном телевидении. Хорошо было бы иметь в ВУЗе несколько информационных досок, где возможно размещение статей из журналов нравственного содержания, или как это сделано в НГМА в рекреации кафедры философии и педагогики - доска для размещения статей из студенческого журнала «Спешите любить» и представления творческих проектов социальной рекламы, выполненной студентами. Возможно распространение CD и DVD дисков с разного рода материалами: видео, музыкальными, текстовыми, по проблемам современной молодежи.

Так как в последние годы все большее развитие получают такие направления, как христианская педагогика, психология, христианская социология, то вполне возможно проведение в ВУЗе христианского ликбеза на дополнительных занятиях с привлечением к работе священников, верующих педагогов, социологов. Опыт подобного проекта имел место в ряде университетов России.

Представляется целесообразным проведение комплексных социологических исследований среди студентов и преподавателей по вопросам нравственного воспитания и эффективности воспитательной работы. Такие, например, как проходили среди студенческой молодежи Донского государственного аграрного университета. [9, С.74.]

Что препятствует духовному воспитанию в ВУЗе? Среди факторов, препятствующих проникновению религиозного содержания в светское образовательное пространство, назовем сохраняющиеся установки атеистического воспитания и образования, секуляризованное сознание учащихся и студентов и их социального окружения (хотя это - законное право любого гражданина нашей страны); отсутствие или недостаточность нормативно-правового и научно-педагогического обеспечения процесса интеграции знаний

о религии в учебно-воспитательную деятельность светских образовательных учреждений; отсутствие систематической информации о состоянии общественного сознания в отношении религии как общей картины по стране и в регионе, так и по конкретным конфессиям; дефицит необходимого учебно-методического обеспечения; игнорирование поликонфессионального состава студентов.

Есть ли допустимые границы духовного просвещения студенческой молодежи?

Такие границы влияния религиозного мировоззрения на учебно-воспитательный процесс, считаем, существуют. Светское образование опирается на либерально-демократическую идеологию - идеологию свободного выбора, который делается личностью исходя из её предпочтений и знаний о мире. Религиозное мировоззрение опирается на идеологию долженствования, определяемого религиозным призванием, в том смысле, что человек призван преодолеть свою данность мира, духовным усилием устремляясь к Всевышнему, а нужные и правильные ответы заданы «сверху». Дословно: образование - более альтернативное, а религиозное мировоззрение - более ортодоксальное, не признающее альтернативы.

В основе светского понимания личности лежат принципы гуманизма, свободы совести и свободы воли, и права человека гарантируют каждому возможность придерживаться любых убеждений, в том числе и религиозных, а также конструировать свои. По Конституции 1993 года у нас в стране запрещена единая идеология: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. *Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.*» [Конституция РФ, ст. 13, п.2] В религиозном же пространстве выбор убеждения делается только один раз, а дальше работа разума происходит уже в рамках сделанного выбора. Библия признает только авторитет Бога и не признает других мнений: «*Я есть путь и истина и жизнь*». [1, Евангелие от Иоанна 14:6.]

А есть ли перспективы у духовного воспитания в научной среде? На сегодняшний день в российской государственной системе образования не существует единой модели освоения знаний о религии. В этом плане идут поиски в Министерстве образования и науки России и Российской академии образования, но тенденция к созданию такой системы наметилась.

В начале XX века проблема утери религиозности не воспринималась так трагично, как в наши дни. Многие мыслители считали, что это всего лишь временный уход от традиций и что со временем люди вернуться к своим истокам. Частично так и произошло: люди поняли необходимость возврата к морально-религиозным ценностям, но возникла еще одна проблема - в новом обществе стали формироваться новые мировоззренческие установки, которые можно приравнять к новой религии технической эпохи, основанной на вере в могущество сил человека, технологических и иных сил. Этот процесс начался давно, но именно в наши дни он получил бурное развитие.

Власть техники в человеческой жизни влечет за собою большое изменение в типе религиозности. В техническую, а тем более информационную эпоху ослабевают и делается все более затруднительным наследственный, привычный, социально обусловленный тип религиозности. Религиозный человек меняется, он чувствует себя менее связанным с традиционными формами. Религиозная жизнь в техническо-машинную и информационную эпоху требует более напряженной духовности, христианство делается более внутренним, более свободным от социальных внушений. Это неизбежный процесс. Очень трудно в современном мире удержать форму религии, определяемую наследственными, национальными, семейными, социально-групповыми влияниями. Религиозная жизнь делается более личной, более выстраданной, определяется духовно. Невозможно человеку обрести смысл существования, пока он не осознает себя как религиозную, то есть связанную с Богом известными отношениями и обязательствами личность. Одно из неперемennых условий для этого – формирование у будущей элиты общества религиозно-национального самосознания. Решить это можно при условии, если представители обеих сторон, науки и

религии, пойдут на усложнение привычных для них картин мира, то есть на принятие некой метаструктуры, внутри которой бесконфликтно будут уживаться и светская, и религиозная картины мира. Это не означает, что религия должна согласиться с атеистическим мировоззрением, а атеизм - с религиозной, ибо это абсурд. Речь идет о примирении двух истин, религиозной и научной, о котором говорил еще Фома Аквинский, утверждая тезис: «Понимаю, чтобы верить». «...Необходимо, - писал Фома Аквинский, - чтобы философские дисциплины, которые получают свои знания от разума, были дополнены наукой священной и основанной на откровении... Теология может взять нечто от философских дисциплин, но не потому, что испытывает в этом необходимость, а лишь ради большей доходчивости преподаваемых ею положений. Ведь основоположения свои она заимствует не от других наук, но непосредственно от Бога через откровение. При том же она не следует другим наукам, как высшим по отношению к ней, но прибегает к ним, как к подчиненным к ней служанкам» [14, С.824-827], что само по себе означает: «Религия помогает науке понимать происходящие в мире сложные процессы, которые возможно принять, осмыслить и решить только на основе веры, и религия признает науку, существование которой только и возможно потому, что религиозные (христианские) истины верны и не противоречат здравому смыслу». [6] Только такая картина мира, которая включает в себя как равноценные составляющие светскую (научную) и религиозную картины мира, позволяет человеку стать духовно богаче, нравственно чище, а обществу - двигаться по пути процветания и духовного прогресса.

Литература

1. Библия.
2. Анализ положения детей в РФ [Текст]. - М. : ЮНИСЕФ, 2007.
3. Беседовал Игорь Михайлов // Литературная газета. - 2005. - 23-29 марта (N 11). - С. 4
4. Богомолов, О.Т. Демократия и социально-экономический прогресс [Текст] / О.Т. Богомолов // XXI Международный конгресс исторических наук в Амстердаме. - 2010.
5. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации» [Текст]. - М. : Министерство труда и социального развития Российской Федерации, 2012.
6. Грабманн, М. Введение в «Сумму теологии» св. Фомы Аквинского [Текст] / пер. А.В. Апполонова. - М. : Signum Veritatis, 2007. - (Серия: Pax Christiana).
7. Конституция РФ
8. Мень, А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни [Текст] / А. Мень. В 7 т. - Т. 2: Магизм и Единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей. - М. : СП «Слово», 1991. - 462 с., ил.
9. Поломошнов, А.Ф. Резервы эффективности воспитательной работы в Вузе [Текст] / А.Ф. Поломошнов // Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей «Проблемы модернизации высшего образования» 10 октября 2011 г. - пос. Персиановский : ДонГАУ, 2011.
10. Привалова, Е.А. СМИ и молодежь [Текст] / Е.А. Привалова, Н.А. Прокопишина // Спешите любить. - 2008. - Вып 4. - С. 58-67.
11. Прокопишина, Н.А. Технология сотрудничества как педагогическая стратегия активного обучения [Текст] : метод. пособие по личностно-ориентированной технологии активизации учебной деятельности студентов / Н.А. Прокопишина. - Новочеркасск, 2014. - 32с. с прилож.
12. Прокопишина, Н.А. Враги современной молодежи [Текст] / Н.А. Прокопишина // Спешите любить. - 2008. - Вып 4. - С. 6-15.
13. Филиппова, Л.Н. Формирование творческого мышления учащихся [Текст] / Л.Н. Филиппова // Профессиональное образование: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник научных статей / Новочерк. гос. мелиор. акад.; под ред. А.П. Бандурина. -

Новочеркасск, 2008.

14. Фома Аквинский. Сумма теологии [Текст] // Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. Ч. 2. – С. 824-827.

15. Чумакова, Т.Н. Развитие и воспитание студента в условиях современного высшего образования [Текст] / Т.Н. Чумакова // Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей «Инновации в воспитательной работе ВУЗа, как фактор повышения качества подготовки специалистов» 26 октября 2007 г. – пос. Персиановский : ДонГАУ, 2007.

16. Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества [Электронный ресурс] / А.В. Юревич. – URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/>

17. Hall, S. The Problem of Ideology - Marxism Without Guarantees [Text] / S. Hall // Journal of Communication Inquiry. – 1986. – Vol. 10. № 2.

References

1. Bibliya. [Bible]

2. Analiz polozheniya detey v RF. [Analysis of the situation of children in the Russian Federation] - М.: YuNISEF, 2007.

3. Besedoval Igor' Mikhaylov [Interviewed by Igor Mikhailov] // Literaturnaya gazeta. - 2005. - 23-29 marta (N 11). - S. 4

4. Bogomolov O.T. Demokratiya i sotsial'no-ekonomicheskiy progress. [Democracy and social and economic progress] / KhKhI Mezhdunarodnyy kongress istoricheskikh nauk v Amsterdame. - 2010.

5. Gosudarstvennyy doklad «O polozhenii detey v Rossiyskoy Federatsii». [State report "On the situation of children in the Russian Federation"] - М.: Ministerstvo truda i sotsial'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, 2012.

6. Grabmann M. Vvedenie v «Summu teologii» sv. Fomy Akvinskogo [Introduction to the "Summa Theologica" of St. Thomas Aquinas] / per. A. V. Appolonova. — М.: Signum Veritatis, 2007. — (Seriya: Pax Christiana).

7. Konstitutsiya RF [The Constitution of the Russian Federation]

8. Men' A. Istoriya religii: V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni. [The history of religion: Finding the Way, the Truth and the Life.] V 7 t. - T. 2: Magizm i Edinobozhie: Religioznyy put' chelovechestva do epokhi velikikh Uchiteley. — М.: SP «Slovo», 1991. — 462 s., il.

9. Polomoshnov A.F. Rezervy effektivnosti vospitatel'noy raboty v Vuze [Provisions for the educational work at the university] / Materialy regional'noy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov, aspirantov i soiskateley «Problemy modernizatsii vysshego obrazovaniya» 10 oktyabrya 2011 g. – pos. Persianovskiy: DonGAU, 2011.

10. Privalova E.A., Prokopishina N.A. SMI i molodezh' [Media and youth] // Speshi lyubit'. - 2008. - Vyp 4. – S. 58-67.

11. Prokopishina N.A. Tekhnologiya sotrudnichestva kak pedagogicheskaya strategiya aktivnogo obucheniya: Metod. posobie po lichnostno-orientirovannoy tekhnologii aktivizatsii uchebnoy deyatel'nosti studentov. [Collaboration technology as a pedagogical strategy of active learning: method. guide to student-oriented technology of activation of educational activity of students] - Novocherkassk, 2014. - 32s. s prilozh.

12. Prokopishina N.A. Vragi sovremennoy molodezhi [Enemies of modern youth] // Speshi lyubit'. - 2008. - Vyp 4. – S. 6-15.

13. Filippova L.N. Formirovanie tvorcheskogo myshleniya uchashchikhsya [Formation of creative thinking of students] // Professional'noe obrazovanie: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyy statey / Novocherk. gos. melior. akad.; pod red. Bandurina A.P. – Novocherkassk, 2008.

14.Foma Akvinskiy. Summa teologii/ /Antologiya mirovoy filosofii. [Summa Theologica] M.,1969. T. 1. Ch. 2. S. 824—827

15.Chumakova T.N. Razvitie i vospitanie studenta v usloviyakh sovremennogo vysshego obrazovaniya. [Development and training of students in the conditions of modern higher education.] / Materialy regional'noy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov, aspirantov i soiskateley «Innovatsii v vospitatel'noy rabote VUZa, kak faktor povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov» 26 oktyabrya 2007 g. – pos. Persianovskiy: DonGAU, 2007.

16.Yurevich A. V. Nravstvennoe sostoyanie sovremennogo rossiyskogo obshchestva. [The moral state of modern Russian society] URL:<http://www.psychologos.ru/articles/view/>

17.Hall S. The Problem of Ideology - Marxism Without Guarantees // Journal of Communication Inquiry. 1986. Vol. 10. № 2

Прокопишина Н.А. – к.ф.н., доцент кафедры философии и педагогики НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

УДК 81

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФИТОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Поломошнов Л.А.

Статья посвящена анализу фитонимических фразеологизмов в английском языке. Комплекс фитонимических наименований и фразеологических единиц образует фитонимическую картину мира, которая является элементом общей языковой картины мира.

Опираясь на классификацию фразеологических единиц по ключевым фитонимам, автор проводит семантический анализ фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском языке, как элемента национальной английской лингвистической картины мира, которая рассматривается нами как лингвистическое отражение или выражение социокультурного своеобразия английского народа.

В результате составляется следующий список качеств национального английского характера: 1. профессионализм, 2. честность, 3. надежность, 4. ясность речи, 5. активная жизненная позиция, 6. самореализация способностей и талантов, 7. смелость, 8. гибкость, 9. дипломатичность, 10. уравновешенность, спокойствие, 11. предусмотрительность, дальновидность, 12. упорство, настойчивость, осторожность, 13. трудолюбие, 14. рассудительность и предусмотрительность, 15. бережливость, 16. экономичность и рациональность в расходовании времени, 17. деловитость, предприимчивость, 18. активность, деятельное отношение к миру. Важными социальными ценностями английского народа, как показал анализ фитонимических фразеологических единиц, являются: справедливость, миролюбие, равенство, честная конкуренция, соревновательность.

Ключевые слова: фразеологические единицы, английский язык, фитонимические фразеологизмы, английский национальный характер.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYMIC COMPONENTS IN ENGLISH

Polomoshnov L.A.

This article analyzes the phytonymic phraseologisms in English. Complex of phytonymic names and phraseological units forms phytonymic picture of the world, which is part of the common language picture of the world.

Based on the classification of phraseological units on key fitonims, the author holds the semantic analysis of phraseological units with phytonymic component in English as part of the national English language picture of the world, which is considered by us as a linguistic reflection or expression of social and cultural identity of the British people.

The result is the following list of the qualities of the English national character 1. professionalizm, 2. honesty, 3. reliability, 4. clear speech 5. active life position, 6. self-realization of abilities and talents, 7. courage, 8. flexibility, 9. diplomacy, 10. poise, calm, 11. foresight, 12. perseverance, prudence, 13. diligence, 14. reasonableness, 15. frugality, 16. economy and rationality in spending time, 17. pushfulness, enterprise, 18. activism, an active relationship to the world. Important social values of the British people, as shown by analysis phytonymic phraseological units are: justice, peace, equality and fair competition, competitiveness.

Keywords: phraseological units, the English language, phytonymic idioms, the English

national character.

Растительный мир играет большую роль в жизни человека. И это находит свое отражение в языковой картине мира, в которой фразеологические единицы с наименованиями растений (фитонимы) занимают достаточно значимое место. Комплекс фитонимических наименований и фразеологических единиц образует фитонимическую картину мира, которая является элементом общей языковой картины мира. «Фитонимическая картина мира (ФКМ) входит в более широкую картину мира по формуле «человек и природа», а природа охватывает формулы и «человек-животное», и «человек-машина» (по концепции Ламетри). ФКМ связана и с мифологической картиной мира (МКМ), ибо по аналогии с собой первобытный человек признавал существование души у животных, растений и предметов неживой природы.» [3, С.36.]

Чем обусловлен наш интерес к фразеологическим единицам с фитонимами? Во-первых, следует отметить, что фитонимические единицы используются для характеристики различных качеств человека. «Среди категорий, активно расширяющих свой состав за счёт фитонимов в переносном значении, можно назвать категории ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНЫЕ И АРТЕФАКТЫ, которые, по мнению Ю.С. Степанова, являются основными классами (категориями), отражающими предметы и явления объективного мира [Степанов 1981:47]. В основе данных категорий так же, как и в основе категории РАСТЕНИЕ, объективируемой фитонимическими единицами, лежат концепты, которые передают многоаспектные знания и могут быть представлены в виде матрицы.

Рассмотрим категорию ЧЕЛОВЕК, в основе которой лежит когнитивная матрица ЧЕЛОВЕК... Анализ фитонимических единиц, приобретающих переносные значения, позволил выявить четыре основных когнитивных контекста (концепта): ФИЗИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ, АНАТОМИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ и СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС.» [1]

Во-вторых, фразеологические единицы с фитонимами используются в языке для характеристики различных аспектов социальных отношений и социального поведения личности.

В-третьих, в фитонимической языковой картине мира конкретного народа находят отражение его национальные особенности, традиции и культура. Фразеологические единицы национальной языковой фитонимической картины мира, т.о. являются элементом национального менталитета и средством его формирования и развития. «Языковая картина мира (ЯКМ) – факт национально-культурного наследия. Язык и есть одна из форм фиксации этого наследия; она же – исторически сложившаяся в сознании носителей языка (т.е. языкового коллектива) и отраженная в языке система образов и представлений человека об окружающей его действительности, способ концептуализации действительности, обозначение репрезентированной в языке реальности.» [3. С.34.]

В данной статье мы проанализируем систему фразеологических единиц с фитонимами в английском языке как элемент национальной лингвистической картины мира.

Прежде всего, необходимо уточнить понятие «фразеологическая единица», а затем необходимо установить место фразеологических единиц с фитонимами в общей классификации фразеологических единиц. Что же такое фразеологическая единица? В Словаре-справочнике лингвистических терминов дано следующее определение: «Фразеологическая единица – это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.» [4] В этом же словаре различают три вида фразеологических единиц: 1. фразеологические сращения (идиомы), 2. фразеологические единства и 3. фразеологические сочетания.

Очевидно, что в состав фразеологических единиц необходимо включить не только устойчивые словосочетания из двух или нескольких слов, но и пословицы и поговорки.

Мы будем, таким образом, понимать под фразеологическими единицами обороты

речи, состоящие из двух или более слов, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью состава и структуры, а также целостным значением.

При этом следует отметить, что в английской лингвистике чаще употребляется не термин «фразеологическая единица» (phraseological unit), а термин «set-expression», означающий по сути то же самое. Кроме того, для обозначения фразеологических единиц используется термин «идиома» (idiom), который характеризует все виды устойчивых выражений в целом.

В связи с этим необходимо кратко остановиться на классификации фразеологических единиц английского языка. Существуют различные подходы к такой классификации. Чаще всего используется тематическая классификация по семному составу значений. (сема – это минимальная, предельная, далее не членимая составная часть лексического значения (семемы).

Кунин А.В., Арнольд И.В., а также Литвинов П.П. разработали классификацию фразеологизмов по их соотношенности с частями речи. Соответственно этому принципу они выделили: 1. глагольные устойчивые сочетания: *to come to a head, to pull somebody's leg, to put one's foot down* и др.

2. устойчивые сочетания с прилагательными: *a good heart, a naked eye, a green eye, a cool head* и др.

3. устойчивые сочетания с существительными: *in the neck of time, at the heart of something, to lose one's legs, all legs* и др.

4. устойчивые выражения с предлогами: *at first hand, to be sick at heart, to look over one's shoulder at* и др.

Кунин А.В. переработал в соответствии английскому языку семантическую классификацию фразеологических единиц, а также классификацию по происхождению. В последней классификации он выделял: собственно английские фразеологические единицы (которые он подразделяет по времени возникновения на древне-английские, средне-английские, ново-английские) и заимствованные (в том числе библеизмы: *Achilles' heel, one's own flesh and blood*, грецизмы и т.п.). (Кунин А.В. 1967: 1253-1255).

Кроме рассмотренных нами классификаций, существует также структурная классификация английских фразеологических единиц. Так, например, Соловьева Т.С. выделяет 4 типа фразеологических единиц: 1. фразеологические сращения (фразеологизмы с полностью переосмысленным составом и немотивированным значением), 2. фразеологические единства (фразеологизмы с полностью переосмысленным составом и мотивированным значением), 3. фразеологические сочетания (устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов), 4. фразеологические выражения – сочетания слов с не переосмысленным, но постоянным составом и значением. [5, С.14-16]

Дискуссионным является вопрос об отнесении к фразеологическим единицам пословиц и поговорок. Некоторые авторы, в том числе Виноградов В.В., считают, что пословицы и поговорки нельзя относить к фразеологическим единицам. Нам кажется, что если трактовать понятие фразеологических единиц в расширенном смысле, то пословицы и поговорки также могут быть приняты за разновидность таких единиц.

Основой анализа фразеологических единиц с фитонимическим компонентом является их классификация, которая позволяет провести их базовое описание и упорядочение. Очевидно, что возможны различные критерии такой классификации, которые зависят от избранного исследователем направления и метода анализа соответствующих фразеологических единиц.

Нам кажется, что, поскольку фитонимические компоненты изучаемых фразеологических единиц в разных языках всегда связаны с этноспецифическими отличительными чертами, постольку базовой для нас является классификация фразеологических единиц по ключевым фитонимам, используемым в данной идиоме. Таким образом, можно выделить следующие типы фразеологических единиц с фитонимами в

английском языке:

1. названия отдельных видов и сортов растений, которые можно разделить на классификационные группы:

а) овощные культуры - англ. carrot, potato, cabbage, cucumber, onion, pumpkin, cauliflower, beetroot, gourd, pepper, например not the clean potato - 'подозрительная личность'; know your onions - 'быть специалистом в своем деле';

б) названия травянистых культур, цветов, грибов - англ. daisy, lily, laurel, reed, clover, например paint the lily - 'тратить время и силы попусту'; be in clover - 'жить припеваючи';

в) названия зерновых культур - англ. oat, grist, barley, wheat, grain, chaff, malt: feel one's oats - 'быть веселым'; cry barley - 'просить пощады';

г) названия деревьев и кустарников - англ. oak, palm, woodbine plum-tree, pagoda, gum tree, fig tree: shake the pagoda tree - 'быстро разбогатеть'; be up a gum-tree - 'быть в крайне затруднительном положении';

2) **родовые названия растений** - например: англ. flower, fruit, vegetable: sprinkle the flowers - 'раздавать взятки'; old fruit - 'дружище';

3) **названия плодов и ягод** - англ. apple, cherry, huckleberry, peach, acorn, walnut, lemon: hand somebody a lemon - 'обмануть'; rake up the persimmons - 'сорвать кон';

4) **названия частей растений**: англ. branch, root, bur, leaf: take root - 'укорениться'; to nip in the bud - 'подсечь на корню';

5) **сборные названия растительности** - например: англ. wood, garden, hedge, bush, jungle: get out of the wood - 'выпутаться из затруднительного положения'; the law of the jungle - 'закон джунглей'.

С точки зрения национальной маркированности самыми ценными являются фразеологические единицы преимущественно первой и второй групп, присутствие которых в составе английских фразеологизмов обусловлено особенностями быта и трудовой деятельности, обычаями, обрядами, верованиями и традициями английского народа.

Опираясь на данную классификацию, мы постараемся провести семантический анализ фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском языке, как элемента национальной английской лингвистической картины мира, которая рассматривается нами как лингвистическое отражение или выражение социокультурного своеобразия английского народа. «Лексика, отражающая растительный мир разноструктурных языков, выступает как компонент, формирующий языковую картину мира и предполагает, изучение как ее интегральных, так и дифференциальных признаков... Лексика, отражающая растительный мир, национальную специфику, связана с культурой народа и отражает особенности национального сознания.» [2]

Поскольку национальный характер проявляется в качествах человека, его отношениях с другими людьми и в типичных жизненных ситуациях, постольку мы проведем анализ английских фразеологических единиц с фитонимическими компонентами на основе социокультурных характеристик личности, ее поведения, а также общественных, межличностных отношений, выраженных в английских фитонимических фразеологизмах.

Начнем с фразеологизмов, характеризующих качества личности, которые основаны на сравнении человека с различными видами растений. Общее количество таких фразеологизмов с фитонимическим компонентом в английском языке невелико. Причем, преобладают среди них фразеологизмы, в которых описываются скорее негативные качества человека, чем позитивные (в соотношении примерно 70% на 30%). Так, например, к позитивным относятся следующие идиомы: «know your onions», «the flower of nation», «old fruit», «cool as a cucumber».

К негативным относится гораздо более широкий набор идиом: «not the clean potato», «broken reed», «flowery speech», «grass roots», «late bloomer», «shrinking violet», «tough as a seasoned mulga», «ugly as a stick».

Очевидно, что здесь необходимы пояснения. Нам кажется, что, во-первых, фитонимы не очень подходят для характеристики положительных качеств человека, поэтому в

английском языке их мало, гораздо меньше, чем фразеологизмов с фитонимами, характеризующих негативные качества человека. Но это не значит, что с их помощью формулируется негативный национальный идеал. Напротив, их надо истолковывать по принципу антитезы, чтобы сформулировать английский идеал личности, как он выражен в фитонимических фразеологических единицах. В этом идеале мы можем вывести следующий список качеств: 1. профессионализм, 2. честность, 3. надежность, 4. ясность речи, 5. активная жизненная позиция, 6. самореализация способностей и талантов, 7. смелость, 8. гибкость, 9. дипломатичность, 10. уравновешенность, спокойствие.

Далее мы рассмотрим английские фитонимические фразеологизмы, характеризующие различные виды поступков человека. Здесь соотношение идиом с фитонимами, характеризующих положительные поступки к идиомам, характеризующим негативные поступки примерно: 30% к 70%.

В список фразеологических единиц, характеризующих позитивные поступки входят, например, следующие: «lay up in lavender», «clutch at straws», «grasp the nettle», «make hay», «sow barley», «knock on wood», «sow the seeds», «turn a new leaf».

В список фразеологических единиц, характеризующих негативные поступки входят, например, следующие: «paint the lily», «throw straws against the wind», «gild the lily», «kick something into the long grass», «watch grass grow», «to feed smb. on soft corn», «barking up the wrong tree», «beat about the bush», «sprinkle the flowers», «hand somebody a lemon», «wood for the trees».

Сопоставляя поступки с качествами характера, которым они соответствуют, и при этом по принципу противоположности интерпретируя фитонимические идиомы, характеризующие негативные поступки, мы на основании анализа данной группы фитонимических идиом английского языка можем очертить следующие особенности английского национального характера: 1. предусмотрительность, дальновидность, 2. упорство, настойчивость, осторожность, 3. трудолюбие, 4. рассудительность и предусмотрительность, 5. бережливость, 6. экономичность и рациональность в расходовании времени, 7. деловитость, предприимчивость, 8. честность и прямота, 9. уважительность, 10. активность, деятельное отношение к миру. Англичане, судя по их фитонимической картине мира, представленной в нашем анализе фразеологизмами, не любят попусту терять время, ходить вокруг да около, откладывать дела в дальний ящик.

Теперь разберем английские фитонимические фразеологизмы, характеризующие специфические жизненные ситуации, в которые попадает человек. По этому направлению выделено 30 фразеологизмов, на основе анализа которых, получены следующие результаты. Для характеристики жизненных ситуаций в английских фразеологизмах чаще всего используются фитонимы, обозначающие названия травянистых культур, цветов, грибов – 33%, а также деревьев и кустарников – 18%, и названия частей растений – 18%. Среди фразеологизмов с фитонимами, характеризующих жизненную ситуацию человека 60% занимают те, которые описывают позитивную или нейтральную ситуацию. В этих фразеологизмах используются такие фитонимы как: «clover», «cotton», «primrose», «corn», «pagoda tree», «bay tree», «blackberries», «root», «seed», «garden», «woods», «oats».

40% фразеологизмов с фитонимами описывают негативную или критическую жизненную ситуацию. В них используются такие фитонимы, как: «gourd», «straws», «nettles», «hay», «daisies», «gum-tree», «chestnut», «bud», «seed», «thorn», «bump», «jungle», «garden», «vine».

Наконец, проанализируем какое отражение в английских фитонимических фразеологизмах находят межличностные отношения. Здесь наблюдается примерное равенство количества идиом с фитонимами, характеризующих позитивные межличностные отношения, с одной стороны, и негативные, с другой стороны. К первой группе относятся, например: «bouquet of orchids», «come up roses», «take a straw poll», «olive branch». Ко второй группе относятся, например: «to be like a carrot to a donkey», «eat one's leek», «turf war», «draw

the shortest straw», «the grass is always greener», «rough end of the stick», «short end of the stick».

Т.о. в фитонимических идиомах находят позитивную окраску отношения похвалы и достойного вознаграждения личности за достижения, миролюбия, учет общественного мнения. В свою очередь негативную окраску получают отношения унижения, обмана, агрессии, несправедливости, зависти. Т.о. мы видим, что в национальном характере англичан ценятся такие качества, как справедливость, миролюбие, равенство, честная конкуренция, соревновательность.

На основании проведенного нами анализа английских фразеологизмов с фитонимическим компонентом, а также, исходя, из гипотезы о том, что в этом элементе фитонимической языковой картины мира находят отражение национальные социокультурные особенности народа, мы можем сделать следующие **выводы**.

В фитонимических фразеологических единицах английского языка различные виды растений представлены следующим образом:

1. названия отдельных видов и сортов растений – всего 66%

(в том числе:

названия травянистых культур, цветов, грибов – 30%,

названия деревьев и кустарников – 16 %

названия овощных и зерновых культур – 12%);

2. родовые названия растений – 11 %

3. названия плодов и ягод – 11%;

4. названия частей растений – 10%;

5. сборные названия растительности – 11%.

Позитивный смысл связывается чаще всего с полезными овощами и фруктами (onions, *cucumber*, blackberries, fruit), с зерновыми и сельскохозяйственными культурами (oats, barley, cotton, clover, corn, wheat), с полезными деревьями (pagoda tree, bay tree), с цветами (lavender, primrose, rose), а также важными частями растений (leaf, roots).

Негативный смысл обычно связывается со специфическими овощами (potato, gourd), цветами (violet, lily, daisies), травами (reed), плодами и фруктами (lemon), деревьями (mulga, gum-tree, chestnut). Негативный смысл в фитонимических идиомах также часто обозначается общими названиями растений и их частей (bloomer, stick, grass, tree, bush, bud, thorn, bump) (, а также названиями проблематических массивов растений (jungle).

Группа фитонимов используется в идиомах как с позитивным, так и с негативным значением: flower, straws, wood, roots, corn, nettle, hay, seeds, garden.

Обобщая черты национального английского характера, как он выражается в фитонимических фразеологических единицах, мы можем составить следующий список качеств: 1. профессионализм, 2. честность, 3. надежность, 4. ясность речи, 5. активная жизненная позиция, 6. самореализация способностей и талантов, 7. смелость, 8. гибкость, 9. дипломатичность, 10. уравновешенность, спокойствие. 11. предусмотрительность, дальновидность, 12. упорство, настойчивость, осторожность, 13. трудолюбие, 14. рассудительность и предусмотрительность, 15. бережливость, 16. экономичность и рациональность в расходовании времени, 17. деловитость, предприимчивость, 18. активность, деятельное отношение к миру.

Важными социальными ценностями английского народа, как показал анализ фитонимических фразеологических единиц, являются: справедливость, миролюбие, равенство, честная конкуренция, соревновательность.

Наши обобщения получены на основе анализа относительно небольшой подборки фитонимических фразеологических единиц английского языка (около ста единиц). Очевидно, что выявленные общие лингвистические закономерности и особенности английского национального характера, выраженные в фитонимических фразеологических единицах, могут быть проверены и расширены на основе большей эмпирической базы.

Литература

- 1.Бабина, Л.В. Фитонимические единицы как средство вербализации категории человек [Электронный ресурс] / Л.В. Бабина, А.Г. Дементьева. – URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Philologia/3_105075.doc.htm
- 2.Гафиятова, Э.В. Фитонимическая языковая картина мира (на материале татарского и английского языков) [Электронный ресурс] / Э.В. Гафиятова. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fitonimicheskaya-yazykovaya-kartina-mira-na-materiale-tatarskogo-i-angliyskogo-yazykov>
- 3.Исаев, Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках [Текст] : дисс. докт. филолог. н. / Ю.Н. Исаев. – Чебоксары 2015.
- 4.Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Изд.2-е. — М. : Просвещение. 1976. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801/фразеологическая>
- 5.Соловьева Т.С. – Петропавловск-Камчатский, 2007.

References

- 1.Babina L.V., Dement'eva A.G. Fitonimicheskie edinitzy kak sredstvo verbalizatsii kategorii chelovek. [Fitonymic unit as a means of verbalization category people] URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Philologia/3_105075.doc.htm
- 2.Gafiyatova E.V. Fitonimicheskaya yazykovaya kartina mira (na materiale tatarskogo i angliyskogo yazykov). [Fitonymic language picture of the world (on the material of the Tatar and Russian languages).] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fitonimicheskaya-yazykovaya-kartina-mira-na-materiale-tatarskogo-i-angliyskogo-yazykov>
- 3.Isaev Yu.N. Fitonimicheskaya kartina mira v raznostrukturnykh yazykakh. [Fitonymical picture of the world in languages different structure]Diss. dokt. filolog. n. – Cheboksary 2015.
- 4.Rozental' D. E., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of linguistic terms] Izd.2-e. — M.: Prosveshchenie. 1976. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1801/frazeologicheskaya>
- 5.Solov'eva T.S. Angliyskiy yazyk. Konspekt lektsiy po frazeologii. [English. Lectures on phraseology] – Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2007.

Поломошнов Лев Андреевич – магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 37.018

Анисимова О.С., Николаева Л.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ

В статье представлен культурологический подход к понятию ценностей. Ценности рассматриваются в контексте деятельностного подхода как средство культурной модернизации общества. Ценностные ориентации регулируют содержание деятельности, поведение личности, реализующиеся через интересы, идеалы, принципы, желания, убеждения, стремления, через цели, оценки, решения, линии поведения и элементы структуры личности. Ценностные ориентации могут быть нестабильны, даже противоречивы, выражают нелогичность, неустойчивость поведения и мыслей человека. Это характерно для сложных переломных периодов развития общества. Социальная ориентация российского общества имеет амбивалентный характер, она многомерна и в этом ключе социальная девиация выступает как патология системы, деформирующая ее функции, и продуцирующая механизмы действия социальной системы в иных параметрах. Авторы утверждают, что модернизация российского общества возможна с появлением такой критической массы личностей нового типа, которые ориентированы на достиженческие цели, предпринимательство, инновационную деятельность.

УДК 008:316.42

Шпалова Е.В.

Донской Государственный Аграрный Университет

КУЛЬТУРА КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируется отношение между личностью и культурой. Автор опирается на деятельностную концепцию культуры. Культура рассматривается как способ творческой, воспроизводящей и преобразующей окружающей мир и людей в нем деятельности, как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества. Благодаря культуре, личность в зависимости от своего отношения к миру, в результате своей деятельности реализует свои материальные и духовные желания и стремления.

УДК 37.018

Николаева Л.С., Анисимова О.С., Загорская О.В., Чумакова Т.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается проблема ценностей в истории западной и российской культурологической мысли. В культурологической литературе ценности характеризуются в разных аспектах. С позиции трансцендентализма, ценности опираются на взгляды сторонников кантианства и неокантианства. Материалисты и рационалисты выделяют практическую и социальную сущность ценностей. Социокультурная характеристика ценностей опирается на представления о всеми разделяемых общих ценностях социальной системы.

Авторы приходят к выводу, что «ценности» есть выражение объективных явлений и процессов, определяют значимые обобщенные цели, которые выражены абсолютным и высшим благом, а средства достижения целей выполняют роль фундаментальных норм в

процессе деятельности людей в трех видах производств: людей, вещей, и идей.

УДК 3.30.31.316.

Анисимова Н.Н.

Донской Государственный Аграрный Университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается национальный характер народа как социально-психологическая форма цивилизационного самосознания. Автор предпринимает попытку сформулировать специфический культурологический подход к исследованию национального характера в контексте проблемы социокультурной идентичности цивилизации. Особое внимание уделяется исследованию российского национального характера.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.78

Поломошнов А.Ф.

Донской Государственный Аграрный Университет

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье анализируется сущность экстремизма в контексте различных подходов. Автор выделяет политологический, юридический и социально-философский подходы к определению экстремизма.

Автор приходит к выводу, что экстремизм некорректно рассматривать как деструктивную деятельность неких политических маргиналов по подрыву существующего политического режима, мотивированную некой деструктивной идеологией. Действительную сущность экстремизма может выразить лишь социально-философский подход, согласно которому экстремизм следует рассматривать как социальное явление, а именно, как специфическую форму социальных отношений, характерную для общества находящегося в кризисной ситуации, в точке социальной бифуркации. В экстремизме как специфическом социальном отношении есть две стороны: власть и народ. Т.о. экстремизм – это острая форма отношений власти и народа, когда обе стороны прибегают к насильственным крайним действиям по отношению друг к другу.

УДК 343.9

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье экстремизм рассматривается как способ мышления, оценки, социального поведения основанный на приверженности крайним взглядам и мерам в достижении своих целей, будет выглядеть как симптом незрелости общественных отношений, архаичная ситуация социального действия, соответствующая ограниченному, неэффективному типу коммуникации, построенному на неравноправии, принуждении участников и насилии.

Автор предлагает ряд мер по противодействию проявлениям экстремизма в высшей школе: повышение качества знаний, транслируемых университетами, расширение организационных форм коммуникации в сфере высшей школы, увеличение количественного охвата населения, вплоть до перехода к всеобщему высшему образованию.

УДК 378:316.74.

Поломошнов А.Ф.

Донской Государственный Аграрный Университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ДОНГАУ

Социологические исследования и мониторинг общественного мнения студентов и

сотрудников вуза позволяет администрации вуза обеспечивать эффективную обратную связь с управляемым коллективом, корректировать внутреннюю политику с учетом общественного мнения.

Автор описывает практику социологических исследований на опыте Донского государственного аграрного университета. Предлагаются направления совершенствования этой работы: создание специальной отдельной социологической службы с достаточным штатом и техническим оснащением, издание внутренних актов, регламентирующих деятельность данной службы, создание электронной базы данных результатов социологического и психологического мониторинга и регламентации доступа к этой базе.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316

Маслова Е.С.

Донской Государственный Аграрный Университет

СТРАТЕГИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСПЕШНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Достижение успеха – это сложный процесс самореализации и самоутверждения личности. В успехе фокусируется признание способностей человека, степень его одаренности и таланта со стороны авторитетных, «значимых других». Важным является признание успеха самой личностью. Самоосуществление и самореализацию личности связывают с определенным видом деятельности, когда важным является не только результат деятельности, но и ее процесс.

Анализ биографий показывает, что успешные личности в своем большинстве используют стратегию опережения реального времени, планируют события заранее, активно преобразовывают ситуации, резервируют время, чтобы использовать его на значимых этапах жизни и деятельности. Успешные личности «изобретают» собственные «суперстратегии», позволяющие в ситуации дефицита времени рационально им распорядиться.

УДК 378

Великданова Ж.А.

Донской Государственный Аграрный Университет

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕДИАЦЕНТР И ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА

В статье рассматривается вопрос формирования в студенческой среде общекультурных компетенций и вовлечения молодежи в производство продуктов информационной массовой культуры. Студенческий медиацентр является инструментом формирования информационной культуры, который позволяет вовлечь широкую аудиторию студенческой молодежи в деятельность по созданию студенческих медиапродуктов и способствует формированию социально зрелых и активных молодых лидеров из числа участников и организаторов проектов в рамках студенческого медиацентра. Автор анализирует основные направления работы студенческого медиацентра на опыте Донского государственного аграрного университета.

УДК 796.03

Габибов А.Б.

Донской Государственный Аграрный Университет

ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

Развитие студенческого спорта важно как для формирования резерва для спорта высших достижений, так и для продвижения спортивной культуры, ценностей здорового образа жизни в молодежной среде. В статье выявлено наличие разных уровней студенческого спорта в высшем учебном заведении и недостаточная теоретическая разработанность вопросов повышения спортивного мастерства студентов, обучающихся в вузах.

Авторы подчеркивают необходимость создавать систему для того, чтобы

ректорам вузов было выгодно и интересно, хотя бы престижно – развивать спорт и добиваться результатов, чтобы появлялись вузы с традициями, и в которых воспитывались и задерживались люди, желающие поднимать спорт и развивать спортивную инфраструктуру.

УДК 316.37

Маслова Е. С.

Донской Государственный Аграрный Университет

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ЖИЗНЕННЫХ ВЫБОРОВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены различные научные представления об исследовании детерминант и механизмов поведенческих и жизненных выборов субъектов жизнедеятельности, которые предлагались различными отечественными и зарубежными исследователями. Осуществляемый выбор трактуется в качестве внутренней деятельности субъекта, способа разрешения неопределенности, акта деятельности по ее преобразованию и наиболее рациональной индивидуальной стратегии. Наибольшим объяснительным потенциалом наделяются личностные ценности, волевой потенциал, уверенность в своих способностях, развитость самоконтроля и личностные убеждения субъекта выбора.

УДК 378.017

Прокопишина Н.А.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

В статье анализируется кризис духовности современной российской студенческой молодежи. Одним из самых тяжёлых последствий российских реформ является удар по нравственным устоям и морали самой незащищенной и уязвимой части общества - молодежи. В последние годы ценностные ориентации нашей молодёжи сместились в сторону потребительства, культ лёгкой жизни, бездушия, престижности аморальной модели поведения, веры во всемогущую силу денег. Перед глазами наших детей нет образцов истинной любви, духовной красоты, мудрости. Российский институт семьи заимствует западную деструктивную модель гражданского брака, растёт число внебрачных детей, сокращается число детей в семье, разрушаются нравственные и материальные основы семьи. Крайне негативную роль в процессах духовной деградации молодежи играют СМИ, пропагандирующие культ силы и денег, преступности, жестокости, алчности, злобы, ничем не прикрытой порнографии.

Автор подчеркивает острую необходимость формирования у будущей элиты общества религиозно-национального самосознания. Предлагается комплекс мер для качественного совершенствования религиозного и духовного просвещения студенческой молодежи.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФИТОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу фитонимических фразеологизмов в английском языке. Комплекс фитонимических наименований и фразеологических единиц образует фитонимическую картину мира, которая является элементом общей языковой картины мира.

Опираясь на классификацию фразеологических единиц по ключевым фитонимам,

автор проводит семантический анализ фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском языке, как элемента национальной английской лингвистической картины мира, которая рассматривается нами как лингвистическое отражение или выражение социокультурного своеобразия английского народа.

В результате составляется следующий список качеств национального английского характера: 1. профессионализм, 2. честность, 3. надежность, 4. ясность речи, 5. активная жизненная позиция, 6. самореализация способностей и талантов, 7. смелость, 8. гибкость, 9. дипломатичность, 10. уравновешенность, спокойствие. 11. предусмотрительность, дальновидность, 12. упорство, настойчивость, осторожность, 13. трудолюбие, 14. рассудительность и предусмотрительность, 15. бережливость, 16. экономичность и рациональность в расходовании времени, 17. деловитость, предприимчивость, 18. активность, деятельное отношение к миру. Важными социальными ценностями английского народа, как показал анализ фитонимических фразеологических единиц, являются: справедливость, миролюбие, равенство, честная конкуренция, соревновательность.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 37.018

Anisimova O.S., Nikolayeva L.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.

Novocherkassk engineering and meliorative Institute of Don State Agrarian University

SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE CONCEPT OF VALUE

The article presents a cultural approach to the concept of values. Values are considered in the context of the activity approach as a means of cultural modernization of society.

Valuable orientations regulate the content of the activities, the behavior of the individual, is realized through interests, ideals, principles, desires, beliefs, aspirations, through goals, evaluations, decisions, and behavior of the line elements of the personality structure. Value orientations can be unstable, even contradictory, expressing illogic, erratic behavior and thoughts of man. This is typical for complex critical period of development of society. The social orientation of Russian society has an ambivalent character, it is multidimensional and in this way acts as a social deviation pathology system, deforming its functions and mechanisms of action of producing social system in other settings.

The authors argue that the modernization of Russian society is possible with the advent of a new type of critical mass of individuals who are focused on targets toward achievement, entrepreneurship, innovation.

UDC 008:316.42

Shpalova E.V.

Don State Agrarian University

CULTURE AS AN ENVIRONMENT OF PERSONALITY

The article examines the relationship between personality and culture. The author relies on the concept of activity-culture. Culture is seen as a way of creative, reproducing and transforming the world around us and the people in it activities as a way of regulation, conservation, reproduction and development of society. Thanks to culture, identity, depending on their relationship to the world, as a result of its activity realizes its material and spiritual desires and aspirations.

UDC 37.018

Nikolayeva L.S., Anisimova O.S., Zagorskaya O.V., Chumakova T.N.

Novocherkassk engineering and meliorative Institute of Don State Agrarian University

VALUES AND VALUE ORIENTATIONS IN CULTURAL DISCOURSES

The article discusses the problem of values in the history of Western and Russian culturological thought. At the culturological literature values are characterized in different ways. From the standpoint of transcendentalism, values are based on the views of the supporters of Kantian and neo-Kantianism. The materialists and rationalists distinguish practical and social nature values. The socio-cultural characteristic of values based on the idea of the common values shared by all of the social system.

The authors conclude that "value" is an expression of objective phenomena and processes that define significant generalized goals, which are expressed by the absolute and supreme good, and the means of achieving objectives serve as fundamental norms in the course of activity of people in three types of productions: people, things, and ideas.

UDC 3.30.31.316.

Anisimova N.N.

Don State Agrarian University

NATIONAL CHARACTER IN THE STRUCTURE OF IDENTITY

The article deals with the national character of the people as a socio-psychological form of civilizational identity. The author attempts to formulate specific cultural approach to the study of national character in the context of socio-cultural identity of civilization. Particular attention is paid to the study of the Russian national character.

SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

UDC 329.78

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON

The article analyzes the essence of extremism in the context of the different approaches. The author distinguishes political science, legal and socio-philosophical approach to the definition of extremism.

The author concludes that extremism incorrectly regarded as a destructive activity of certain political outsiders to undermine the existing political regime, motivated some destructive ideology. The real essence of extremism can only express the socio-philosophical approach that considers extremism as a social phenomenon, namely, as a specific form of social relations typical of a society in crisis, at the social bifurcation. In extremism as a specific social relation there are two sides: the government and the people. Thus extremism - it is an acute form of relations between the authorities and the people, when both sides have resorted to extreme violent actions in relation to each other.

UDC 343.9

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economics University

COUNTERWORK TO THE MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

The article extremism is seen as a way of thinking, evaluation, social behavior is based on a commitment to extreme views and actions to achieve their goals, will appear as a symptom of immaturity of social relations, archaic situation of social action corresponding to a limited, inefficient type of communication, built on inequality, forcing participants and violence.

The author proposes a number of measures to combat extremism in higher education: improving the quality of knowledge, transmitted by universities, the expansion of the organizational forms of communication in the field of high school, an increase in the quantitative coverage, until the transition to universal higher education.

UDC 378:316.74.

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

SOCIOLOGICAL STUDIES AND MONITORING OF PUBLIC OPINION IN DONSAU

Sociological research and monitoring of public opinion of students and university staff allows the university administration to provide effective feedback to the management team, to adjust the domestic policy, taking into account public opinion.

The author describes the practice of sociological research on the experience of Don State Agrarian University. The directions of improvement of the work: the creation of a special separate sociological service with adequate staff and technical equipment, the publication of internal regulations governing the activities of this service, creating an electronic database of the results of

sociological and psychological monitoring and regulation of access to this database.

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

UDC 316

Maslova E.S.

Don State Agrarian University

STRATEGY FOR LIFE AND SUCCESSFUL LIFE PATH

Success - is a complex process of self-realization and self-assertion of the individual. In the success is focuses the recognition of human capabilities, the extent of his talent from reputable, "significant others." What is important is the recognition of the success by the personality. Self-realization and personal fulfillment associated with certain activities, when it is important not only the result of activity, but its process.

Analysis of biographies shows that successful person in his most used strategy for advancing real-time, plan events in advance and actively transform the situation, reserve time to use it on important stages of life and activity. Successful identity "invent" own "super strategies" allowing at the situation to lack of time to dispose of it efficiently.

UDC 378

Velikdanova J.A.

Don State Agrarian University

STUDENTS MEDIA CENTER AND INFORMATION ENVIRONMENT OF UNIVERSITY

The article discusses the formation of the students general cultural competence and involvement of youth in the production of products of popular culture information. Studens Media Center is an instrument of formation of information culture, which allows you to draw a broad audience of students in the work on the creation of student media products and contributes to the formation of mature and socially active young leaders from among the participants and organizers of the projects within the framework of the student media center. The author analyzes the main directions of work of the students media center at the experience of the Don State Agrarian University.

UDC 796.03

Gabibov A.B.

Don State Agrarian University

CHALLENGES AND OBJECTIVES OF STUDENT SPORTS

The development of university sports is important for the formation of a reserve for high performance sport as well as for the promotion of sports culture, the values of a healthy lifestyle among young people. The article revealed the presence of different levels of university sports in higher education and the lack of developed of theoretical issues of improving sports skills of students enrolled in universities.

The authors emphasize the need to create a system to the rectors of universities were profitable and interesting, even prestigious - to develop the sport and achieve results that appeared universities with traditions, and which were brought and detained people who want to raise the sport and d to develop sports infrastructure.

UDC 316.37

Maslova E.S.

Don State Agrarian University

DETERMINANTS OF BEHAVIORAL AND LIFE CHOICES OF PERSONALITY

The article discusses various scientific understanding of the determinants and mechanisms of behavioral research and life choices of subjects that offered by a variety of domestic and foreign researchers. Implementing the choice is treated as an internal activity of the subject, method of resolving uncertainty, act on its activities and the transformation of the most rational individual

strategies. The greatest explanatory potential vested personal values, volitional capacity and confidence in their abilities, development of self-control and personal choice of the subject of choice.

UDC 378.017

Prokopishina N.A.

Novocherkassk engineering and meliorative Institute of Don State Agrarian University

RELIGIOUS CULTURE OF STUDENTS AND OPPORTUNITIES FOR SPIRITUAL EDUCATION IN HIGH SCHOOL

The article analyzes the crisis of spirituality of modern Russian students youth. One of the most severe consequences of Russian reforms is a blow to the moral principles and morality of the most unprotected and vulnerable part of the society - the youth. In recent years, the value orientation of our youth have shifted toward consumerism, the cult of easy life, callousness, prestige of immoral behaviors, belief in the almighty power of money. Before the eyes of our children do not have samples of true love, spiritual beauty and wisdom. Russian family institution borrows western destructive model of civil marriage, a growing number of illegitimate children, reducing the number of children in the family, destroyed the moral and material foundations of the family. It is the negative role in the spiritual degradation of the youth processes play media, promoting the cult of power and money, crime, cruelty, greed, malice, no veiled pornography.

The author emphasizes the urgent need for the formation of a future elite of a society of religious and national identity. It proposed a package of measures to improve the quality of religious and spiritual education of students.

PHILOLOGY

UDC 81

Polomoshnov L.A.

South Federal University

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PHYTONYMIC COMPONENTS IN ENGLISH

This article analyzes the phytonymic phraseologisms in English. Complex of phytonymic names and phraseological units forms phytonymic picture of the world, which is part of the common language picture of the world.

Based on the classification of phraseological units on key fitonims, the author holds the semantic analysis of phraseological units with phytonymic component in English as part of the national English language picture of the world, which is considered by us as a linguistic reflection or expression of social and cultural identity of the British people.

The result is the following list of the qualities of the English national character 1.professionalizm, 2.honesty, 3.reliability, 4.clear speech 5.active life position, 6. self-realization of abilities and talents, 7.courage, 8. flexibility, 9. diplomacy, 10.poise, calm, 11.foresight, 12. perseverance, prudence, 13.diligence, 14.reasonableness, 15.frugality, 16.economy and rationality in spending time, 17. pushfulness, enterprise, 18. activism, an active relationship to the world. Important social values of the British people, as shown by analysis phytonymic phraseological units are: justice, peace, equality and fair competition, competitiveness.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2 (20.2), 2016

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru